СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

И. Н. ГОМЕРОВ

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ

Учебное пособие

Новосибирск 2007

УДК 32 (075)
ББК 66.01 я 73
Г 641

Рецензенты: *В. В. Демидов*, д-р истор. наук, профессор
А. А, Погорадзе, д-р филос. наук, профессор

Гомеров И. Н.

Г 641 Природа и сущность политики : учебное пособие / И.Н. Гомеров. – Новосибирск : СибУПК, 2007. – 136 с.

Предлагаемое учебное пособие посвящено исследованию природы и сущности политики, её месту в структуре человеческого бытия. Автор дает определение политики, исследует предпосылки, элементы и генезис политики, потенциал её субъектов и контрсубъектов, место и роль в ней государственной власти.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, научных работников. Также представляет определённый интерес для слушателей институтов и факультетов переподготовки специалистов, учителей общеобразовательных школ, всех интересующихся политологией и политикой.

УДК 32 (075)
ББК 66.01 я 73

Учебное пособие утверждено и рекомендовано к изданию кафедрой истории и политологии, протокол от 30 августа 2006 г. № 1.

© Гомеров И.Н., 2007

© Сибирский университет
потребительской кооперации, 2007

Содержание

Основные обозначения 4
1. Политика – специфически человеческое образование....7
1.1. Политика актуальная и потенциальная....7
1.2. Политика – порождение человеческого бытия....10
1.3. Определение бытия....16
1.4. Политика – элемент и форма человеческого бытия....23
2. Предпосылки политики 27
2.1. Необходимость анализа....27
2.2. Человеческие индивиды 30
2.3. Субъекты и контрсубъекты....34
2.4. Телесность, менталитет, духовная культура 40
2.5. Социум 51
2.6. Вещная среда и экономика....60
2.7. Итоги анализа 65
3. Специфика политики 69
3.1. Пространственно-временные границы....69
3.2. Место и роль государственной власти 76
3.3. Генезис государственной власти 81
3.4. Политическая деятельность и политические отношения....87
3.5. Функциональные особенности 96
3.6. Поиски определения политики в научной литературе 107
Список литературы....117

Основные обозначения

а	актуализация
аП	актуализация политики
БФ	биофизические образования
Во	вещное бытие, вещная среда, вещи, вещные образования
Во	вещный потенциал
В	высказывания
t	время
Г	государство, государственное бытие
ГВ	государственная власть
Д	действия
I	интересы
Ио	духовное бытие, духовная культура, идеально-знаковые образования, объективные идеи
Ио	духовный потенциал
Ir	исполнительная часть деятельности
ИС	использование
Ко	коллективы
КП	производственные коллективы
М	мотивы
Мо	материальное образование
n	количество (конечное число)
О	общество, объекты
$O_П$	политические отношения
OR	родовые общины
OTR	территориально-родовые общины
OT	территориальные общины
O_o	объективные отклонения
П	политика, актуальная политика, политическое бытие, политические образования
П	политический потенциал
$П^a$	потенциальная политика
Па	психические акты
$Па_U$	психические акты, осуществляющие функцию управления, регулирования, организации

По	ментальное бытие, менталитет, психические образования, субъективные идеи
$_{По}$	ментальный потенциал
$По_{U}$	психические образования, осуществляющие функцию управления, регулирования, организации
Пр	результаты (продукты)
ПР	преобразование
РГ	регулирование
$c_1,c_2,\ldots,c_n$	человеческие индивиды
С	субъекты человеческого бытия
С′	контрсубъекты человеческого бытия
$С_{Во}$	субъекты вещного бытия
$С'_{Во}$	контрсубъекты вещного бытия
$С_{Ио}$	субъекты духовного бытия
$С'_{Ио}$	контрсубъекты духовного бытия
Со	социальное бытие, социум, социальные образования
Со	социальный потенциал
$С_{П}$	субъекты политики, политического бытия
$С'_{П}$	контрсубъекты политики, политического бытия
$С_{По}$	субъекты ментального бытия
$С'_{По}$	контрсубъекты ментального бытия
$С_{Со}$	субъекты социального бытия
$С'_{Со}$	контрсубъекты социального бытия
$С_{То}$	субъекты телесного бытия
$С'_{То}$	контрсубъекты телесного бытия
S	совокупность, сфера
Ср	средства
$С_{Эо}$	субъекты экономического бытия
$С'_{Эо}$	контрсубъекты экономического бытия
СХ	сохранение
То	телесное бытие, биофизическое тело, телесные образования людей
$_{То}$	телесный потенциал
Т	пространство, территория
Tt	пространственно-временные границы, пределы, параметры
ФР	формирование
Ц	цели

Ч	человеческое бытие
Чо	человеческое образование
$Чо_{(I)}$	первичные человеческие образования
$Чо_{(I\ I)}$	вторичные человеческие образования
Э	этносы
Эо	экономическое бытие, экономика, экономические образования
$_{Эо}$	экономический потенциал
F	семьи
Ur	управляющая, регулирующая, организующая часть деятельности
max	максимум
f	функция
=	знак, обозначающий равенство, тождество
≠	знак, обозначающий отсутствие равенства, тождества
∈	знак, обозначающий, что Нечто принадлежит другому Нечто и является его элементом
∉	знак, обозначающий, что Нечто не принадлежит другому Нечто и не является его элементом
→	знак, обозначающий отношение, направление движения
↔	знак, обозначающий соотношение, взаимоотношение
∧	символ, читаемый как «и»
∨	символ, читаемый как «или»
>	больше
<	меньше

1. ПОЛИТИКА – СПЕЦИФИЧЕСКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

1.1. Политика актуальная и потенциальная

Согласно требованиям *системно-синерго-деятельностной парадигмы*[1] (в переводе с греч. пример, образец), которая формируется в современной политологии, исследование *политики* (англ. *policy*) может и должно начинаться с её *определения*, с поиска ответа на вопрос: «*Что есть политика*?» [67, с. 51–68; 71, с. 31–170; 73, с. 53–79]. Точно так же, как представители других наук исследования того или иного *объект* начинают с вопроса: «*Что это такое?*». Поиск такого определения, хотя и труднейший, но ключевой, решающий момент любого теоретического исследования, в том числе системно-синерго-деятельностной *теории*, *модели* политики.

Рассматривая проблему начала, Г. Гегель, в частности, указывает: несмотря на то, что «трудно найти начало», «основательность, по-видимому, требует, чтобы прежде всего было вполне исследовано начало как основа, на которой зиждется всё остальное, и даже требует, чтобы не шли дальше, прежде чем оно не окажется прочным»; «вся наука в целом есть в самом себе круговорот, в котором первое становится также и последним, а последнее – первым»; «*поступательное движение* от того, что составляет начало, следует рассматривать как дальнейшее его определение, так что начало продолжает лежать в основе всего последующего и не исчезает из него»; «то, что составляет начало, … по-настоящему ещё не познаётся в начале и что лишь наука, и притом во всём её развитии, есть завершённое, содержательное и теперь только истинно обоснованное познание его» [56 с. 123, 92–93, 128–129].

---

[1] Понятие парадигмы используется очень давно. В частности, в философии древнего мира, средних веков и нового времени. Г. Бергман (Bergmann) ввёл его в позитивистскую философию науки. Однако широкое распространение оно получило лишь после выхода работ американского историка науки Т. Куна (Kuhn). Он ввёл понятие парадигмы в науковедение и определил ее так: «под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. …Вводя этот термин, я имел в виду, что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научных исследований» (*Кун* Т. Структура научных революций / Пер. с англ.– М., 1977.– С. 11, 27–28).

При этом самые первые определения политики должны быть и самыми *абстрактными* (от лат. *abstraction* – отвлечение) (отвлечёнными), *непосредственными*, *простыми* (очевидными), *общими*, *неразвитыми*, в некотором смысле *бессодержательными* (пустыми), то есть *абсолютными*. В частности, таковыми могут быть следующие определения политики. *Политика* (обозначим её символом *П*) *не есть Ничто*. *Политика есть Нечто*. Она есть то, что противостоит и противоположно Ничто. Политика – это такое Нечто, которое *есть*, то есть с*уществует*, в окружающем нас *Мире*.

Как верно замечает А. Ф. Лосев, бытие «есть самое первое, самое основное, что утверждает мысль, без этого не существует ничего прочего»; «*бытие* есть первичная и необходимая категория, с которой должна начинаться философия» (и политология) [156, с. 518, 519]. Например, пишет А. Ф. Лосев: «Вот ветка сирени. Она может быть разного цвета. Значит, цвет не есть что-нибудь основное. Она может быть разных размеров. Значит, размер также не есть что-нибудь первоначальное. И т. д., и т. д. Доходя так до самого первого, чем характеризуется эта ветка сирени, мы столкнёмся с одной категорией, которая уж во всяком случае должна в ней быть, как бы и чем бы ни определялась сама сирень. Это именно её *бытие*. Сирень прежде всего должна *быть*, чтобы мы о ней что-нибудь утверждали. Сирень *есть* – вот что есть то первое, пусть самое бледное и абстрактное, – без чего сирень не есть что-нибудь и что является как бы базой и стержнем для всех её реальных свойств и качеств и для всей её конкретной жизни… Сирень есть нечто. Но чтобы быть этим нечто, она сначала должна просто *быть*» [156, с. 518].

Политика может существовать и существует либо *потенциально* (от лат. *potentia* (сила, мощь) – существующее в потенции, скрытое, не проявляющееся, возможное), то есть в возможности, как Нечто возможное, *как возможность*, либо *актуально* (от лат. *actualis* – действительный, настоящий, деятельный), то есть в реальности (от позднелат. *realis* – вещественный), действительности, как Нечто реальное, действительное, *как реальность*, *действительность*, а также *объективно*, то есть независимо от того, осознают или не осознают это люди. Политика есть не только Нечто *потенциальное*, *возможное*, но и Нечто *актуальное*, *реально* (действительно) *и объективно существующее*, реально (действительно) и объективно *сущее*. Она, следовательно, может быть либо *актуальной*, то есть реальной, действительной, либо *потенциальной*, то есть возможной (потенциальную политику обозначим символом $П^{a}$).

Потенциальное и актуальное – это различные и даже противоположные друг другу *формы*, *способы*, а также *моменты*, *фазы* (в переводе с греч. появление – момент, отдельная стадия в развитии какого-либо явления или процесса), *состояния существования* политики. Равно как и всякого другого Нечто.

Различение Нечто потенциального и актуального имеет давнюю историю. В частности, Аристотель считает, что «различается сущее в возможности и сущее в действительности», актуально (действительно) существующее («актуальное» – действительное) и его потенциальная возможность («потенциальное» – возможное). Например, семя – это человек в потенции, глыба мрамора – изваяние Гермеса в потенции. Аристотель различает «актуализацию» (осуществление) и «актуальность» (осуществлённость): например, строительство дома («актуализацию») из кирпича (потенции дома) и уже построенный дом – «актуальность» [15, т. 1, с. 148, 241–244, 289, 294–298, 301]. «Одно, – указывает Аристотель, – есть... только в действительности, другое – в возможности, иное – в возможности и действительности», причём «действительность – первее возможности...» [15, т. 1, с. 288, 244]. При этом, согласно Аристотелю, действительное (актуальное) характеризуется временным, онтологическим и аксиологическим приматом над возможным (потенциальным) [15, т. 1, с. 198, 245, 401; т. 3, с. 350]. Данный принцип выражается формулой «существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально», например: человек рождает человека. Различение этих двух способов существования нашло своё отражение и в терминологии последующей антично-средневековой философии. Так, термин «акт» (лат. actus) обычно мыслится и используется здесь как противоположность термину «потенция» (лат. potentia) [156, с. 563].

Переход политики *из потенциального* состояния *в актуальное* состояние и *из одного актуального* состояния *в другое актуальное* состояние будем называть *актуализацией*. Данный переход может быть обозначен символом *аП* и выражен формулой

$$аП = [(П^{-а} \rightarrow П) \wedge (П_1 \rightarrow П_2 \rightarrow, \ldots, \rightarrow П_n)], \qquad (1)$$

где $П^{-а}$ – потенциальная, политика;

$П$, $П_1$, $П_2$, $П_n$ – политика.

Величина, или мера, актуализации политики может быть различной. Она может равняться нулю и выражаться формулой

$$аП = 0, \qquad (2)$$

либо быть больше нуля и выражаться формулой

$$аП > 0. \quad (3)$$

Актуальное состояние политики – это, следовательно, *актуализированная* форма, актуализированный способ её существования. Потенциальное же состояние политики – это *неактуализированная* форма, неактуализированный способ её существования. Итак, актуальная политика – это *актуализированная* политика, тогда как потенциальная политика – это *неактуализированная* политика.

1.2. Политика – порождение человеческого бытия

Политика не есть единственное Нечто, существующее в Мире. Помимо неё существуют и *другие Нечто*, с которыми она определённым образом *соотносится*, находится в определённых *отношениях*. Вне этих отношений политика как Нечто реальное и объективное не существует и существовать не может. Понятие «отношение», таким образом, выступает ключевым понятием в определении *природы и сущности* политики. Равно как и в определении природы и сущности любого другого элемента познаваемого нами Мира.

Как верно замечает Н. О. Лосский, «созерцаемое мною и аналитически познаваемое бытие есть нечто *сложное*, в котором *ни один познаваемый элемент не существует сам по себе, без необходимого отношения к другим элементам*. Иными словами, всякий познаваемый предмет и весь познаваемый мир есть целое (или момент целого), в котором можно различать *стороны*, но не чистая множественность самостоятельных элементов» [157, с. 346].

Категория «отношение» (англ. *relation*) исследуется с древнейших времён. Уже Аристотель отмечает, что «скорость находится к скорости в... отношении», что «всякое движение находится в некотором числовом отношении со всяким другим движением», что существует «отношение двух к одному», что «относятся между собой времена», «относятся между собой тяжести» что «[претерпевшие изменение величины] относятся между собой» [15, т. 3, с. 140, 141, 216, 280, 282].

Дж. Локк считает, что «*сущность отношения* состоит в сопоставлении, или сравнении, двух вещей друг с другом»; что «*отношение отличается от соотнесённых вещей*»; что «*отношения могут изменяться без изменения соотносящихся предметов*»; что «*отношение существует только между двумя предметами*». Для него «*все вещи могут находиться в каком-либо*

отношении», так как «*нет ничего*: ни простой идеи, ни *субстанции* (от лат. *substantia* – сущность; то, что лежит в основе), ни модуса, ни отношения, ни их названия, *чего нельзя было бы рассматривать почти бесконечное число раз* в отношении к другим вещам». Например, пишет Дж. Локк, «один-единственный человек может сразу находиться... в стольких отношениях, сколько может быть поводов к сравнению его с другими предметами...; ибо *отношение*... есть способ сравнения или рассмотрения двух вещей вместе...»; «оно не содержится в действительном существовании вещей и представляет собой нечто внешнее и прибавленное»; «*отношение* есть рассмотрение одной вещи вместе с другой, находящейся вне её». Констатируя, что *отношений бесчисленное множество*, Дж. Локк выделяет отношения *причины* и *следствия*, *творения, рождения, изготовления, изменения*, *времени*, *места* и *протяжённости*, *силы*, *тождества* и *различия*, *соразмерные отношения*, *естественные отношения*, *установленные* или *произвольные отношения*, *нравственные отношения*, а также такие отношения, как *законы*, которые могут быть *божественные*, *гражданские* и *общественного мнения* [153, т. 1, с. 370–415].

Для Г. В. Лейбница отношение также есть *сравнение* одной вещи с другой. Но в отличие от Дж. Локка, у него сравниваемые вещи называются *субъектом отношения* (relata). Характеризуя отношение, он особо подчёркивает: «Может произойти перемена отношения без всякой перемены в субъекте. Тиций, являющийся сегодня отцом, перестаёт им быть завтра без всякой перемены в нём только потому, что его сын умер». Он также отмечает, что «отношения бывают только между двумя вещами. Имеются, однако, примеры отношения одновременно между несколькими вещами, как например, отношение порядка или отношение генеалогического древа, выражающие место и связь всех соответствующих терминов или членов. Даже фигура, как например, фигура многоугольника, заключает в себе отношение всех его сторон». Выделяя виды отношений, Г. В. Лейбниц констатирует: «Кроме отношений, основывающихся на времени, месте и причинности, ...существует ещё бесконечное множество других», в частности, отношение, которое «может быть названо *пропорциональным*», а также «*отношения*, зависящие от соглашений людей между собой», основанием которых «является нравственное право» и которые «*добровольно* или *социально* (d'institution) установлены, и их можно отличать от *естественных* отношений»[2]. «Существуют некоторые *естественные отношения*, которые люди дополнили *нравственными* отношениями: так, например, дети имеют право на законную часть наследства их отцов и матерей; молодые люди подвергаются известным ограничениям, а пожилые обладают некоторыми привилегиями». Причём, пишет далее Г. В. Лейбниц, «нравственное отношение – это соответствие или несоответствие между добровольными поступками людей и правилом, по которому расценивают,

[2] Равно как у Аристотеля и Дж. Локка, в этом различении можно усмотреть намёк на необходимость различения естественно-природных и общественных отношений, что позднее было последовательно осуществлено лишь К. Марксом.

нравственно хороши ли они или дурны, а *нравственное добро* или *нравственное зло* – это соответствие или несоответствие между добровольными поступками и известным законом, что навлекает на нас по воле и власти законодателя (или того, кто хочет поддержать закон) благо или зло (физическое), которое мы называем *наградой* и *наказанием* (а современная социология называет позитивными и негативными санкциями)» [145, т. 2, с. 227–228, 248, 250–251].

В философской литературе XX века категория отношения рассматривается в качестве одной из важнейших. Ей посвящено множество работ
[84, 170, 209,222, 248, 272]. Некоторые философы склонны считать её основной, исходной, определяющей все другие философские категории.

Не обошли стороной проблему отношения (относительности) и представители естественных наук. Классическая физика фиксировала отношения, возникающие при механическом перемещении объектов, при измерении их пространственных траекторий, временных характеристик, скоростей, кинетической энергии и т. д. С созданием в начале XX в. теории относительности
(А. Эйнштейн) принцип относительности, то есть принцип установления особых отношений между физическими *параметрами*[3], был распространён не только на механические процессы, но и на электродинамику. Было показано, что вся сфера *несиловых взаимодействий* в физике по существу есть сфера отношений, что относительными являются в частности такие характеристики действительности, как одновременность, пространственная протяжённость и рядоположенность, временная длительность и течение времени, масса, разделение на массу и энергию и многое другое.

Обобщая существующие в литературе точки зрения, можно вывести некоторые наиболее важные закономерности отношений. В частности, можно утверждать, что в современной науке понятие отношения является одним из наиболее *фундаментальных* (прочных, глубоких, основательных, основных, главных) и абстрактных понятий, особенно в математике и связанных с ней отраслях знания. С его помощью фиксируется относительность как исходное, всеобщее, основное, универсальное и неотъемлемое *свойство Мира*, которое может быть сформулировано следующим образом: *всё*, *существующее в окружающем людей Мире, всякое Нечто находится в определённых отношениях со Всеми другими Нечто*. По этому поводу академик М. А. Марков, в частности, пишет: «Согласно современному пониманию структуры

[3] В переводе с греч. отмеривающий; 1) мат. величина, входящая в формулы и выражения, значение которой является постоянным в пределах рассматриваемой задачи; 2) физ., тех. величина, характеризующая какое-либо свойство устройства, процесса, вещества; то же, что показатель. Кроме того, параметр в математике определяется как величина, числовые значения которой позволяют выделить определённый элемент из множества элементов того же рода.

элементарных частиц…, данная элементарная частица немыслима без всех родов элементарных частиц...» [171, с. 75]. Подтверждается известное положение Г. Гегеля: «Существенное отношение есть определённый, совершенно всеобщий способ явления. *Всё, что существует, находится в отношении*, и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство отношения с собой и отношения с другим» [59, с. 301].

При этом необходимо понимать, что любое отношение выражает соотнесённость, сравнение, сопоставление каких-либо одних элементов с какими-либо другими элементами, а также сосуществование (совместное бытие) тех и других друг с другом. Результат такого соотнесения, сравнения, сопоставления, сосуществования (совместного бытия) и представляет собой отношение. Каждый элемент какой-либо совокупности находится во множестве отношений не только со всеми другими её элементами, но и с элементами тех совокупностей, в состав которых она входит. Причём, в качестве элементов отношений могут вступать сами отношения, образуя «отношения отношений». Поэтому отношения элементов *неисчерпаемы*.

Отношения элементов не только неисчерпаемы, но и *конкретны*, так как в действительности не существует абстрактных отношений, «отношений вообще», ни к чему не относящихся, без образующих их элементов, без тех признаков, по которым соотносятся соответствующие элементы. Сами отношения *реальны*, действительны, но они не существуют самостоятельно, отдельно от своих элементов. Они не тождественны своим элементам, но судят о них, как правило, лишь по их элементам, хотя, о самих этих элементах можно судить лишь по их *свойствам* и *функциям*, или *ролям*, то есть по тем отношениям, в которых они находятся. Изменение элементов отношения неизбежно ведёт к изменению самого этого отношения, тогда как изменение отношения может вызвать изменение свойств или функций его элементов, но не обязательно изменение самих этих элементов, точно так же как изменение того или иного отношения по одному признаку не всегда приводит к его изменению по другим признакам.

При этом отношение двух элементов не тождественно отношению трёх и более элементов. Они могут быть либо *внутренними* (когда, например, одни элементы определённой совокупности вступают в отношения с другими её элементами), либо *внешними* (когда, например, элементы одной совокупности вступают в отношения с элементами других совокупностей, окружающей их действительности). Существующее между ними различие имеет исключительное значение, ибо закономерности, присущие внешним отношениям, отнюдь не тождественны закономерностям, характеризующим отношения внутренние. Если элементы внешних отношений не зависят друг от друга, то элементы внутренних отношений, наоборот, зависят друг от друга.

Внутренние отношения непосредственно обусловливают состояние всей совокупности. Изменение внутренних отношений совокупности приводит к её изменению и влияет на её внешние отношения, тогда как внешние отношения не влияют на её внутренние отношения. Если элементы, находящиеся во внешних отношениях с элементами совокупности, начинают зависеть от последних, то внешние отношения между ними преобразуются во внутренние. Любые внешние отношения могут считаться таковыми только до известного предела, так как всегда имеется некоторая другая (более общая) совокупность, со стороны которой они подвергаются определённому воздействию и в отношении которой они начинают выступать уже как внутренние.

Различают также отношения соразмерности (меры), тождества и различия, причины и следствия. Существуют пространственные и временные, структурные, функциональные и исторические (включая отношения порождения, творения, или генетические отношения, отношения изменения, в том числе, развития и распада). Кроме того, существуют логические и математические, органические и неорганические, непосредственные и опосредствованные, прямые и косвенные, существенные и несущественные, всеобщие, частные и единичные отношения, выражающие определённую соотнесённость как между элементами, явлениями, процессами, так между их свойствами и отношениями. В любом случае они выражают, как уже отмечалось, соотнесённость, сравнение, сопоставление, сосуществование (совместное бытие) каких-либо одних элементов с какими-либо другими элементами.

Среди всех отношений, существующих в Мире, для нас особый интерес представляют *специфически человеческие отношения*. Одни из них являются *субъективными*, то есть отношениями, которые зависят от проявляющих, осуществляющих их людей, тогда как другие – *объективными*, то есть отношениями, которые не зависят от людей. Одни из них – это *отношения людей к объектам*, другие – это *отношения людей друг с другом*. В группу *объективных отношений людей друг с другом* (обозначим их символом O_o), в частности, входят отношения, которые могут быть определены как *общественные отношения*, то есть взаимоотношения людей друг с другом, возникающие и существующие *внутри* определённого *общества*. Аналогично *внутриобщинные* или *внутрисемейные отношения* могут быть определены как взаимоотношения людей друг с другом, возникающие и существующие *внутри* определённой *общины* (родовой, территориально-родовой или территориальной) или определённой семьи, или как *внутригосударственные отношения* могут быть определены как взаимоотношения людей

друг с другом, возникающие и существующие *внутри* определённого *государства*.

Одни человеческие отношения являются *активными* (от лат. *activus* – деятельный), другие – *пассивными* (от лат. *passivus* – недеятельный). Если *объективные* отношения людей друг с другом всегда являются *пассивными*, то отношения людей к объектам – субъективные по своей природе; *субъективные* отношения людей друг к другу могут быть как *активными*, так и *пассивными*.

Пассивные человеческие отношения могут быть *рефлективными* (от лат. *reflecto* – обращаю назад, отражаю); (рефлектирующими), или *рефлексивными*, а активные – как *рефлексивными*, так и *преобразовательными*[4] (преобразующими) отношениями. Преобразовательные отношения могут быть активными и рефлективными (рефлексивными), а рефлективные (рефлексивные) отношения – активными, преобразовательными и пассивными. Поэтому необходимо различать отношения *активно-преобразовательные* (активно-преобразующие), *активно-рефлективные* (активно-рефлексивные), *рефлексивно-преобразовательные* и *пассивно-рефлективные* (пассивно-рефлексивные). Активно-преобразовательные отношения – это отношения, благодаря которым осуществляется *активное преобразование* реформирование (лат. *reformatio* – преобразование), изменение, трансформирование (лат. *transformo* – преобразую), переустройство, в том числе модернизация (фр. *moderne* – новейший, современный) *одного в другое*. Рефлективные отношения – это отношения, благодаря которым осуществляется *явление*, *отображение*, *представление*, презентация (англ. *presentation* – представление кого-либо кому-либо) *одного* элемента *другому* элементу, в том числе, самонаблюдение, самопознание людьми самих себя, своих отношений с Миром и друг с другом. Активно-рефлексивные отношения соединяют в себе активность и рефлексию, рефлексивно-преобразовательные отношения – рефлексию и преобразование, пассивно-рефлексивные – пассивность и рефлексию.

[4] В русском языке слова «преображать, «преобразить» имеют смысл «*дать чему-то иной вид*, *образ*, *превратить*, *образовать»*, «преобразовывать, преобразовать что-то, переделать наново, устроить снова, иначе, в другом порядке, образовать на иной лад» (см.: *Даль* В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.– М., 1990. – Т. 3.– С. 394).

Необходимо также различать *односторонние отношения*, то есть отношения одной стороны к другой стороне или другим сторонам, и *многосторонние взаимоотношения*, то есть взаимные отношения двух и более сторон. При этом необходимо односторонние отношения отличать от *мононаправленных*, то есть отношений одной стороны или нескольких сторон к какой-либо другой, но одной-единственной стороне, и многосторонние отношения – от *полинаправленных отношений*, то есть отношений одной стороны или нескольких сторон к нескольким сторонам.

Из отношений политики с другими Нечто окружающего Мира в первую очередь выделяются *генетические отношения*, отношения *генезиса* (от греч. происхождение, возникновение или род, рождение, происхождение), то есть отношения порождения, происхождения, возникновения, образования, становления. Благодаря этим отношениям политика *переходит из потенциального состояния в актуальное*, то есть *актуализируется*. *Политика – это такое Нечто*, которое *порождается* и *постоянно воспроизводится*, *то есть актуализируется*, *другим Нечто*.

Этим Нечто, порождающим, актуализирующим политику, выступает прежде всего *человеческое бытие*, то есть *бытие людей* как особого биологического вида *homo sapiens* (лат. *homo* – человек и *sapiens* – разумный), возникшего на планете Земля примерно 40 тыс. лет назад (обозначим это бытие символом *Ч*). *Политика*, следовательно, есть такое Нечто, которое не только реально и объективно существует, то есть имеет своё собственное бытие, но *порождается*, *постоянно воспроизводится*, *актуализируется* другим Нечто – *бытием людей*. Иначе говоря: *политика есть реально и объективно существующее порождение человеческого бытия*. Она, следовательно, есть не только Нечто *сущее*, но и Нечто *образованное* (рождённое, актуализированное) бытием людей, есть реально и объективно существующее *антропогенное* (греч. человеком рожденное) *образование*[5].

1.3. Определение бытия

[5] Термин «образование» употребляется здесь и в аналогичных случаях для обозначения того, что образовано, сделано, создано, сформировано человеком или природой (см.: *Даль* В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.– М., 1989.– Т. 2. – С. 613).

Понятие бытия достаточно сложно для понимания, отчасти в силу многозначности используемых для обозначения этого понятия слов (например, слова «быть») и многообразия его философских интерпретаций (толкований). Как верно замечает М. Хайдеггер (Heidegger), вопрос о том, что такое бытие, не может быть решён до тех пор, пока мы не выясним, как следует понимать слова «есть», «быть» [186, с. 66].

Так, глагол быть (есть) (англ. *be*, фр. *être*), употребляется в разных качествах. Во-первых, в качестве глагола-связки между подлежащим и именным сказуемым, в качестве обозначения тождества между субъектом и атрибутом. Например, в выражениях «люди есть особый биологический вид», «Москва есть столица России», «собака есть млекопитающее», «я был рабочим», «ты будешь здоровым», «он был лет сорока». Во-вторых, в качестве вспомогательного глагола для образования сложных форм страдательного залога. Например, в выражении «пьеса была сыграна любителями». В-третьих, в значении «происходить» или «случаться». Например, в выражении «будет дождь». В-четвертых, в значении «приходить куда-нибудь» или «посещать». Например, в выражениях «я буду у вас», «я был в Москве». В-пятых, в значении «быть в наличии, находиться». Например, в выражениях «имеются ли у вас новые сведения?», «препятствий не имеется», «при кухне имеется особое помещение». Или в значении «иметься, существовать». Например, в выражениях «люди есть», «люди были», «люди будут» или в выражении «у Петра был, есть или будет сын», которое эквивалентно выражениям «у Петра имелся, имеется или будет иметься сын», «у Петра существовал, существует или будет существовать сын». В этом случае, например, выражение «люди есть...» может рассматриваться также как эквивалент выражения «люди существуют как...», указывая тем самым на *способ существования* людей [82, 242].

Как показывает Э. Бенвенист, глагол «быть» (в значении «существовать») следует отличать от глагола «быть», употребляемого в качестве связки. В первом случае «быть» выражает существование, во втором утверждает тождество – это совершенно различные и самостоятельные слова. «Эти два слова сосуществовали и всегда могут сосуществовать, будучи совершенно различными». Необходимо также отличать глагол «быть» («есть») в значении «существовать» от глагола «иметь» (лат. habere, фр. avoir) в значении «обладать». На различии этих слов Э. Фромм, в частности, строит философско-психологическую концепцию различия двух основных способов существования, двух разных видов ориентации в мире: бытия и обладания [257].

Наиболее распространенным выражением отношения, передаваемого с помощью глагола «иметь» в значении «обладать», является обращенное

выражение «быть у». Например, в выражениях «у меня (тебя, него) были, есть и будут возможности, стыд, размеры, деньги, талант, право», где субъектом становится то, что представляет собой грамматический объект глагола «иметь». Здесь «иметь» не что иное, как инвертированное (обращенное) «быть у». Например, выражение «у меня есть деньги» инвертируется в выражение «я имею деньги». Во многих языках, особенно древних, слово «иметь» вообще отсутствует, а выражение «я имею» в значении «я обладаю» передается косвенной формой «это относится ко мне». Последнее выражение гораздо позднее первого, это свидетельствует о том, что слово «иметь» возникло с развитием частной собственности. В отличие от глагола «быть», глагол «иметь» не выражает никакого процесса. Между субъектом и объектом при глаголе «иметь» не может существовать отношение переходности, когда действие предполагается переходящим на объект и видоизменяющим его. Оба глагола, то есть глагол «быть» и глагол «иметь», указывают состояние, но не одно и то же состояние. «Быть» – это состояние существующего, того, кто сам что-то есть. «Иметь» – это состояние имеющего, того, у которого что-то есть. Между двумя членами, соединенными глаголом «быть», устанавливаются внутренние отношения тождества. Напротив, два члена, соединенные глаголом «иметь», остаются различными; связь между ними является внешней и определяется как отношение принадлежности; это отношение того, чем или кем обладают, к тому, что или кто обладает, то есть к обладателю. «Быть» предполагает внутреннюю связь, тогда как «иметь» – связь внешнюю. «Иметь» обозначает только обладателя и делает это с помощью того, что с грамматической точки зрения выступает как псевдообъект. Этим в частности объясняется, почему «иметь», будучи по существу лишь инвертированным «быть у», сопротивляется переводу в пассив. То, что сближает «быть» и «иметь», и то, что их различает, проявляется в параллелизме их функций как вспомогательных глаголов и в отсутствии параллелизма их функций как глаголов в независимом употреблении [21, с. 203, 211, 213, 215, 216]. Следует отметить, что глагол «иметь» – лексический эквивалент глагола «владеть», то есть «иметь что-нибудь в своей собственности, обладать чем-нибудь».

В науке проблема бытия возникает тогда, когда, как отмечает Б. Г. Кузнецов, совершается переход от понятия «есть» как связки субъекта с предикатом («Буцефал есть лошадь») к понятию «есть» как абсолютному понятию («Буцефал *есть*!») – понятию, которое в какой-то мере ассоциируется с понятиями «существует», «существует в действительности». То есть тогда, когда слово «есть» стало обозначать «есть нечто реально существующее, в отличие от иллюзорно существующего» [140, с. 26–27].

Этот переход осуществляют уже мыслители Древнего Востока и Древней Греции. По мнению М. Хайдеггера, вопрос о том, что такое бытие, ставили ещё некоторые представители древней философии (например, Сократ). Возвращается к «фундаментальному вопросу», что такое бытие, в чём смысл бытия, как относится всё сущее (существующее) к бытию, в частности,

философия экзистенциализма (философия существования) [186, с. 66]. Согласно Б. Г. Кузнецову, проблема бытия была сквозной проблемой в истории классической науки и философии и особенно обострилась в неклассической науке [140, с. 26].

В древнеиндийском гимне о творении Мира («Ригведа». X. 129) говорится о том, что вначале было *асат*, которое часто переводится как «небытие», но в действительности, как считает Н. Аникеев, означает «бытие в потенции». Это «асат» превращается в «*сат*», вернее становится «*сат*» – «существующим бытием» [11, т. 1, с. 207; 89, с. 34].

Древнекитайский философ Лао-цзы рассматривает бытие как *дао*, которое вместе с первовеществом *ци* составляет основу жизни. Его последователи проводят ту же мысль: жизнь природы и людей протекает по определённому естественному пути – дао – и не диктуется «небесной волей». Дао – это сущность всех вещей, которая проявляется через свои атрибуты *дэ*. Дао как сущность представляет единство материальной основы мира ци и его естественного пути изменения. Согласно Чжуан-цзы, бытие не имеет периода стояния без изменений, и эти изменения происходят не по воле каких-то божеств. Явления и вещи изменяются сами по себе. По Чжоу Яню бытие состоит из пяти первоэлементов: воды, огня, дерева, металла и земли, взаимное уменьшение и увеличение которых вызывает изменения в природе и обществе. Согласно Лю Аню, бытие – это «первоначальный жизненный эфир», из которого произошла Вселенная. По Ван Би, который исходит из понимания дао как идеального принципа, в основе бытия лежит небытие [89].

В древнегреческой философии фиксация бытия как самостоятельной категории впервые отчётливо выступает у элеатов. У досократиков бытие совпадает с материальным, неразрушимым и совершенным космосом. Одни из них рассматривали его как неизменное, единое, неподвижное, самотождественное (Парменид), другие – как непрерывно становящееся (Гераклит). Бытие противопоставляется небытию. Вместе с тем, досократики различают бытие «по истине» и бытие «по мнению», идеальную сущность и реальное существование. Платон противопоставляет чувственное бытие мира материальных вещей «истинному» бытию мира чистых идей [140, 155, 192].

Согласно А. Лосеву, Аристотель в «Метафизике» [15, т. 1, с. 155–157] различает четыре значения слова «есть» («быть»): случайное наличие одного в другом; существенное определение вещи путём предписывания ей тех или иных признаков; истинность, или соответствие действительности; актуальное проявление или возможность. Термин οίσία, который обычно переводят как «сущность» или «субстанция», но который по А. Лосеву обозначает просто бытие, трактуется Аристотелем тоже в четырёх значениях: материальная вещь или её части; существенный для неё принцип; совокупность частей в вещи в свете этого принципа; форма вещи, актуально её организующая [140, т. 1, с. 208].

Средневековая христианская философия противопоставляет «истинное» (божественное) бытие «неистинному» (сотворённому) бытию. При этом

различается действительное бытие (акт) и возможное бытие (потенция), сущность и существование, смысл и символ. В концепциях XVII–XVIII вв. бытие рассматривается как реальность, противостоящая человеку, как сущее, осваиваемое человеком в процессе его деятельности. Бытие трактуется как объект, противостоящий субъекту. Для учений о бытии этого периода характерен также субстанциональный подход, фиксирующий субстанцию (неуничтожимый, неизменный субстрат от позднелат. *substratum* – подстилка, основа бытия, его предельное основание) и её акциденции (свойства), производные от субстанции. Бытие – это предметно сущее, противостоящее и предстоящее знанию. Бытие ограничивается природой, миром естественных тел, тогда как духовный мир статусом бытия не обладает. Наряду с такой натуралистической линией, отождествляющей бытие с физической реальностью и исключающей сознание из бытия, в новоевропейской философии формируются концепции бытия, в рамках которых формулируются тезисы типа «быть – значит быть воспринимаемым», «мыслю, следовательно, существую» (Р. Декарт), или бытие трактуется как отражение деятельности духовных субстанций – монад (Г. Лейбниц). Для И. Канта бытие не является свойством вещей. Для него бытие – общезначимый способ связи наших понятий и суждений; это есть не больше как идеальная, априорная категория мышления, при помощи которой субъект организует и осмысливает получаемые им извне разрозненные ощущения. Для И. Фихте подлинным бытием является свободная, чистая деятельность абсолютного «Я», а материальное бытие – продукт осознания и самосознания «Я». Ф. Шеллинг видит в природе неразвитый дремлющий разум, а подлинное бытие – в свободе человека, в его духовной деятельности. Г. Гегель стремится вывести бытие из актов самосознания, рассматривает бытие как первую, непосредственную ступень в восхождении духа к самому себе. Согласно Л. Фейербаху, «бытие составляет единство с той вещью, которая существует» [140, 155, 192].

Резюмируя, А. Лосев выделяет следующие основные значения термина «бытие», имевшие место в истории философии: 1) в смысле материи (materia) – чувственно воспринимаемой материи; 2) фактическое существование (existentia) чего бы то ни было материального; 3) возникновение (generatio) и уничтожение (corruptio) как разновидности становления материи; 4) обобщённое существование (realitas), либо неразрывно связанное со всеми заполняющими его качествами и количествами, либо имеющее тенденцию освободиться от них и образовать самостоятельную и абсолютную действительность; 5) сущее (ens) как логическая категория бытия, обобщённая и отвлечённая от заполняющих его качеств и количеств; 6) сущее (esentia) в значении «смысл», «суть»; 7) реализованная и осуществлённая сущность (substantia), сначала чувственная, а потом умопостигаемая; 8) idea – такое осуществлённое бытие, которое трактуется не только как нечто самостоятельное и независимое от чувственной материи, но и как обладающее божественной силой создавать, осмысливать и направлять самого себя и всё иное, кроме себя; 9)

intellectus dei infinitus, то есть бытие как бесконечная совокупность идей, составляющих интеллект божества и являющихся творческим первообразом всего существующего; 10) actus purus, или «чистая деятельность», принимающая весьма разнообразные формы, начиная с аристотелевской «энергии» и заканчивая неоплатоническими «эманациями»; 11) concidentia oppositorum или «совпадение противоположностей», стоявшее выше всякого субъекта и выше всякого объекта, тоже имеющее свою длительную историю от Платона до Николая Кузанского [155, т. 1, с. 209].

Автором учебного пособия разделяется точка зрения, согласно которой «*бытие людей есть реальный процесс*[6] *их жизни*» [172, т. 2, с. 20; 174, т. 3, с. 25]. Человеческое бытие – это особого рода *форма (способ) существования людей.* В частности, *реально-жизненная* форма, *реально-жизненный* способ, их существования. Это есть не мнимый, не иллюзорный, не воображаемый, а именно *реальный*, то есть *действительный*, процесс жизни людей. В противоположность *небытию*, то есть отсутствию реальной жизни, безжизненному способу существования, а также нереальному, мнимому, иллюзорному, воображаемому способу существования, нереальному, мнимому, иллюзорному, воображаемому процессу жизни или отсутствию какого-нибудь существования вообще.

«Важно, однако, отметить, – пишет Б. Г. Юдин, – что понятия «жизнь», «живое» используется далеко за пределами биологии как науки и биологического познания; более того, люди применяли их в своей повседневной жизни задолго до начала формирования самой биологии. Очевидно, эти понятия покрывают огромное многообразие объектов, явлений, процессов, которые, однако, представляются нам как единые в каких-то существенных отношениях» [278, № 1, с. 87].

Бытие – это всегда *бытие Нечто*. Точно так же, как существование – это всегда существование Нечто. В частности, бытие и существование людей. Однако необходимо различать бытие и существование. Бытие и существование – близкие, но не тождественные, не равнозначные понятия. Понятие существования шире понятия бытия. Бытие – это особого рода *способ (форма)*,

[6] От лат. *processus* – продвижение вперёд. В словарях слово «процесс» обычно истолковывается либо как ход развития какого-нибудь явления, либо как последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь, либо как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата (см.: Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – С. 1071).

существования Нечто. Наряду с другими способами (формами) его существования, в том числе его небытием или *инобытием*, то есть иным, другим бытием данного Нечто.

На различении бытия и существования настаивают многие философы. Однако это различение осуществляется ими иначе, чем представленное в данном пособии. Например, согласно Г. Гегелю, Existenz (существование, от слова existere) указывает на происхождение из чего-то, и *существование есть бытие, происшедшее из основания,* восстановленное через снятие опосредствования [59, т. 1, с. 287]. М. Хайдеггер также различает «бытие» (*Sein*) и «сущее» (*Seiende*). Для него бытие и сущее – это противоположные понятия. Однако если сущее у него – это различного рода данности, предметы, явления и т. д., то бытие – это то, что определяет сущее как таковое. Бытие есть то, в чём коренится сущее [186, с. 66–67]. «Диалектика, – пишет А. В. Гулыга, – позволяет различать понятия «бытие» и «существование». Первое значительно шире второго. Существование – это непосредственное бытие; его противоположность – бытие, опосредствованное чем-либо. Противоположность бытия – небытие, чистое ничто, лишённое каких-либо определений. Существование – это настоящее, момент перехода к будущему. Понятием бытия мы охватываем всё, что было, есть и будет. Реально не только настоящее (это высшая ступень, полнота реальности), но реально также и прошлое, реально будущее. Мы недаром говорим о реальных возможностях как о том, что принадлежит окружающей нас действительности, для осуществления чего имеются необходимые условия» [78, с. 10–11].

Люди как особого рода Нечто либо существуют, либо не существуют. Они либо есть, либо их нет. Существуя, они либо живут, либо не живут. Например, Иван Иванович Иванов существует либо как живой (то есть живущий) человек, либо как неживой (в том числе, мёртвый, умерший) человек (то есть неживущий). Живут же люди, равно как и не жив ут, либо реально, либо нереально, в том числе лишь в воображении или мыслях другого или других Нечто, в частности, лишь в воображении или мыслях других людей. Кроме того, жизнь людей может быть для них самих или для других людей либо желанной (желаемой), либо нежеланной (нежелаемой). Она может быть также с их собственной точки зрения или с точки зрения других людей либо достойной, соответствующей их представлениям, либо недостойной, не соответствующей их представлениям. В последнем случае, в

частности, нередко говорят: «не живём, но существуем» или «не живут, но существуют». Иначе говоря: жизнь людей, равно как и их нежизнь (в том числе, смерть), может быть либо реальной, либо нереальной, в том числе мнимой, иллюзорной, лишь воображаемой или мыслимой. Лишь реальная жизнь людей может быть определена как их бытие, человеческое бытие.

Человеческое бытие – это не только бытие людей как особого рода Нечто. Само это бытие есть особого рода Нечто. Будучи таковым, то есть особого рода Нечто, в частности реальным процессом жизни людей, человеческое бытие, равно как и небытие людей, либо существует, либо не существует. Как и всё в Мире, как и всякое Нечто, оно либо есть, либо его нет. Но оно есть, существует исключительно только в том случае, если есть, существуют люди. Без людей нет и их бытия, нет реального процесса жизни. Его нет, оно не существует, если нет людей, реально живущих в окружающем их Мире, если таковые либо вообще не существуют, либо существуют и живут лишь в воображении или мыслях других людей.

Именно так понимаемое человеческое бытие, то есть реальный процесс жизни людей, выступает тем Нечто, которое порождает, актуализирует политику. Поэтому из понятия человеческого бытия может быть выведено понятие политики. Равно как и многие другие научные понятия о человеке, обществе, государстве. На данное обстоятельство обращает внимание Л. Н. Толстой, заметивший, что «жизнь» – это «основное понятие, из которого выводятся многие, если не все другие понятия» [244, т. 17, с.12].

1.4. Политика – элемент и форма человеческого бытия

Политика не только *порождается, актуализируется* человеческим бытием, но реально и объективно *существует* в нём. Она есть не только Нечто *порождаемое, актуализируемое* и *порождённое, актуализированное* человеческим бытием, но и Нечто реально и объективно *существующее*, причём существующее исключительно только *внутри* самого *человеческого бытия* и нигде более. В частности, её нет, никогда не было и не может быть в *естественно-природном* (например, физическом, растительном или животном) мире, существовавшем до появления людей и

существующем вместе и одновременно с ними. Политика, следовательно, может быть определена не только и не столько как антропогенное, но шире – как *специфически* (от лат. *specificus* видоопределяющий, видовой) отличительные особенности чего-либо, своеобразие *человеческое* (антропное – в переводе с греч. человек) *образование*[7], то есть не только как Нечто *образованное* (порождённое, актуализированное) человеческим бытием, но и как Нечто реально и объективно *существующее* внутри самого человеческого бытия, как Нечто *присущее*, *принадлежащее* исключительно только человеческому бытию.

Политика – это не естественно-природное, а специфически человеческое образование.

Предложенное определение политики может быть представлено формулой

$$П = Чо, \qquad (4)$$

где П – политика;

Чо – человеческое образование;

либо формулой

$$П \in Ч. \qquad (5)$$

При этом необходимо учитывать, что формула (4) может быть признана тождественной формуле (5), когда

$$(П = Чо) = (П \in Ч). \qquad (6)$$

Политика не есть единственное человеческое образование. Она не есть единственное порождение человеческого бытия, одиноко существующее в нём и полностью исчерпывающее собой весь его

[7] Такое определение политики созвучно *антропологическому подходу*, согласно которому политика рассматривается как «способ коллективного существования человека» (см.: *Пугачёв* В. П., *Соловьёв* А. И. Введение в политологию.– 3-е изд. – С. 12). Его корни восходят к идее Аристотеля о том, что человек – это не только существо общественное, но и «по природе своей существо политическое» (см.: *Аристотель*. Соч.: в 4 т.– М., 1984.– Т. 4.– С. 63, 259, 455).

состав, всё его *содержание*[8]. В этом смысле *политика не есть Нечто, тождественное человеческому бытию*, точно так же, как человеческое бытие, то есть реальный процесс жизни людей, не есть Нечто, тождественное политике. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$П \neq Ч. \qquad (7)$$

Помимо политики (наряду, вместе и одновременно с ней) в составе человеческого бытия существуют *другие*, порождаемые, актуализируемые им, *человеческие образования*, каждое из которых *отличается* не только от политики, но и от другого образования. Поэтому человеческое бытие, реальный процесс жизни людей выступает и может рассматриваться как максимально возможная *совокупность*, максимально возможное *множество человеческих образований*, а каждое отдельное (единичное, но не единственное!) человеческое образование, в том числе политика, – как *элемент* (*компонент*, *единица*), то есть как определённая *часть содержания*[9] этого бытия, этой совокупности, этого множества. Первая часть данного утверждения может быть представлена формулой

$$Ч = \underset{n=max}{S}(Чо_1, Чо_2, ..., Чо_n) = \underset{n=max}{S}(Чо)_n, \qquad (8)$$

где Ч – человеческое бытие;

S – совокупность;

П – политика;

Чо, $Чо_1$, $Чо_2$, $Чо_n$ – человеческие образования;

тогда как вторая его половина – формулой

$$[(П=Чо_1), Чо_2, \ldots, Чо_n] \in Ч. \qquad (9)$$

[8] В русском языке слово «содержание» употребляется и для обозначения состава кого-нибудь или чего-нибудь (например, состав сплава), и для обозначения того, что составляет сущность кого-нибудь или чего-нибудь (см.: Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова.– М., 1940. – Т. 4. – С. 352).

[9] Как справедливо отмечает Е. О. Тер-Григорьян, «содержание материального образования есть составляющие его элементы и их изменения» (Материалистическая диалектика как научная система / Под ред. проф. А. П. Шептулина.– М., 1983.– С. 191).

Политика есть не только порождение, но и определённый элемент человеческого бытия, сосуществующий с другими его элементами, другими специфически человеческими образованиями и в той или иной мере отличающийся от них.

Под *совокупностью* (англ. *totality*), которую обозначим символом *S*, понимается любое (в том числе большое) число, *элементов* (но *не менее двух)*. Например, Н. Д. Кондратьева, акцентируя внимание на *количественном* признаке понятия совокупности, пишет: «*Под совокупностью в самом общем и широком смысле слова мы понимаем большое число тех или иных элементов*» [127,
с. 15]. В любой совокупности *S* число её элементов *x* может быть каким угодно. Но оно обязательно должно быть более одного: $x>1$. Эти совокупности могут быть как *условными* – статистическими, логическими, воображаемыми, искусственно выделенными в познавательных целях тем или иным исследователем по определённому признаку, так и *реальными*, существующими в действительности, *объективно*, то есть независимо от сознания познающих их людей, выделяемых ими на основании свойств, внутренне присущих данным совокупностям [127, с. 20–31].

Понятие *множества* (англ. *multitude*), которое используется в математике и других науках, как и понятие совокупности, принадлежит к числу простейших. Оно не определяется, но поясняется примерами (говорят о множестве книг, составляющих библиотеку, множестве клеток человеческого тела, множестве рыб в океане, множестве людей в обществе, множестве дней недели, множестве точек данной линии). Предметы, составляющие множество, называются *элементами* множества. Так, книги данной библиотеки или точки данной линии являются элементами соответствующих множеств. То, что данный предмет *x* (например, книга данной библиотеки или точка данной линии) есть элемент множества *M*, записывается так: $x \in M$ (*x* принадлежит множеству *M*); данное множество *M* состоит из элементов *x,y,…,z* – запись: $M=\{x,y,\ldots,z\}$. Когда говорят о множестве, то всю совокупность входящих в него элементов рассматривают как нечто единое. Так, основатель теории множеств Г. Кантор пишет: «*Множество есть многое, мыслимое нами как единое*» [48, с. 8]. *Пустым* множеством называют множество, которое не содержит каких-либо элементов (например, множество лошадей, пасущихся на Луне) [6, 48, 118, 258].

Понятие «*элемент*» «обычно представляется интуитивно ясным…» [27, с. 39], так же как и понятие совокупности или понятие множества. Как правило, оно определяется через понятия «*компонент*», «*часть*», «*единица*», которые, как и понятие «элемент», имеют смысл лишь в отношении к определённой совокупности, определённому множеству. Элемент – это то, что возникает, воспроизводится, существует, функционирует, развивается *внутри*

той или иной *совокупности*, того или иного *множества*, той или иной *системы*, что не тождественно тому, что находится вне этой совокупности, этого множества или этой системы. Как верно замечает Н. Луман (Luhmann), элемент потому и есть элемент, что это *элемент-в-системе*, или *элемент-в-совокупности*, *элемент-в-множестве* [112, т. 4, с. 378; 302].

Находясь в актуальном (актуализированном) состоянии, политика и, следовательно, её бытие, то есть *политическое бытие*[10], выступает как особого рода *форма*, или *способ*, *актуального*, актуализированного *существования людей*, то есть как *разновидность*, особого рода *момент*, *фаза* и *сторона* их *бытия*, *реального процесса их жизни*.

Политика – это такое специфически человеческое образование, которое выступает не только как особого рода элемент, но и как особого рода форма, или способ актуального существования людей, то есть как особого рода разновидность, момент, фаза и сторона их бытия, реального процесса их жизни.

Актуальная политика – это не только реальная, действительная политика, но и политика, имеющая своё собственное бытие, которое совпадает с *политическим бытием* людей, с *реальным процессом* их *политической жизни*. Будучи таковой, она выступает и в качестве особого рода *материального образования*[11], *материальной реальности*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$П = Мо, \qquad (10)$$

где П – политика;

Мо – материальное образование.

Находясь в актуальном (актуализированном) состоянии, люди имеют *политическое бытие*, которое является не только порождением и элементом, но формой, способом, разновидностью, моментом, фазой, стороной их человеческого бытия, реального

[10] Термины «бытие политики», «политическое бытие» в последние годы начинает использоваться в отечественной политической науке. См., например: *Кравченко* И. И. Бытие политики.– М., 2001.

[11] Слово «материя» произошло от лат. *materia* – вещество. Однако здесь и далее оно используется в более широком, философском, значении, как предельно общая философская категория.

процесса их жизни. Они, согласно Аристотелю, есть существа *политические* [15, т. 4, с. 455].

2. ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИКИ

2.1. Необходимость анализа

Определение политики как порождения и элемента человеческого бытия, как специфически человеческого образования является *исходным*, *первоначальным*, *первым* в той совокупности определений и понятий, которую необходимо построить в рамках данного исследования. Говоря иначе, оно представляет собой лишь *начало построения теории политики*, а потому является чрезмерно *абстрактным*, *общим*, *неразвитым*, *бессодержательным* (пустым), *простейшим*. Данное определение *не выявляет специфики политики*, её *отличий от других человеческих образований*, является *неспецифическим началом* её теории[12]. Под него подпадает не только политика, но и другие человеческие образования. Поэтому необходимо *конкретизировать* её *первоначальные определения*, представленные выше, в том числе формулами (4), (5), (9) и (10).

Конкретизация требует *выявления* и *определения элементов* политики, то есть *проникновения вглубь* её *содержания*. В частности, необходимо выявить и определить такие элементы политики, которые выступают в качестве её собственных *предпосылок* и её собственного *потенциала* (от лат. *potentia* сила, мощь), то есть в качестве её *потенции*, *силы*, *мощи*, *возможностей*, *ресурсов* (франц. *resources*) (средств, запасов, источников). Это должны быть элементы не только *основные*, то есть лежащие в основе политики (составляющие её фундамент, субстрат, субстанцию), *всеобщие*, то есть общие для всех её возможных случаев, и *необходимые* для неё, но и *исходные*, то есть исторически и логически первые (первоначальные). При этом необходимо руководствоваться

[12] В философии, в частности, в методологии и логике науки, основанной на методе восхождения от абстрактного к конкретному, различают «неспецифическое начало» и «специфическое начало», «неспецифическую клеточку» и «специфическую клеточку», а также «неспецифическое основное понятие» и «специфическое основное понятие» теории, теоретического исследования (см.: *Тыщенко* В. П. О начале восхождения от абстрактного к конкретному: Автореф. дис. … канд. филос. наук.– Новосибирск, 1968).

известным принципом диалектической логики, согласно которому теоретическое (логическое) начало должно совпадать с началом историческим, то есть с тем, с чего начинается собственная история человеческого бытия. Указанные элементы политики должны быть не мнимыми, не воображаемыми, не произвольными элементами, а *реальными*, *действительными*, устанавливаемыми эмпирическим путём.

Г. Гегель пишет: «То, что составляет *первый шаг в науке*, должно было явить себя *первым* и *исторически*» [56, т. 1, с. 147]. Ту же мысль повторяет и К. Маркс: «С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые даёт сам действительный исторический процесс, причём каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достиг полной зрелости, своей классической формы» [174, т. 13, с. 497]. Кроме тог, в «Немецкой идеологии» К. Маркс совершенно справедливо указывает на необходимость начинать исследование «всякой человеческой истории» с её «действительных предпосылок», которые «можно установить чисто эмпирическим путём» и «от которых можно отвлечься только в воображении» [172, т. 2, с. 14].

Необходимо также учитывать, что элементы, или предпосылки, политики определённым образом *соотносятся*, находятся в определённых *отношениях* друг с другом, образуя соответствующую *структуру*. Поэтому определяя природу и сущность политики, необходимо выявить не только состав её предпосылок (элементов), но и их структуру, то есть их отношения друг с другом.

В литературе существуют различные определения *структуры*. Так, с*труктурой* называют либо *сеть* (совокупность) *связей*, связывающих *отношений* множества *элементов* друг с другом (и все различные изоморфные преобразования этих связей или отношений), либо *форму* Нечто [144, с. 196; 301, с. 240–241], При этом под формой и, следовательно, структурой понимается способ существования, выражения и организации какого-либо содержания, или элементов Нечто, совокупность *устойчивых* или *неизменных* связей (или отношений) его элементов [143, с. 621–622; 176, с. 191–199, 201–203, 205, 206, 208, 209].

Структурой системы называют *способ взаимодействия*, *взаимосвязь* элементов друг с другом, а также их *расположение* относительно друг друга [215, с. 381, 506]. Структура системы – это то, благодаря чему «система…

существует в относительно неизменном виде определённое время», то, что «составляет устойчивое в вещи», или системе. «Под структурой, – отмечают И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин, – обычно понимают инвариантный аспект системы…», то есть её неизменность.

Каждое из этих определений исходит из тех отношений или связей, которые существуют между элементами множества. Однако в значительной их части внимание акцентируется на устойчивости или неизменности этих отношений или связей. Представляется более точным, или адекватным, определение структуры, предложенное О. Ланге и охватывающее всю совокупность (сеть) *связей*, или *связующих* (связывающих) *отношений* элементов системы друг с другом, которые могут быть как *устойчивыми*, *неизменными* или *жёсткими,* так и *неустойчивыми*, *изменчивыми* или *гибкими*. При этом необходимо *различать*: 1) *структуру как совокупность* (сеть) *связей* (связывающих отношений) элементов системы друг с другом; 2) *структурность* (структурированность) *как атрибут* (от лат. *attributio* – придаю, наделяю) – свойство, признак всякой системы; 3) *структурирование*, или, если использовать терминологию Э. Гидденса (Giddens), «сруктурацию» *как* особого рода *процесс* (и *функцию*!) *образования* (формирования) или *преобразования* структуры. Структура и структурированность (структурность) системы – это *результат* её *структурирования* (сруктурации), «следствие вчерашней кинетики» (в переводе с греч. приводящий в движение), *«итог движения* элементов целого, итог их *организации»* [176, с. 201; 181, с. 287].

Будучи специфически человеческим образованием, порождением и элементом бытия людей, принадлежащим исключительно только данному бытию, политика *сохраняет* все его основные *элементы*, *свойства* (качества, признаки, характеристики, черты) и *структуру*, а также неразрывную внутреннюю *связь*, *единство*, *общность* с ним и *взаимозависимость*. Поэтому предпосылки (элементы) политики – это такие предпосылки, которые являются одновременно и предпосылками человеческого бытия, реального процесса жизни людей.

2.2. Человеческие индивиды

Исходной, основной, всеобщей и необходимой *предпосылкой* политики, с которой начинается её история, равно как и история человеческого бытия, является определённая *совокупность*, определённое *множество* (число, количество) «*живых*

человеческих индивидов»[13], проще говоря, множество людей[14], то есть специфически *человеческое множество*. Обозначим данное множество символом *M*, а входящих в него человеческих индивидов – символами $c_1, c_2, \ldots, c_n$. Именно человеческие индивиды представляют собой *первичные* (первоначальные, исходные) специфически *человеческие образования*. Данное утверждение можно выразить формулой

$$(c_1, c_2, \ldots, c_n) = Чо_{(I)}, \qquad (11)$$

где c_1, $c_2, \ldots, c_n$ – человеческие индивиды;

$Чо_{(I)}$ – первичные человеческие образования.

Кроме того, *человеческие индивиды* представляют собой и особого рода *материальные образования*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$(c_1, c_2, \ldots, c_n) = Мо, \qquad (12)$$

где Мо – материальное образование.

Множество человеческих индивидов – это не мнимая, не воображаемая, не произвольная, а вполне *реальная*, *действительная*, устанавливаемая эмпирическим путём *предпосылка*. Политика, как и человеческое бытие, возникает и существует лишь тогда, когда возникает и существует определённое (*необходимое и достаточное* для её возникновения и существования!) множество человеческих индивидов. Без них нет и не может быть ни политики, ни

---

[13] Утверждение базируется на аналогичных идеях, в частности, Т. Гоббса (см.: *Гоббс* Т. Соч.: В 2 т.– М., 1989.– Т. 1;– М., 1991.– Т. 2), а также К. Маркса, по мнению которого, «первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов», что «исходной точкой для индивидов всегда служили они сами…», что «индивиды всегда исходили, всегда исходят из себя» (*Маркс* К., *Энгельс* Ф. Избр. соч.: В 9 т.– Т. 2.– С. 14, 61, 76), М. Вебера (см.: *Вебер* М. Избранные произведения / Пер. с нем.– М., 1990.– С. 602–643 и др.), П. Сорокина (см.: *Сорокин* П. А. Система социологии: В 2 т.– М., 1993.– Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (ролевого) социального явления.– С. 137–142) и других исследователей.

[14] Социологи называют такое множество социальным множеством. Например, Я. Щепаньский (Szczepanski), употребляя термин «множество» в том значении, какое ему придаёт Ч. Знамеровский (Znamierowski), пишет: «Будем называть социальным множеством (zbiorem) совокупность людей, обладающих каким-то общим признаком, выделенным внешним наблюдателем, независимо от того, осознают ли эти люди, что они обладают данными признаками» (*Щепаньский* Я. Элементарные понятия социологии / Пер. с польск.– М., 1969.– С. 116).

человеческого бытия, ни любого другого его элемента, любого другого специфически человеческого образования. Именно множество человеческих индивидов выступает в качестве не только основного, всеобщего и необходимого, но и исходного (первого, первоначального) элемента политики, её потенциала (потенций) и человеческого бытия в целом. Это достаточно очевидный факт, который может быть представлен формулой

$$(c_1,c_2,\ldots,c_n)\in(Ч\wedge П), \qquad (13)$$

где c_1, c_2,…,c_n – человеческие индивиды;

Ч – человеческое бытие;

П – политика и ее потенциал.

При этом необходимо учитывать, что слово «индивид» имеет несколько значений. Во-первых, индивид трактуется как термин. Например, Б. Рассел (Russell) в своих ранних работах пишет: «Всё, что является объектом мысли или о чём говорится в истинном или ложном высказывании, или что может быть сосчитано как одно, я называю термином. И это самое широкое слово в философском словаре. Я буду употреблять его как синоним слов целое, индивид и сущность» [308, с. 43–44]. Во-вторых, индивид есть единичный пространственно-временной объект. Такова позиция Р. Карнапа (Carnap) периода «Венского кружка», отрицающего абстрактные объекты в качестве исходных объектов научной теории [284]. В-третьих, индивид есть чувственное данное. Таков подход Г. Бергмана (Bergmann), в трудах которого встречаются «совершенные» индивиды, то есть отдельные мгновенные перцепции, и «умственные» индивиды, то есть нечто близкое лишённым качеств субстанциям [281]. Существуют и другие точки зрения. Например, согласно мнению П. Стросона (Strawson), исторические события, материальные объекты, люди и их тени есть индивиды, в то время как качества и свойства, числа и виды – нет [311, с. 15]. Мир представляет собой иерархию индивидов, имеющих пространственно-временные отношения. Материальные тела являются базисными индивидами, а все остальные индивиды – события, положения, состояния, действия, явления – могут быть сведены к базисным индивидам. Следует согласиться с М. В. Поповичем, А. И. Ракитовым и другими философами, что понятие «индивид» имеет смысл только относительно научной теории или принимаемой концептуальной схемы [207, 211]. С общефилософской точки зрения индивидами следует считать отдельные материальные структуры, действующие в пространстве и времени той или иной системы. Именно индивиды являются исходными объектами всякой научной теории [51, с. 63–65].

В учебном пособии слово «*индивид*», или «индивидуум», используется для обозначения *одного из множества* (или одного из совокупности), *одного из многих* человеческих индивидов. Причём индивидов, которые не только *отличаются* друг от друга или даже *противоположны* (противостоят), но и *подобны* друг другу, *похожи* друг на друга, *сходны* друг с другом, имеют *одинаковые*, «одни и те же» (или шире – *общие, единые*) признаки. Индивид – это *представитель* определённого множества индивидов, то есть один из представителей *нескольких* (не менее двух!) индивидов, в том числе относительно «большого числа»[15]. Он обладает *индивидуальностью*, специфическими особенностями, неповторимостью, своеобразием, уникальностью. Словосочетание «*человеческий индивид*» означает, что данный индивид *принадлежит множеству особых индивидов*, а именно, множеству *человеческих*, а не каких-либо иных, индивидов, каждый из которых определённым образом *соотносится* с другими индивидами и имеет с ними нечто *общее* (единое), в частности, принадлежит одному и тому же (человеческому) роду или виду nomo sapiens.

При этом нельзя не упомянуть методологические установки, которые использует в своей социологии А. А. Зиновьев. Он пишет: «Объекты (предметы) могут рассматриваться с точки зрения сходных признаков (свойств), т. е. как представители множеств (логических классов) объектов с такими признаками, и с точки зрения их индивидуальности (неповторимости, уникальности). Это – разные аспекты познания, а их обычно смешивают или, по крайней мере, не различают. В первом аспекте у объектов выделяются отдельные признаки, которые могут быть у других… объектов, а во втором выделяется совокупность признаков, какая присуща только одному объекту, и никакому другому объекту в мире вообще, или предполагается наличие у объекта такой совокупности признаков» [104, с. 56].

Множества человеческих индивидов, как и любые другие человеческие образования, можно (и должно!) рассматривать с различных сторон. В первую очередь, со стороны *количества*, *числа n,* образующего их, и находящихся (входящих) в них членов.

---

[15] Н. Д. Кондратьев отмечает: «Этот термин (большое число) говорит не о каком-то определённом большом числе, которое нужно ещё фиксировать, а о *строении* объекта знания…» (*Кондратьев* Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз.– С. 15).

Так, человеческие множества могут быть:

- *минимальными*, когда число входящих в них индивидов не превышает двух человек, то есть когда *n=2*;
- *малыми*, когда *n* больше *2,* но меньше 25;
- *небольшими* (немногочисленными), когда *n* больше 24, но меньше 101;
- *большими* (многочисленными), когда *n* больше 100, но меньше 1001;
- *сверхбольшими* (сверхмногочисленными), когда *n* больше 1000, но меньше 100001;
- *гипербольшими* (гипермногочисленными), когда *n* больше 100000;
- *максимально большими*, когда *n* – это *все* ныне живущие на Земле люди, то есть Человечество.

Большие, сверхбольшие и гипербольшие множества человеческих индивидов социологи, называют *массами*. Их важнейшими отличительными признаками, кроме многочисленности, называют, во-первых, однородность положения или места расположения в определённом множестве входящих в него индивидов, во-вторых, однородность их ответных реакций на внешние воздействия, в-третьих, однородность их ожиданий и ориентиров [191, с. 281].

На данное обстоятельство обращают внимание М. Вебер, Г. Блумер, другие исследователи. «Масса…, – пишет, в частности, Г. Блумер, – не является формой общности, так как у неё нет никакой социальной организации. …Она просто состоит из некоего конгломерата индивидов, которые сами по себе изолированы, анонимны…, индивиды отделены друг от друга и независимы друг от друга. …Вместо того чтобы действовать, откликаясь на внушение и взволнованное возбуждение со стороны тех, с кем он состоит в контакте, он действует, откликаясь на тот объект, который привлёк его внимание, и на основании пробуждаемых им порывов. …Каждый массовизированный индивид делает самостоятельный выбор. Совпадение их выборов сделало массу могучей силой»
[29, с. 185–186; 38, с. 524; 191, с. 281–282].

Человечество, возникшее в определённой фазе развития окружающего его Мира, – это тоже *множество* человеческих индивидов. Это есть такое множество, которое *включает* в свой состав в качестве своих элементов *всех*, то есть *максимально большое*, самое большое *число*, ныне живущих *человеческих индивидов* (более 6 млрд. человек). Оно состоит не из мнимых, «мыслимых, воображаемых, представляемых», а из *действительных*, *реальных индивидов*. Это есть не мнимое, не воображаемое, не представляемое, а *действительное*, *реальное множество*. К. Маркс,

говоря о предпосылках человеческой истории, подчёркивает: «Мы исходим не из того, что люди говорят, воображают, представляют себе, – мы исходим также не из существующих только на словах, мыслимых, воображаемых, представляемых людей» [172, с. 20].

Множества человеческих индивидов могут иметь и другие *количественные характеристики*, а также *виды*, или *формы*. Их *дифференциация*, а также последующая *группировка* и *классификация* осуществляются по различным *критериям*, или *основаниям*.

Так, множества человеческих индивидов могут быть дифференцированы, сгруппированы и классифицированы на основе *идентичности* (от позднелат. *identicus* – тождественный, одинаковый) *соматических* (телесных) *признаков* (свойств, качеств) образующих их индивидов. Например, множество блондинок, множество высоких людей, множество людей с чёрной кожей и т. д. Кроме того, можно выделить человеческие множества по *профессиональной*, *возрастной*, *половой* (мужчины, женщины), *имущественной* идентичности, а также по идентичности *доходов.* Такие множества социологи называют либо *категориями* (профессиональными, возрастными, имущественными и т.п.), либо *формально-статистическими множествами* [191, с. 280–281; 275, с. 116–117].

2.3. Субъекты и контрсубъекты

Человеческие индивиды, как и любые человеческие образования, могут и должны рассматриваться не только со стороны их *количества*, то есть с *количественной стороны*, но и со стороны их *качества*, то есть с *качественной стороны*. В этом случае обнаруживается, что человеческие индивиды являются не только элементами человеческого бытия, но и его *актуализаторами*, *акторами*, *субъектами* (от лат. *subjectus* – лежащий внизу, находящийся в основе) – обозначим их символом *C* – и *контрактуализаторами*, *контракторами*, *контрсубъектами* (лат. *contra* – против) – обозначим их символом *C′*. При этом необходимо учитывать следующее. *Каждый* отдельный (единичный) человеческий *индивид* (например, индивид c_1), выступающий в качестве субъекта *C* своего собственного (человеческого) бытия, в той или иной степени, так или иначе, непосредственно или опосредствованно *противостоит другому индивиду* (например, индивиду c_2), выступающему в качестве контрсубъекта *C′* этого же

самого (человеческого) бытия. Другие индивиды, то есть индивиды *C′*, выступающие в качестве контрсубъектов человеческого бытия, – это индивиды, чем-либо отличающиеся от первых индивидов, то есть индивидов С, выступающих в качестве субъектов человеческого бытия, кто не равен (не тождественен, не равнозначен, не равновесен) им или даже противоположен. Это есть индивиды, которые имеют другой потенциал или другой *статус*[16], а также те индивиды, которые в человеческом бытие выполняют другую функцию, или роль, занимают в нём другое *место*[17], другую *позицию* (лат. *positio* – положение, расположение, точка зрения), другое положение, которое находится напротив. Человеческие индивиды, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов своего собственного бытия, – это такие *индивиды*, которые *соотносятся*, *находятся в определённых взаимоотношениях с другими индивидами*. Данное утверждение можно представить формулой

$$(c_1,c_2,\ldots,c_n) = (C \leftrightarrow C'), \qquad (14)$$

где c_1, c_2,…, c_n – человеческие индивиды;

C – субъекты человеческого бытия;

C' – контрсубъекты человеческого бытия.

Поскольку все человеческие индивиды согласно формуле (11) являются первичными (первыми, первоначальными) человеческими образованиями, то можно заключить, что и те из них, которые выступают в качестве субъектов и контрсубъектов своего бытия и находятся в определённых взаимоотношениях друг с другом, также

---

[16] От лат. *status* – положение, состояние. Термин, введённый в социологию в середине 30-х годов XX века. Р. Линтоном для обозначения места (положения), занимаемого человеком или группой (общностью) в социальной системе и сопряжённого с некоторыми правами и обязанностями, реализация которых формирует соответствующую роль (*Linton* R. The study of man.– N. Y., 1936). Позднее под статусом в социологии стали понимать не только и не столько позицию (положение) индивида или общности в социальной системе, сколько престиж (фр. *prestige* – обаяние, очарование, авторитет), ранг (нем. *Rang* – разряд, категория, звание, чин) в этой системе данной позиции.

[17] В данном случае понятие «место» сопряжено по смыслу с понятием «положение». Например, у Р. Декарта «место» обозначает «положение тела». В частности, Р. Декарт отмечает: «Говоря, что вещь находится в таком-то месте, мы разумеем лишь то, что она *занимает известное положение* по отношению к другим вещам» (*Декарт* Р. Соч.: В 2 т.– М., 1989.– Т. 1.– С. 355).

являются *первичными человеческими образованиями*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$(С \leftrightarrow С')^{n} = Чо_{(1)}, \quad (15)$$

где $Чо_{(1)}$ – первичные человеческие образования.

Все человеческие индивиды не только находятся в определённых взаимоотношениях друг с другом, но и *проявляют* определённое *отношение к другим человеческим образованиям*, *другим элементам* человеческого бытия. Данное утверждение можно представить формулой

$$(С \leftrightarrow С')^{n} \rightarrow Чо, \quad (16)$$

где Чо – человеческие образования.

Все они *находятся* также *в определённых отношениях* и с определённым *множеством* других *элементов* окружающего их *Мира*, порождением которого являются сами человеческие индивиды и, следовательно, их собственное человеческое бытие. В этом случае происходит определённая *трансформация* (лат. *transformatio* – преобразование, превращение) и тех, и других. Человеческие индивиды становятся не только *субъектами* и *контрсубъектами* данных *отношений* и своего собственного *бытия*, но и *субъектами* и *контрсубъектами* окружающего их *Мира*, а элементы этого Мира – *объектами* данных отношений. Данное утверждение можно выразить формулой

$$(С \leftrightarrow С')^{n} \rightarrow О, \quad (17)$$

где О – объекты.

Поскольку все *человеческие образования* являются порождениями и элементами бытия людей, являющегося порождением и частью окружающего их Мира, то можно заключить, что они *выступают* также *в качестве элементов Мира* и, следовательно, в качестве *объектов* указанных отношений, то есть

$$Чо = О, \quad (18)$$

а формула (16) может принять вид:

$$(С \leftrightarrow С')^{n} \rightarrow (Чо = О). \qquad (19)$$

При этом необходимо учитывать, что *отношение субъектов и контрсубъектов человеческого бытия к объектам* окружающего их Мира, в том числе к *другим человеческим образованиям*, может быть не только *пассивным*, *созерцательным*, но и *активным*, *деятельным*. В случае, когда данное отношение является активным, оно, согласно сложившейся в отечественной науке традиции, может быть определено как *деятельность* этих субъектов и контрсубъектов[18] (обозначим её символом *R*), как *специфически человеческая форма* их *поведения* (англ. *behaviour*), или *активности* (англ. *activity*)[19], которую необходимо отличать от всех других форм активности, в том числе от биофизической (физико-химической и биотической) активности. При этом необходимо учитывать, что любая *человеческая активность* включает в себя, *содержит в себе «в снятом виде»* (Г. Гегель) *биофизическую* (в том числе, биохимическую, физиологическую) *активность*. Именно «активность выступает как наиболее общая всеохватывающая характеристика живых организмов и систем» и, будучи деятельностью, «*естественным состоянием человека*», «*составляет* по существу *всё содержание жизни*» людей, является специфически *человеческим образованием*, *элементом человеческого бытия* [22, 23, 249]. Вне такой активности, вне деятельности жизнь человеческих индивидов невозможна и, следовательно, невозможно их существование, их бытие и все его (человеческого бытия) элементы, в том числе политика. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$[(С \leftrightarrow С')^{n} \rightarrow О] = R = Чо \in Ч, \qquad (20)$$

[18] «Те специфические процессы, которые осуществляют то или иное жизненное, т. е. активное, отношение субъекта к действительности, мы будем называть, в отличие от других процессов, процессами *деятельности*» (*Леонтьев* А. Н. Проблемы развития психики. – 3-е изд. – М., 1972. – С. 39).

[19] Понятие активности используется в различных областях научного знания. Например, физики говорят об активности поля, молекул, атомов, элементарных частицах вещества. Биологи – об активности живых организмов. Психологи – о психической активности людей. Социологи – об активности социальных групп (коллективов). Философы рассматривают активность как универсальное, внутренне присущее свойство материи и сознания.

где R – деятельность;

Ч – человеческое бытие.

Будучи представителями определённого множества nomo sapiens, первичными человеческими образованиями, субъектами и контрсубъектами своего бытия, находящимися в определённых отношениях друг с другом и другими человеческими образованиями, человеческие индивиды, проявляют себя в этом бытие в особом качестве. В частности, в качестве исходных, основных, всеобщих и необходимых предпосылок и элементов, *исходной*, *всеобщей* и *необходимой основы* не только своего собственного бытия, но *всех других элементов* человеческого бытия. Именно они постоянно *производят* или *воспроизводят* как *самих себя*, «свою собственную жизнь», своё собственное существование, *своё* собственное *бытие*, так и множество «других людей», *других человеческих индивидов*. В определённой фазе развития окружающего Мира, приобретая собственно *человеческие* свойства (качества), они, кроме того, постоянно *«начинают производить»* и *воспроизводить* «необходимые им жизненные средства», другие элементы своего собственного бытия, то есть *другие специфически человеческие образования* [172, с. 15, 26]. Именно они в определённой фазе развития своего бытия и при соответствующих условиях начинают *производить* и *воспроизводить политику как* особого рода *человеческое образование*. Вне их нет и не может быть политики как специфического элемента человеческого бытия. Именно они являются той *реальной*, *действительной*, устанавливаемой эмпирическим путём, исходной, основной, всеобщей и необходимой *предпосылкой политики*, с которой должна *начинаться* политика и с которой должно начинаться её эмпирическое и теоретическое (логическое) исследование. Именно они являются *исходными*, *основными*, *всеобщими* и *необходимыми элементами*, исходным, основным, всеобщим и необходимым *субстратом*, *фундаментом*, исходной, всеобщей и необходимой *основой* (субстанцией) существования *политики*, то есть лежат в основе всех других её элементов и форм. Именно они, актуализируясь при определённых условиях, становятся *элементами* не только своего собственного *бытия*, но и *политики*, её *потенциала*, то есть её потенции, силы, мощи, возможностей, ресурсов. Данное утверждение может быть

представлено не только формулой (13), но и согласно формуле (14) следующей формулой

$$[(c_1,c_2,\ldots,c_n) = (C \leftrightarrow C')^n] \in (Ч \wedge П). \qquad (21)$$

Будучи таковыми, человеческие индивиды проявляют себя в качестве *актуализаторов*, *акторов*, *субъектов* или *контрактуализаторов*, *контракторов*, *контрсубъектов* не только своего собственного человеческого бытия, но и *политического бытия*, *политики*, в качестве *политических существ*. Субъектов (актуализаторов, акторов) политики обозначим символом $C_П$, а их контрсубъектов (контрактуализаторов, контракторов) – символом $C'_П$.

Субъектами политики являются, например, кандидаты (претенденты) на должность главы государства (президента) или в депутаты парламента и их избиратели [68, 74]. В той или иной мере им противостоят *другие* кандидаты (претенденты) на должность главы государства (президента) или в депутаты парламента, другие избиратели, которые и являются контрсубъектами первых. *Контрсубъект* политики – это любой *другой субъект* политики. В частности, это – не только избиратели Иванов и Петров, противостоящие кандидатам Сидорову и Кузнецову, или, наоборот, кандидаты Сидоров и Кузнецов, противостоящие избирателям Иванову и Петрову. Контрсубъект политики – это и избиратель Иванов, противостоящий избирателю Петрову, или, наоборот, избиратель Петров, противостоящий избирателю Иванову. Это также кандидат Сидоров, противостоящий кандидату Кузнецову, или, наоборот, кандидат Кузнецов, противостоящий кандидату Сидорову.

2.4. Телесность, менталитет, духовная культура

Люди, человеческие индивиды, в том числе выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, есть *существа не только политические*, но и *телесные*. Их бытие – это не только *политическое бытие*. Прежде всего – это *телесное бытие*[20] людей. Его содержание – это их собственное *биофизическое тело* и входящие в его состав *телесные*, *аутогомобиофизические образования*.

Именно наличие у человеческих индивидов биофизической телесности является основанием для того, чтобы отнести их, а также субъектов и контрсубъектов политики к материальным образованиям. Включаясь в политику, человеческие индивиды в той или иной мере актуализируют (проявляют) свою *телесность*, в том числе *анатомо-физиологическое строение* своего тела. В частности, они используют свою принадлежность к тому или иному полу, возрастные особенности, особенности строения своего лица, особенности темперамента. Важное, иногда определяющее и решающее значение в политике нередко имеет характер их двигательных реакций (походка, жесты, движение глаз), голос, причёска, одежда [10, 30, 67, 74, 254, 259].

Политика, какую бы конкретную форму она не приобретала, и *человеческие индивиды*, выступающие в качестве её субъектов и контрсубъектов, *не могут существовать вне* их *телесного бытия*. Без него нет и не может быть ни политики, ни осуществляющих её людей. Сегодня трудно представить участвующих в политике людей без того, чтобы они не учитывали особенности своего тела.

Участвуя в политике, человеческие индивиды несут в своём теле определённую *энергию*. Производя при этом определённую *работу* (в физическом смысле), они *расходуют*, *актуализируют* (проявляют) её с определённой *силой*, о чём свидетельствуют многочисленные исследования последних десятилетий, результаты которых оотражены не только в зарубежной, но и отечественной научной

[20] Это есть также и тот случай, когда «например, в процессе питания, представляющем собой одну из форм потребления, человек производит своё собственное тело» (*Маркс* К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»): В 2 ч.– М., 1980.– Ч. I.– С. 27).

литературе
[24, 178, 265].

Данное обстоятельство, то есть наличие в биофизическом теле людей определённой энергии, является необходимым предварительным условием человеческой жизни, бытия людей, всякой цивилизации. «Необходимым предварительным условием всякой цивилизации, старой или новой, – пишет Э. Тоффлеру (Toffler), – является энергия» [245, с. 58]. Согласно Э. Тоффлеру, цивилизации (общества) первой волны, то есть аграрные цивилизации, использовали энергию «живых батарей» – мышечную силу человека или животных, – а также энергию солнца, ветра и воды. Леса вырубались для приготовления пищи и обогрева. Колёса водяных мельниц, в том числе тех, которые использовали силу приливов, вращали жернова. Ветряные мельницы скрипели в полях. Домашние животные тянули плуги. Известно, что даже во время Французской революции Европа получала энергию от 14 млн. лошадей и 24 млн. быков. Все цивилизации (общества) второй волны начали извлекать нужную им энергию из угля, газа и нефти – из ископаемого топлива, а также получать и использовать энергию гидроэлектростанций, тепловых и атомных станций, двигателей автомобилей. В. И. Вернадский в 1916 г. в журнале «Русская мысль» писал: «Эти запасы энергии, с одной стороны, слагаются из той силы, как физической, так и духовной, которая заключается в населении государства. Чем оно обладает большими запасами, большей трудоспособностью, чем больше простора предоставлено его творчеству, больше свободы для развития личности, меньше трений и тормозов для его деятельности – тем полезная энергия, вырабатываемая населением, больше, каковы бы ни были те внешние, вне человека лежащие условия, которые находятся в среде природы, его окружающей. Духовная энергия человека так велика, что не было в истории случая, чтобы она не могла выработать полезную энергию из-за недостатка природного материала» [3, с. 199].

В той или иной мере энергия, принимаемая, аккумулируемая, хранимая, преобразовываемая и передаваемая (транслируемая) людьми, проявляется ими с той или иной силой, в том числе в политике. В частности, всякий политический лидер несёт в себе, как и другие участники политики, соответствующую – не только жизненную, но и *политическую – энергию*. Её запасы, как отмечает Ж. Блондель, какими бы большими они первоначально не были, со временем перетекают (утекают) к другим людям и не могут быть восстановлены до прежнего уровня. Это относится даже к таким «великим старцам», как Конрад Аденауэр (Adenauer; 1876–1967), Леонид Ильич Брежнев (1906–1982), Баамонде Франко (Franco;

1892–1975), Уинстон Черчилль (Cherchill; 1874–1965) [28, 210]. Поэтому можно говорить вполне определённо не только о *физических* и *жизненных* (биотических) силах участвующих в политике человеческих индивидов, но и об их *политической силе*. Неслучайно данное обстоятельство находит своё отражение в разговорном языке, когда говорят о том, что тот или иной человек (или та или иная организация) является определённой политической силой. Люди, человеческие индивиды, в том числе выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, есть *существа* не только политические и телесные, но *ментальные* (от англ. *mental* – умственный, психический) и *духовные*. Их бытие – это не только политическое и телесное, но *ментальное* и *духовное бытие*. «Живое существо, – пишет Аристотель, имея ввиду людей, – состоит прежде всего из души и тела… Поэтому надлежит обратиться к рассмотрению такого человека, физическое и психическое начала которого находятся в наилучшем состоянии» [5, т. 4, с. 382, 389]. Содержание ментального бытия – это *менталитет* (от англ. *mentality* – склад психики, склад ума, умонастроение) человеческих индивидов и входящие в его состав *психические* (в переводе с греч. душевные) (ментальные) *образования*, *субъективные идеи*. В частности, образы-ощущения, образы-восприятия, образы-воспоми-нания, образы-представления, образы-воображения. Кроме того, мысли, эмоции, воля, убеждения, установки, умения, навыки, привычки. Разновидностью психических образований являются также внимание, переживания, потребности, способности, характер людей [31, 95, 169, 201, 229, 234]. Телесное бытие людей, их биофизическое тело, их телесные, аутогомобиофизические образования обозначим символом *То*, ментальное бытие, менталитет (психику), психические образования, субъективные идеи – символом *По*. Содержание духовного бытия – это *духовная культура* и входящие в её состав *идеально-знаковые образования*, *объективные идеи*, в том числе *знания*, *оценки* и *нормы* [69, с. 21–25; 74, с. 17–27]. Духовное бытие, духовную культуру, идеально-знаковые образования, объективные идеи обозначим символом *Ио*.

Психические образования существуют в форме *субъективных* (психических) *образов*, *свойств*, *состояний*, *отношений*, *процессов*. Они содержат в себе *сигнально-психическую информацию*. Их *носителем являются информационно-психические сигналы* (от лат.

signum – знак): *внеречевые и внутриречевые*, или первые сигналы и вторые (словесные, речевые), сигналы, подвергнутые *интериоризации* (от лат. *interior* – внутренний), то есть переведённые извне внутрь, из внешнего плана во внутренний (сигнально-психический) план [16, 73, 194].

На связь психических образований, в частности психических изображений, с информационными сигналами указывает, например, Л. М. Веккер
[39, 40, 41]. Он считает, что «информация может быть охарактеризована *как сохранение и воспроизведение её носителем упорядоченности* состояний её источника, воздействующего на этот носитель», как «адекватная источнику упорядоченность, или пространственно-временная организация физических состояний носителя». «Отношение упорядоченности сигнала информации к упорядоченности её источника математически представляет собой отношение двух множеств элементов, одно из которых сформировано совокупностью состояний носителя, а второе – соответствующей совокупностью состояний источника. При трактовке информации как определённой адекватной источнику упорядоченности множества состояний её носителя обретает конкретное содержание понятие *о разных* способах организации сигналов или о разных способах упорядоченности множеств состояний, формирующих эти сигналы». В этом случае информационный сигнал может быть представлен в виде «множества состояний носителя, упорядоченного адекватно множеству-источнику», а «*характеристики сигналов информации на психическом уровне … должны быть выведены из общих принципов организации сигналов информации как их частная форма*». При этом необходимо учитывать, что «*в множестве-образе* и *множестве-прообразе* должны совпадать модальные характеристики элементов и конкретные формы их упорядоченности. В этом случае в сигнале сохранятся не только мера упорядоченности, но и её конкретная структура, прежде всего пространственно-временная *форма*. …*Изображение*, таким образом, *является частным случаем кода*», а «*нервные процессы … представляют собой кодовую форму сигналов информации*», что позволяет говорить «о *сигнале-изображении* как *частном случае сигнала-кода* и о *восприятии* как *частном случае сигнала-изображения*». «Тем самым есть, по-видимому, основания для вывода о том, что *чувственный образ* как по своей структуре, так и по регулирующей функции *представляет собой* высокоспецифическую частную *форму сигнала информации*». Причём, «*психическое изображение*, будучи детерминированным своим объектом, не является вместе с тем фотографически-пассивной константой, а *активно строится* в ходе *сенсорного оперирования*, осуществляющего развёртку изображения как специфического сигнала» [41, с. 143–146, 148–149].

Психические образования возникают и существуют благодаря актуализации, активности центральной нервной системы, прежде всего коры больших полушарий и подкорковых центров головного мозга человеческих индивидов, являются функцией и продуктом человеческого мозга, неотделимы от него, находятся в нём и фиксируются им [5, 6, 18, 166, 228, 235, 269, 270, 280]. Они включают в себя как сферу *сознания*, так и сферу *бессознательного*, могут либо *осознаваться*, либо *не осознаваться*.

Как пишет К. Маркс, «человек обладает также и «сознанием»…», в частности, представлением, мышлением [172, с. 19, 27]. Причём, отмечает В. Н. Волченко, «сознание – это высшая форма развития информации, творящая информация, способная осознать самоё себя»; «непроявленная информация – Абсолют, проявленная – Логос, а отражённая – Дух» [53, с. 4; 54, с. 130]. При определённых условиях «сознание становится той «силой», тем фактором, который мы должны принимать во внимание, когда изучаем великий природный процесс, как должны принимать во внимание материальную среду, в которой идёт этот процесс, или те формы энергии, например всемирное тяготение, которые в них проявляются. Но сознание не форма материи и не форма энергии» [43, с. 182]. Хотя современные учёные высказывают и иное мнение, в частности, «сознание – это особая форма полевой (торсионной) материи», или «сознание представляет собой активную форму энергии» [2, с. 72; 182, с. 41].

Идеально-знаковые образования могут быть как *индивидуальными*, то есть существующими внутри отдельных человеческих индивидов, так и *коллективными*, то есть существующими внутри человеческих коллективов. В отличие от психических образований, они содержат в себе не сигнально-психическую, а *идеально-знаковую информацию* и существуют в форме не субъективных (психических), а *объективных образов*, представленных различными *системами знаний*, *оценок* и *норм*, а также в форме *объективно-идеальных свойств, состояний, отношений, процессов* [47, 132, 158–164, 233]. Они производятся и воспроизводятся как отдельными человеческими индивидами, так и коллективами. Первые могут быть названы *индивидуальными*, тогда как вторые – *коллективными*. Существование одних из них может быть осознано теми или иными человеческими индивидами, тогда

как существование других может *оставаться*, в том числе длительное время, *неосознанным*.

По К. Марксу, это – различные формы коллективного («общественного») сознания людей. В частности, «мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии», «произведённые» людьми в процессе их «духовного общения», «духовного производства» [172]. Кроме того, это традиции, обычаи, мифы, искусство.

Несколько иначе об этом же пишет Э. Дюркгейм: «Совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определённую систему, имеющую свою собственную жизнь; её можно назвать *коллективным, или общим, сознанием*. Несомненно, оно не имеет в качестве субстрата единственный орган; оно, по определению, рассеяно во всём пространстве общества. Но тем не менее, оно имеет специфические черты, создающие из него особую реальность. Действительно, оно независимо от частных условий, в которых находятся индивиды; они проходят, а оно остаётся. Оно одно и то же на севере и на юге, в больших городах и маленьких, в различных профессиях. Точно так же оно не изменяется с каждым новым поколением, но, наоборот, связывает между собой следующие друг за другом поколения. Значит, оно нечто совершенно иное, чем частное сознание, хотя и осуществляется только в индивидах. Оно – психический тип общества, подобно индивидуальным типам, хотя и в другой форме, имеющий свой способ развития, свои свойства, свои условия существования» [93, с. 87]. Э. Дюркгейм склонен рассматривать эти образования в качестве явлений психологического порядка: «В любом обществе существует некоторое множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременно единство и преемственность коллективной жизни. Таковы народные легенды, религиозные традиции, политические верования, язык и т. д. Всё это явления психологического порядка, но они не относятся к индивидуальной психологии, поскольку находятся далеко за пределами индивида» [94].

В отличие от психических образований, *носителем идеально-знаковых* образований, *идеально-знаковой информации являются* находящиеся за пределами головного мозга людей *знаки и знаковые системы*. В качестве таковых выступают соответствующим образом актуализированные (проявленные, функционирующие) вещи и другие биофизические образования.

В связи с этим В. Н. Волошинов замечает следующее: «Знаки также единичные материальные вещи, и… любая вещь природы, техники или потребления может сделаться знаком, но при этом она приобретает значение, выходящее за пределы её единичного существования (вещи природы) или определённого назначения (служить той или иной экономической или

потребительной цели» [52, с. 46]. Об этом же пишет и Ю. М. Лотман, подчёркивая, что вещи «в создающем и использующем их обществе играют двоякую роль: с одной стороны, они служат практическим целям, с другой – концентрируя в себе опыт предшествующей трудовой деятельности, выступают как средство хранения и передачи информации» [161, с. 11].

В качестве носителей идеально-знаковых образований выступает, в частности, внешняя устная (звуковая) и письменная речь, то есть внешнее устное (звуковое) и письменное слово. Носителями могут быть также определённые внешние несловесные проявления телесных образований человеческих индивидов. Тем не менее, значительная (если не большая!) часть идеально-знаковых образований возникает и существует независимо от проявлений человеческого тела. Более того их носителем не является внутренняя часть тела человеческих индивидов, в частности, их нервная система.

Идеально-знаковые образования существуют не внутри отдельных человеческих индивидах, а *между* ними, образуя особую – объективно-идеальную (идеально-знаковую) – сферу коллективной жизни человеческих индивидов. Им свойственно не субъективное, а объективное бытие, не субъективная, а объективная реальность, то есть они существуют не только одновременно и вместе с реальными (действительными, живыми) человеческими индивидами, но также вне, до и после них. Это то, что Платон называет миром идей, а Гегель – *объективным духом*, что отличается как от мира вещей, так и от мира человеческой души (психических образований).

Близкую позицию занимает Э. Дюркгейм. Он пишет: «*Представления*, образующие ткань этой (социальной) жизни, *выделяются из отношений*, *которые устанавливаются между* определённым образом соединёнными *индивидами или* между вторичными *группами,* располагающимися между индивидами и обществом в целом. …Если можно сказать, что в некотором отношении коллективные представления являются внешними по отношению к индивидуальным сознаниям, то это потому, что они исходят не из индивидов, взятых изолированно друг от друга, но из их соединения… Если представления, поскольку они уже существуют, продолжают сохраняться сами по себе, так что их существование не зависит постоянно от состояния нервных центров, если они способны прямо воздействовать друг на друга, комбинироваться согласно своим собственным законам, то это потому, что они – реальные образования, которые хотя и поддерживают со своим субстратом тесные связи, тем не менее, в определённой мере независимы от него.

Разумеется, их автономия может быть лишь относительной, в природе не существует такой сферы, которая бы не зависела от другой сферы; …существование представлений не заключено во внутренней природе нервной материи, поскольку оно отчасти сохраняется благодаря своим собственным силам и выступает в специфических для него формах» [94, с. 231–234].

Идеально-знаковые образования, или идеальное, – это, как отмечает Э. В. Ильенков, «своеобразная категория явлений, обладающих особого рода объективностью, то есть совершенно очевидной независимостью от индивида с его телом и «душой», принципиально отличающейся от объективности чувственно воспринимаемых индивидом единичных вещей». Это – «коллективно созидаемый людьми мир исторически складывающихся и социально зафиксированных («узаконенных») всеобщих представлений людей о «реальном» мире». Это – «мир представлений», мир «универсальных, общезначимых образов-схем». Этот мир идей «противостоит индивидуальной психике как некоторый очень особый и своеобразный мир, как «идеальный мир вообще». Он «объективируется не только в слове и не только в своём вербальном выражении», но «и в скульптурном, и в графическом, и в живописном, и в пластическом изображении, и в виде привычно-ритуального способа («образа») обращения с вещами и людьми», в таких вещах, как «и книги, ... и храмы, и клубы, и телевизионные башни и (прежде всего!) орудия труда – от каменного топора и костяной иглы до современной автоматизированной фабрики и электронно-вычислительной техники» [107].

Этот идеальный мир признают даже современные представители точных наук. «Сегодня реальность идеального, – отмечает доктор физико-математических наук А. В. Московский, – уже не предмет философской дискуссии, а факт, установленный столь же твёрдо, как вращение Земли вокруг Солнца» [183].

Поскольку и психические, и идеально-знаковые образования несут в себе определённую информации, являются *информационными образованиями*, то при их исследовании необходимо учитывать природу самой информации. Как отмечает А. В. Лукашев, «информация есть наиболее фундаментальное состояние чего бы то ни было в Мироздании» [165, с. 21].

Первоначально термин «информация» означал сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом, а также сам процесс передачи или получения этих сведений. Со второй половины XX века понятие информации было расширено и стало означать обмен сведениями не только между людьми, но между человеком и автоматом, автоматом и автоматом, а также обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке и от организма к организму. Ему придали *общенаучное значение* [36, 37, 81, 120, 128, 130, 131, 141, 179, 180, 190, 223, 251, 252, 261, 264].

В самом общем виде информацию часто (например, в статистической теории информации) рассматривали как *уменьшенную* или *устранённую*

(снятую) *неопределённость*. Однако некоторые ученые, в частности английский нейрофизиолог У. Р. Эшби и французский физик Л. Бриллюэн, исследуя вопросы общности понятия энтропии в теории информации и термодинамике, стали трактовать информацию как отрицательную энтропию, или *негэнтропию,* и рассматривать передачу информации некоторой системе как усовершенствование, уменьшение энтропии данной системы [33, 277]. При этом энтропия рассматривается как мера беспорядка, неупорядоченности, неорганизованности, хаоса. Информация же, наоборот, – как *мера порядка*, *упорядоченности*, *организованности*.

На связь информации с упорядоченностью, организованностью указывает и Н. Винер. Как энтропия есть мера дезорганизации, так и *передаваемая рядом сигналов информация является мерой организации*. Действительно, передаваемую сигналом информацию возможно толковать как отрицание её энтропии и как отрицательный логарифм её вероятности. Конкретизируя своё понимание информации применительно к людям, Н. Винер пишет: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспосабливания к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде» [50, с. 31, 34].

У. Р. Эшби усматривает природу информации в *разнообразии* (различии) какой-либо определённой совокупности (какого-либо определённого множества) *элементов* и считает количество информации выражением количества этого разнообразия. В литературе часто приводят такую формулировку У. Р. Эшби: «Информация – это структурно-смысловое разнообразие мира» [206, с. 142].

Информация в какой-либо совокупности элементов появляется лишь в том случае, если хотя бы один её элемент отличается хотя бы от одного другого её элемента. Совокупность, у которой все элементы одинаковы, или тождественны, содержит минимальное количество элементов, то есть всего один элемент, и количество информации в ней равно нулю. В. М. Глушков характеризует информацию как *меру неоднородности в распределении энергии* или *вещества* в пространстве и времени [63].

Ряд философов установили связь понятия информации с понятием *отражения*. Поэтому информацию можно интерпретировать как своеобразный *след*, как своеобразное воспроизведение, представление в иной форме разнообразных *событий*, которые происходят в той или иной совокупности (том или ином множестве) различных элементов (совокупности, множестве *M*). Информация может быть рассмотрена как *отражённое разнообразие* некоторого множества элементов (множества *M*), воспроизведённое, представленное в иной форме (в форме его следа) в некотором другом множестве элементов (множестве *M'*) в процессе и результате взаимодействия друг с другом этих множеств (*M* и *M'*) [253].

При этом отражаемое множество элементов *M* может иметь своё бытие не только в настоящем или прошлом, но и в будущем. В последнем случае,

следовательно, можно говорить не только об опережающем отражении (П. К. Анохин) или моделях потребного будущего (Н. А. Бернштейн), но и об опережающей информации [12, 23, с. 136–138].

В работах К. Шеннона 1948–1949 годов, а затем А. Н. Колмогорова и других учёных были предложены различные варианты количественной меры информации. Количество информации часто измеряют в битах (от англ. *binary* – двоичный и *digit* – знак), цифрах, байтах, килобайтах, мегабайтах [124, 125, 271].

Информация, как и энергия, не возникает и не создаётся, не исчезает и не теряется. Исследования учёных, в частности Г. Н. Бичева, показывают, что информация не может возникнуть и существовать сама по себе: её источником являются какие-либо процессы или события [25]. Информация: 1) *принимается*, *аккумулируется*; 2) *хранится*; 3) *используется* и при использовании *перерабатывается*, *кодируется*, переходит из одной формы в другую; 4) *передаётся*. Например, передаётся от отражаемого множества элементов (множества M) к отражающему множеству элементов (множеству M′). В большинстве случаев в форме и при помощи (посредством) *сигналов*[21]. В качестве таковых могут выступать различные элементы, процессы, проявления внешней и внутренней *среды*, в которой сосуществуют отражаемое множество элементов (множество M) и отражающее множество элементов (множество M′). Эта среда передает информацию, закодированную в форме сигналов. Следовательно, она выступает в качестве необходимого *опосредствующего звена* процесса отражения и передачи информации, вне которого этот процесс практически невозможен. Так, Г. И. Шипов считает, что носителем информации могут быть первичные терсионовые поля – элементарные пространственно-временные вихри (волны) правого и левого вращения Вселенной. Эти поля, по его мнению, не переносят энергию, но несут информацию обо всех событиях и явлениях прошлого, настоящего и будущего [274, с. 189].

Информация может иметь форму *физической информации*, *биотической информации* и специфически *человеческой информации*. Первая необходима и присуща неживым образованиям, вторая – живым организмам, третья – исключительно людям. Физическая информация, свойственная неживой природе, по большей части остаётся рассеянной или, наоборот, жёстко связанной в простейших или «просто сложных» структурах [135]. Напротив, информация, свойственная биотическим и, тем более, человеческим образованиям, становится всё более интегрированной, организованной и организующей [115].

Информация, которой обладают человеческие индивиды, имеет как биотическую форму, так и собственно человеческую форму. Биотическая информация необходима им для *самосохранения*, *функционирования* (в том числе,

[21] Согласно Н. Винеру, «сигналы являются сами формой *модели* (pattern) и *организации.* В самом деле, группы сигналов, подобно группам состояний внешнего мира, возможно трактовать как группы, обладающие энтропией» (*Винер* Н. Кибернетика и общество).

самовоспроизводства и *самоорганизации*), *самосовершенствования* (*саморазвития*) *биотических образований* как представителей биологического вида nomo sapiens. Специфически человеческая информация требуется им для самосохранения, функционирования (в том числе самовоспроизводства и самоорганизации), самосовершенствования (саморазвития) в качестве собственно *человеческих образований*. Биотическая информация может быть как *врождённой*, то есть *биогенетической*, так и *приобретённой* (она приобретается людьми в процессе их собственного биотического развития, и потому её можно назвать *биоприобретённой*), а собственно человеческая информация – только приобретённой.

Сама по себе информация не несёт в себе никакой энергии и не выступает в качестве какой-либо силы. Однако она связана с энергией[22], существенно влияет на неё, в частности на энергию человеческих индивидов, и на силу её проявления. Некоторые исследователи пишут об энергетической ценности информации. Они выражают её постоянной Больцмана, соотношением: 1 бит информации = $1{,}38 \times \ln 2 \times 10^{-23}$ Дж/К [24, с. 44].

Информация «сложно организует энергетические ресурсы своих носителей» (В. И. Кремянский), оказывает определённое «давление» на них, может «вызывать» в них определённую энергию, повысить или понизить силу её проявления и, следовательно, сама оказывается в той или иной степени «энергонасыщенной». Тем самым она в определённом смысле «превращается» в «*энергосиловую*» *форму информации* и выступает в качестве *энергоинформационного потенциала* человеческих индивидов. Перефразируя известное высказывание К. Маркса, «и теория становится материальной силой, как только овладевает массами», можно сказать, что информация тогда становится силой, когда ею овладевает множество человеческих индивидов. Она обретает способность оказывать определённое, в том числе *управляющее*, *воздействие* и, следовательно, *влияние* на человеческие индивиды и образуемые ими коллективы, а также на используемые ими биофизические образования, несущее в себе и с собой определённый потенциал вещества и энергии. Для этого она должна иметь форму *сигнала* – энергетического процесса (движения энергии), несущего в себе информацию, то есть форму *энергоинформационного воздействия* и энергоинформационного процесса. Открытие данного обстоятельства позволило А. Н. Колмогорову назвать преобразование, переработку информации в сигналы управлением [123]. При этом несущая информацию порция (мера) энергии в её количественном выражении должна соответствовать определённым условиям. С одной стороны, она должна быть достаточной, чтобы перенести необходимое количество информации, оказать управляющее воздействие на управляемую систему, вызвать в ней соответствующее изменение (преобразование). С другой стороны, она не должна превышать некоторого предела, чтобы не разрушать управляемую систему, сохранять (поддерживать) в заданных пределах её качественную или количественную определённость, заданное значение наиболее существенных её параметров. Эта порция может быть ничтожно малой, но сигнал, усиленный энергетическими ресурсами самой управляемой системы, способен оказать на неё управляющее воздействие.

[22] Например, Г. Н. Бичев определяет информацию как форму энергии событий и процессов в пространстве и времени, процесс – как форму энергии событий и информации в определённом пространстве и в настоящем времени, событие – как форму энергии процесса и информации в определённом пространстве и определённом времени, время – как информацию энергии пространства, пространство – как информацию энергии времени, а энергию – как информацию пространства времени (*Бичев* Г. Н. Теория триединства строения мира. – М., 1966. – С. 31–39).

Несмотря даже на то, что данная система может неизмеримо превосходить его (воздействующий на неё сигнал) по своим энергетическим и другим параметрам [17, с. 26–27].

Проблема энергоинформационного влияния, воздействия и взаимодействия в научной литературе обсуждается давно. В отечественной науке основы её изучения были заложены работами А. М. Бутлерова, Д. И. Менделеева, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского. В наши дни ею занимаются учёные разных направлений. При этом используется и различная терминология. В частности, А. Н. Меделяновский пишет об «информационно-энергетическом влиянии» и связывает данную проблему с необходимостью создания более общей теории человеческих возможностей [177].

Б. И. Исаков вместо распространённого термина «бионергетика» вводит термин «биоэнергоинформатика» и выделяет в качестве особых носителей энергоинформационных потоков, циркулирующих между людьми в процессе их биоэнергоинформационного взаимодействия (общения) друг с другом, так называемые микролептоны [109]. Учёные заговорили об использовании биоэнергетического и информационного воздействия в качестве решающего фактора влияния на людей, в том числе в качестве так называемого «пси-оружия»

[76, 139, 151, 196, 218, 260, 273]. Они пишут и о возможности защиты от такого оружия [75, 216]. В любом случае результаты исследований, проведённые биологами, медиками, психологами, могут и должны быть использованы в политической психологии, в том числе при изучении энергоинформационных воздействий, существующих в политике.

2.5. Социум

Человеческие индивиды, в том числе выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, есть *существа* не только политические, телесные, ментальные и духовные, но и *социальные*. Их бытие не только политическое, телесное, ментальное и духовное, но и *социальное*. Содержание социального бытия – *социум* и входящие в его состав *социальные образования* (обозначим это бытие, а также социум и социальные образования символом *Со*). В частности, социальными образованиями являются *сами человеческие индивиды*, находящиеся в определённых реальных и содержательных *взаимоотношениях* друг с другом, выступающие в качестве *субъектов* и *контрсубъектов* этих взаимоотношений и образующие благодаря этим взаимоотношениям различные *коллективы*, *группы*, *коллективно-групповые образования*, в том числе *общности*

(социологи называют их *неинституциональными* или *контактными общностями*), *объединения, институциональные общности* или *группы*, *организации* (социологи азывают их *целевыми группами* – обозначим символом *Ко*) [191, с. 278–279, 285, 327; 275, с. 117–125]. Например, все человеческие индивиды принадлежат определённым *этносам* (в переводе о греч. народ, вид, порода людей обозначим символом *Э*). Большинство из них принадлежат определённым *семьям* (обозначим их символом *F*), *обществам* (обозначим символом *О*) и *государствам* (обозначим символом *Г*), а также определённым производственным, учебным или иным аналогичным человеческим коллективам (обозначим символом *КП*). Почти все наши предки принадлежали (некоторые и ныне живущие человеческие индивиды до сих пор принадлежат) определённым *родовым* (родственным), *территориально-родовым* и *территориальным общинам* (обозначим их соответственно символами *OR*, *OTR* и *OT*).

Термин «социальные образования» используют многие исследователи. Например, М. Вебер (и его переводчики М. И. Левина, А. Ф. Филиппов и П. П. Гайденко), отличают «социальные образования» от «организмов» [38, 191].

Термин «коллектив» (от лат. *collectivus* – сборный) используется в своём первоначальном, широком, значении, а не в том, какое ему придают, например, педагоги, в частности А. С. Макаренко, или какое ему придано в книге И.Н. Гомерова «Структура и свойства власти» – здесь термин используется в более узком значении для обозначения организованных общностей и как равнозначный термину «организация». Понятие «группа» (нем. *gruppe*) используется в современной математике для обозначения совокупности операций с определёнными свойствами. В современной социологии – для обозначения *совокупности* людей, имеющих какой-либо *общий* признак: общее пространственное и временные бытие, общую сферу деятельности, общие экономические, демографические, этнографические, психологические и другие характеристики [13, 14]. Данное понятие встречается уже у Аристотеля. Т. Гоббс первым определяет группу как «известное число людей, объединённых общим интересом или общим делом» [64]. «Общность людей, – пишет Л.-М. Дешан, имея в виду всякое коллективно-групповое образование, – есть нечто, но она не человек; она – нечто общее и часть универсальной общности, единственной, строго говоря, действительно единственной» [86, с. 115].

Можно привести множество примеров общностей, объединений и организаций. Так, общностями являются *аудитории*, или *собранная публика*, *несобранная публика, толпы*, *социальные круги*. Например, аудиториями являются зрители на просмотре одного и того же кинофильма в кинотеатре или одного и того же спектакля в театре, несобранной публикой – читатели одной и

той же газеты, толпой – масса «зевак» на пожаре, очередь за дефицитом, сборище уличных погромщиков [191, с. 275].

К социальным кругам относятся круги профессионалов, друзей, знакомых, людей одного социального положения, собирающихся вместе для удовлетворения своих социальных потребностей. Для них характерно то, что они не обладают чётким принципом обособления, выкристаллизованной внутренней организацией, основаны на неустойчивых контактах и очень слабой институциональной связи их членов. Круги оказывают определённое (незначительное) влияние на поведение своих членов, но не контролирует его столь эффективно, как, например, целевые группы (организации). Они не принимают решений, не располагают исполнительным аппаратом, но *формируют* определённое *мнение*. В них существует определённая солидарность и взаимная ответственность, но отсутствуют устойчивые отношения между их членами, которые не несут устойчивых обязательств друг перед другом. Это могут быть *контактные круги*, когда определённое количество лиц постоянно встречается, например, в электропоезде или автобусе по пути на работу или домой. Это могут быть *круги коллег*, например, работающих на одном предприятии, *дружеские круги* [275, с. 119–120, 123–125].

К объединениям относятся *касты* (португ. *casta* – род, происхождение: от лат. *castus* – чистый) – иерархические, обособленные, замкнутые, эндогамные коллективы людей, связанных друг с другом общностью, единством происхождения, социального положения, специфических социальных функций, наследственных занятий или профессий. Они могут быть либо *узаконены* (утверждены) государством, что присуще только государствам, но не обществам, либо *не узаконены* (не утверждены) им, что присуще обществам, но не государствам. Ю. В. Качановский отмечает, что касты отличались друг от друга: а) по юридическому положению, по своим правам и обязанностям; б) по месту в определённой религиозной системе; в) по кодексу морали и поведения, закреплённому за каждой кастой; г) по профессии, закреплённой за кастой; д) по происхождению, точнее, по кровно-родственным связям [117, с. 157]. Касты были характерны для древних и средневековых обществ и государств. Например, касты жрецов в Древнем Египте и Древнем Иране. В Индии кастовая система отличается весьма жёсткой иерархией. Верхний слой здесь образуют брахманские и военно-земляческие касты (касты дваждырождённых) – раджапуты, кунби, наяры, редди, веллала, джати и др. Ниже находятся торгово-ростов-щические касты – банья, четти и др., ещё ниже – касты арендаторов и ремесленников. Внизу кастовой иерархии располагаются касты неприкасаемых – мельщиков, кожевенников, прачек и т. п. Даже сегодня в Индии насчитывают до 3,5 тыс. остаточных, пережиточных кастовых форм, включая подкасты. Подробное описание и юридическое утверждение древних индийских каст содержится, например, в законах Ману [102].

К объединениям можно отнести *социальные слои* и *классы*, достигшие определённого уровня своего развития, *сословия* (например, дворян, духовенства, крестьян, мещан) и другие *статусные группы.* Объединениями являются также *социально-демографические* (аскриптивные) *группы*, или *групповые общности*. Они различаются по признакам территории, родства, возраста, пола, расы, этноса [191, 275].

Организациями являются некоторые *кланы* (гэльск. *clann* – отпрыск, потомство; у кельтских народов наименование рода, реже – племени), религиозные *секты* (от лат. *secta* – учение, направление, школа), политические *партии* (от лат. *partio* – дело, разделяю), профессиональные *союзы*, *кооперативы*. К организациям относятся также производственные *предприятия*, *фирмы*, *банки*, *учебные заведения*, *армейские подразделения*. Подобные или близкие к ним различения коллективно-групповых образований проводят многие исследователи [87, 191, 275].

Кроме того, примером общностей могут служить упоминавшиеся выше *этносы*, а примером объединений – *народы*, *нации* (от лат. *natio* – племя, народ), *общества*. Примером организаций являются *семьи*, *родовые*, *территориально-родовые* и *территориальные* (соседские) *общины*, а также *племена*, *государства*. Все эти общности, объединения и организации являются, во-первых, основными *историческими типами* коллективно-групповых образований; во-вторых, *человеческими образованиями*, то есть специфическими *элементами человеческого бытия*, включающими в свой состав определённое *множество* человеческих *индивидов*; в-третьих, такими образованиями, которые возникли в определённых *фазах* развития человеческого бытия [67, с. 69–104].

Необходимо также отметить, что человеческие индивиды, образующие социальные образования, занимают в указанных взаимоотношениях и коллективах определённые *позиции*, *положение*, *статус*, имеют друг перед другом определённые *обязательства*, реализуют определённые *ожидания* и *функции*, или *роли*, *вызывают* к себе определённое, *ожидаемое* ими, *отношение других* людей. Они *выступают* друг перед другом не в качестве индивидов-особей, то есть биотических существ, а в качестве собственно *человеческих* существ, в том числе *могут выступать* в качестве *индивидов-личностей*, в качестве «*цели самой по себе*».

На последнее обстоятельство обращает внимание И. Кант. «Теперь я утверждаю: человек и вообще всякое разумное существо *существует* как цель сама по себе, а *не только как средство* для любого применения со стороны той или иной воли; во всех своих поступках, направленных как на самого себя, так и на другие разумные существа, он всегда должен рассматриваться *так же,*

как цель. …Предметы (die Wesen)…имеют…, если они не наделены разумом, только относительную ценность как средства и называются поэтому *вещами*, тогда как разумные существа называются *лицами*, так как их природа уже выделяет их как цели сами по себе, т. е. как нечто, что не следует применять только как средство… Они, значит, не только субъективные цели, существование которых, как результат нашего поступка, имеет ценность *для нас*; они *объективные цели*, т. е. предметы, существование которых само по себе есть цель, и эта цель не может быть заменена никакой другой целью, для которой они должны были бы служить *только* средством. …Но человек не есть какая-нибудь вещь, стало быть, не есть то, что можно употреблять *только* как средство; он всегда и при всех своих поступках должен рассматриваться как цель сама по себе» [116].

Необходимо учитывать и то, что социальные образования, в том числе человеческие коллективы, являются *разновидностью материальных образований*, *материальной реальности,* так же как и образующие их *человеческие индивиды* [19, 94, 204]. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$[(С_П \leftrightarrow С'_П)^n \in Ко \in Со] = Мо, \qquad (22)$$

где Ко – коллективы;

Со – социум, социальные образования;

Мо – материальные образования.

Понятие *социального* (*социума*, *социального образования)* относится к числу многозначных и трудно определяемых понятий. Поиском его определения занимались многие исследователи. Однако до сих пор данная проблема сохраняет свою актуальность.

В современной отечественной социологии, как отмечает А. Г. Эфендиев, термин «социальный» имеет несколько значений. Во-первых, им обозначают определённую сферу общественной жизни, в рамках которой удовлетворяются необходимые жизненные потребности, решаются проблемы заработной платы и социальной защиты, здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, национальных и классовых отношений, происходит взаимодействие различных общностей людей, различающихся по возрастному, имущественному, национальному и другим признакам. Во-вторых, термин «социальный» используется как равнозначный термину «общественный». В-третьих, термин «социальный» используется для обозначения качественно новых, особых, специфически человеческих форм регуляции поведения и порождаемых имb свойств человеческой жизни, пронизывающих собой все явления особого (социального) состояния жизни: как его элементарные формы,

так и сложные образования и системы. Кроме того, при рассмотрении проблемы социального чаще всего акцент делается на том, что социальное – это эффект, возникающий в результате взаимодействия индивидов. Однако взаимодействие, то есть совместные поведенческие акты, присущи и стадным животным. По этой же причине вызывают сомнение и утверждения о том, что специфика социального обусловлена особенностями самой природы человека, что социальное является своеобразным эквивалентом проявления чувства привязанности, притяжения людей друг к другу. С точки зрения А. Г. Эфендиева, М. Вебер, выделив в качестве квинтэссенции социальной жизни «*ожидание*» (то есть *ориентацию на ответную реакцию*), а ещё точнее, «*ожидание ожидания ожидания*», в большей мере, чем другие исследователи, приблизился к пониманию социального как некого эмерджентного (то есть внезапно возникающего) эффекта «*магнитного поля*». Именно *сопряжённость взаимных ожиданий-обязательств*, их своеобразная *сеть*, или *взаимосвязь*, порождает невидимое «магнитное поле» социальной реальности (действительности), особый – социальный – «эфир», который обеспечивает человеческим индивидам предсказуемость поведения окружающих, партнёров по социуму, создавая тем самым необходимые условия для их существования и развития. Без этого невозможна ни экономика, ни политика, никакая другая сфера и форма проявления (актуализации) человеческого бытия (в том числе, духовная и психическая его сферы). Следовательно, социальное – это *особый тип*, *форма регуляции поведения на основе опережающего прогноза поведения окружающих* (*в том числе по отношению к самому субъекту действия*), *который возможен благодаря взаимным обязательствам*, *или договорённостям*. В этом, считает А. Г. Эфендиев, состоит *суть* всякого социального образования как особой *социальной реальности* (*sui generis*, как называет её Э. Дюркгейм), которая представляет собой *систему действий и взаимодействий между людьми* и не может быть сведена к какой-либо другой реальности – физической, биотической, психической (а также экономической, политической, идеально-знаковой). Социальная реальность может быть воплощена и погружена в материально-вещественные объекты, атрибуты, ресурсы (помещения, технологии), но не включает их в себя, представляя собой особую систему, развивающуюся по особым законам. Социальная реальность – это сфера обитания людей (акторов), сотканная из их социальных действий и взаимодействий. Это во многом невидимый *межчеловеческий мир*, невидимая *сеть взаимоотношений между акторами* (акторами и контракторами, актуализаторами и контрактуализаторами, субъектами и контрсубъектами человеческого бытия). Она образует некую оболочку, которая в существенной степени изолирована, автономна, независима от внешних условий, хотя постоянно в них погружена, «отягощена» материально. Это особая реальность, которая качественно отлична от физической, биологической (биотической), индивидуально-психической реальности, а также экономической, политической, духовной [191, с. 99–102, 106–107, 126–131].

Согласно Ю. М. Резнику, социальные системы – суть *целенаправленные системы*. Они существуют в форме совместной деятельности людей, являются *интерактивными* системами, образуются *совокупностью взаимодействий* между людьми. Всякая социальная система есть всегда *продукт взаимодействия* людей или *способ* их *совместной деятельности*. Не индивиды, а *связи* между ними характеризуют сущность социальных систем. Взаимодействие людей – существенный признак любой социальной системы. Однако не всякое взаимодействие является её отличительной чертой. Взаимодействие в социальной системе представляет собой *субъект-субъектное* (субъект-контрсубъектное) опосредствование совместной деятельности людей. Важной характеристикой такого взаимодействия является *групповая* (в том числе классовая) *принадлежность* индивидов. Поэтому изучать социальные системы – значит сопоставлять, сравнивать объективное положение различных социальных *общностей*. Социальные системы – это одновременно и *результат*, и *процесс* (совокупность процессов) *интеграции* или *дезинтеграции* совместных *действий* людей в рамках общего для них культурного пространства; это устойчивые комплексы совместных действий людей, неотделимые от культурного и личностного аспекта деятельности. Социальная система – это одновременно совокупность взаимосвязанных индивидов, занимающих *позиции* и играющих *роли*, комплекс их действий и взаимодействий, саморефернтная целостность, система формальной рациональности, система отношений и воспроизводимых в этих действиях и взаимодействиях практик. Причём, совместная деятельность является по сути дела субстанцией социальной системы. Резюмируя, Ю. М. Резник пишет: социальная система – это устойчивая система совместной деятельности людей, комплекс *взаимосвязанных повторяющихся* (воспроизводимых) и *типичных действий* или *взаимодействий* индивидов (их групп, ассоциаций), объединённых общими целями, ценностями, нормами и занимающих определённые *статусы* и *позиции* в пределах данного пространства и времени [215, с. 170–171, 351–354].

Многие из этих подходов в определении специфики социального восходят к классическим социологическим работам первой половины XX века. Например, согласно М. Веберу, предметом социологии, как и истории, является «действующий индивид или индивиды», или, иначе, «действие[23] одного или нескольких *отдельных* лиц», «поведение отдельных *индивидов*» [38]. Однако не любое, а лишь «*социальное действие*»[24] («в том числе *и высказывание*»). «Социальное» же действие (и высказывание) – это такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или

[23] «Действием» мы называем действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпеливому принятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный *смысл*» (М. Вебер).

[24] «Социология…есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие…» (М. Вебер).

действующими лицами смыслу[25] *соотносится* с действием *других* людей и ориентируется на него, *ориентировано на прошедшее, настоящее или ожидаемое в будущем поведение* (действие или высказывание) *других*. Оно может быть местью за прошлые обиды, защитой от опасности в настоящем или мерами защиты от грядущей опасности в будущем. «Другие» (то есть, согласно принятой терминологии, контрсубъекты) могут быть отдельными лицами, знакомыми или неопределённым множеством совершенно незнакомых людей. Внешнее действие не может быть названо социальным в том случае, если оно ориентировано только на поведение вещных объектов. Внутреннее отношение носит социальный характер лишь в том случае, если оно ориентировано на поведение других. Так, например, действия религиозного характера несоциальны, если они не выходят за пределы созерцания, прочитанной в одиночестве молитвы и т. д. Хозяйствование (отдельного индивида) социально только тогда и постольку, если и постольку оно принимает во внимание поведение других. *Не все типы взаимоотношения людей носят социальный характер*. Столкновение двух велосипедистов, например, не более чем происшествие, подобное явлению природы. Однако попытка кого-нибудь из них избежать этого столкновения (последовавшая за столкновением брань, потасовка или мирное урегулирование конфликта) является уже «социальным действием». Социальное действие не идентично ни *единообразному* поведению многих людей, ни тому, на которое *влияет* поведение других. Если многие люди на улице открывают во время дождя зонты, то это (как правило) не означает, что действие человека ориентировано на поведение других; это просто однотипные действия для защиты от дождя. Точно так же поведение, обусловленное (или отчасти обусловленное) только фактом присутствия в толпе как таковым, выражающееся в простой реакции на данное обстоятельство и не *соотнесённое* с ним по своему смыслу, не входит в понятие социального действия в установленном значении. Правда, различие здесь с уверенностью установить трудно. Причина недостаточной чёткости границ объясняется тем, что *ориентация на поведение других и смысл собственного действия далеко не всегда могут быть однозначно установлены* или даже *осознаны*, а ещё реже – осознаны полностью. Социальным «отношением» будем называть поведение нескольких людей, *соотнесённое* по смыслу и ориентирующееся на это. Признаком данного понятия служит (пусть даже минимальная) степень отношения *одного* индивида к *другому* [38, с. 625–627, 630].

[25] То есть, согласно М. Веберу, *осмысленное* этим лицом или лицами действие, *доступное* его или их *пониманию действие*. При этом необходимо учитывать следующее. «Граница между осмысленным действием и поведением чисто реактивным (назовём его так), не связанным с субъективно предполагаемым смыслом, не может быть точно проведена. Значительная часть социологически релевантного действия, особенно чисто традиционного по характеру…, находится на границе того и другого. Осмысленное, то есть доступное пониманию действие в ряде психофизических случаев вообще отсутствует, в других – может быть обнаружено только специалистами» (М. Вебер).

Питирим Сорокин (1889–1968) считает, что индивид никоим образом не может считаться микрокосмом социального микрокосма. Индивид не может быть также искомой моделью того, что носит название «общественные явления». Для социальных, общественных явлений требуется *не один*, *а много индивидов*. Но наличия двух или *множества индивидов* ещё недостаточно для того, чтобы быть «моделью» общественных (и социальных) явлений. Чтобы некоторое число индивидов могли составить «общество», могли дать «общественное (и социальное) явление», необходимо, чтобы они *взаимодействовали друг с другом*, *обменивались взаимно акциями и реакциями*. Только в этом случае они составят общественное (и социальное) явление; их *взаимоотношения* дадут общественные (и социальные) процессы; они создадут взаимодействия, не изучаемые другими дисциплинами. Социальными следует считать все те явления, которые нельзя объяснить, не принимая во внимание *воздействия, оказываемые одним человеческим существом на другое*. Следовательно, моделью социальной группы может выступать только два *индивида* (или более), *находящихся* между собой *во взаимодействии*; моделью социальных процессов могут быть только процессы *взаимодействия между индивидами*; моделью общественных явлений могут быть только явления *взаимодействия людей*. Вся общественная жизнь и все социальные процессы могут быть разложены на явления и процессы взаимодействия двух или большего числа индивидов; и наоборот, комбинируя различные процессы взаимодействия, можно получить любой общественный процесс, любое социальное событие, начиная от увлечения танго и футуризмом и заканчивая мировой войной и революциями. Процессы взаимодействия – *индивидуальные* и *массовые*, *длительные* и *мгновенные*, *односторонние* и *двусторонние*, *солидарные* и *антогонистические* и др. – являются теми нитями, из совокупности которых создаётся ткань человеческой истории. Из совокупности взаимодействующих индивидов можно создать любую социальную группу, любое «общество», а из комбинации процессов взаимодействия можно соткать любое общественное явление. На *отношения взаимодействия* распадаются все *социальные отношения*, начиная с отношений производственных и экономических и заканчивая отношениями эстетическими, религиозными, правовыми и научными. Итак, *взаимодействие двух или большего числа индивидов есть родовое понятие социальных явлений*; оно может служить их моделью. Изучая строение этой модели, можно познать и строение всех общественных явлений. Разложить взаимодействие на составные части – значит разложить на части самые сложные социальные явления. Для того чтобы явление взаимодействия людей было возможно, необходимы три основных условия: 1) наличие *двух или большего числа взаимодействующих индивидов;* 2) наличие *актов*, посредством которых они воздействуют друг на друга;

3) наличие *проводников*, передающих действие или раздражение. Вне этих условий явление взаимодействия не может существовать. Именно индивиды

осуществляются взаимодействие. Если бы эти индивиды не совершали актов, то непонятно было бы, как и чем они могут «раздражать», обусловливать поведение и переживания других лиц; не было бы раздражителей. Если бы не было проводников, то акты-раздражители одного индивида не могли бы передаваться и раздражать других индивидов. Эти три необходимые условия, или составные части, явления взаимодействия П. А. Сорокин называет элементами взаимодействия. Их соединением, составляющим явление взаимодействия, образуется своеобразное *единство*, или особая *система* как *реальность sui generis* [230, 231].

Для Толкотта Парсонса (Parsons, 1902–1979) социальное означает *интеракцию*, или *взаимодействие*, *индивидов-акторов* (индивидов-актуализаторов, субъектов человеческого бытия), ориентированных на поведение других индивидов-акторов (контракторов, контрактуализаторов, контрсубъектов человеческого бытия). Это есть совокупность или система интерактивных отношений множества индивидов-акторов, исполняющих различные комплексы взаимосвязанных ролей. Поэтому, согласно Т. Парсонсу, социальная система состоит не из самих индивидов, а из их взаимоотношений и ролей [197, 198, 199].

2.6. Вещная среда и экономика

Люди, человеческие индивиды, в том числе выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, есть *существа* не только политические, телесные, ментальные и духовные, социальные, но *вещные* и *экономические*. Их бытие – это не только политическое, телесное, ментальное, духовное, социальное, но *вещное* и *экономическое бытие*. Содержание вещного бытия – это *вещная*, в том числе техническая, *среда* людей и входящие в неё *вещи*, *вещные образования*[26], особого рода внешние (по отношению к биофизическому телу людей) биофизические образования, то есть *эктобиофизические* (в переводе с греч. вне, снаружи и «биофизические») *образования* (в том числе технические). Содержание экономического бытия – *экономика* и входящие в её состав *экономические образования*. В частности, *вещи*, служащие непосредственному удовлетворению насущных потребностей людей или выступающие в качестве *товаров*, то есть имеющие не только *потребительную*, но и *меновую стоимость*. Вещное бытие, вещную

[26] Согласно К. Марксу, это «пища и питьё, жильё, одежда и ещё кое-что» (см.: *Маркс* К., *Энгельс* Ф. Избр. соч.: в 9 т.– Т. 2.– С. 25), другие «жизненные средства» (см.: *Там же*.– С. 15), произведённые людьми в процессе материальной деятельности (см.: *Там же*. – С. 19).

среду, вещи, вещные, эктобиофизические образования обозначим символом *Во*, экономическое бытие, экономику, экономические образования – символом *Эо*.

При этом необходимо учитывать, что *вещи*, составляющие содержание вещной среды, вещного бытия людей, могут быть представлены различными *формами физического* (неживого) *вещества* и *поля*. Они могут быть представлены также различными *формами живого* (биотического) *вещества* («совокупности всех организмов Земли, находящихся на ней в данный период времени») и *биополя*, разновидностью которых является биофизическое тело самих человеческих индивидов [42–46]. В любом случае они есть образования, в той или иной, в большей или меньшей мере «опосредствованные человеческим трудом», преобразованные и используемые людьми для непосредственного или опосредованного удовлетворения их потребностей [266, с. 19]. Они, как отмечает Н. Д. Кондратьев, прямо или косвенно служат удовлетворению человеческих потребностей и возникают в результате трансформации элементов природы, в процессе и на основе определённого отношения людей к этим элементам и друг к другу. Они возникают на почве физического и умственного сотрудничества людей; в них находят выражение накопленные человечеством знания и технические навыки, в них выражаются существующие или даже господствующие среди людей художественные, религиозные и моральные воззрения. И не только находят своё выражение, но и фиксируются, как бы застывают. В силу этого к тем физико-химическим свойствам, которыми вещи или их элементы обладают от природы (например, цвет, вес, объём и др.), присоединяется новое свойство. Это свойство получено под влиянием человеческой жизни и имеет специфически человеческую природу. Благодаря этому свойству они оказываются в состоянии выполнять в жизни людей определённую роль, отправлять функцию удовлетворения определённого круга потребностей. Они *нужны*, *необходимы* людям *для того*, *чтобы* те могли *жить по-человечески*, в том числе по-человечески *обслуживать* свою *телесную организацию*, и не только её. Поэтому обладать и располагать такими вещами – значит обладать и располагать известной *потенциальной силой*, в том числе властью и возможностью удовлетворения существующих у людей потребностей [127, с. 63–64].

В единстве с биофизическим телом людей вещи представляют собой особого рода *биофизические образования* (обозначим эти образования символом *БФ*), являющиеся, как и телесные образования людей, *разновидностью* (частью) *материальных образований*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$\{[(\text{То} \wedge \text{Во}) = \text{БФ}]\} = \text{Мо}, \qquad (23)$$

где *То* – телесные образования людей;

Во – вещи;

БФ – биофизические образования;

Мо – материальные образования;

а с учётом формул (10), (12) и (22) – следующей формулой:

$$[\text{П} \wedge (c_1, c_2, \ldots, c_n) \wedge \text{Со} \wedge (\text{То} \wedge \text{Во} = \text{БФ})] = \text{Мо}, \qquad (24)$$

где *П* – политика;

$c_1, c_2, \ldots, c_n$ – человеческие индивиды;

n – количество (конечное число);

Со – социальные образования;

То – телесные образования людей;

Во – вещи;

БФ – биофизические образования;

Мо – материальные образования.

Политика, какую бы конкретную форму она не приобретала, и *человеческие индивиды*, выступающие в качестве её субъектов и контрсубъектов, *не могут существовать вне вещной среды*. Без неё нет и не может быть ни политики, ни осуществляющих её людей. Сегодня трудно представить участвующих в политике людей без использования ими, например, офисных зданий, залов заседаний, телефона, автомашин, типографий, компьютерной, множительной и иной техники.

Для того чтобы жить, в том числе жить по-человечески, люди, человеческие индивиды, в том числе выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, должны иметь необходимые им вещи. Для этого они сначала *собирают*, *добывают* их целиком или отдельные их элементы в естественно-природной среде и в той или иной мере *трансформируют*, *обрабатывают*. Затем они *распределяют* их между собой, в определённых случаях *обменивают* на другие вещи. И, наконец, они *используют*, *потребляют* их полностью или частично, прямо (непосредственно) или косвенно (опосредованно) для удовлетворения своих потребностей.

«Первое поверхностное представление: в процессе производства члены общества приспосабливают (создают, преобразовывают) продукты природы к человеческим потребностям; распределение устанавливает долю каждого индивида в произведённом; обмен доставляет ему те определённые продукты, на которые он хочет обменять доставшуюся ему при распределении долю; наконец, в потреблении продукты становятся предметами потребления, индивидуального присвоения. Производство создаёт предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределённое согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет её в процессе потребления. Производство выступает, таким образом, как исходный пункт, потребление – как конечный пункт, распределение и обмен – как середина, которая, в свою очередь, заключает в себе два момента, поскольку распределение определяется как момент, исходящий от общества, а обмен – как момент, исходящий от индивидов. В производстве объективируется личность; в потреблении субъективируется вещь; в распределении общество берёт на себя, в форме господствующих всеобщих определений, опосредствование между производством и потреблением; в обмене они опосредствуются случайной определённостью индивида» [175, с. 25].

При определённых условиях вещи приобретают весьма специфические свойства. В частности, *в соответствующей фазе исторического развития* человеческого бытия они не только обладают определённой *потребительной ценностью*, выступая в качестве объектов тех или иных человеческих потребностей, но начинают обладать и определённой *меновой ценностью* (стоимостью), выступая в качестве *товаров* [173, с. 43–95].

Такую, то есть товарную, форму они приобретают лишь с переходом от общины к обществу. «Однако товарное производство, – подчёркивает, например, Ф. Энгельс, – вовсе не единственная форма общественного производства. В древнеиндийской общине и в южнославянской задруге продукты не превращаются в товары. Члены общины объединены для производства непосредственно общественной связью, труд распределяется согласно обычаю и потребностям, и таким образом распределяются продукты, поскольку они идут на потребление. Непосредственно общественное производство, как и прямое распределение, исключает всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары (по крайней мере, внутри общины), а значит и превращение их в *стоимости*» [276, с. 313].

При этом необходимо учитывать, что в качестве вещей, в том числе товаров, могут выступать идеально-знаковые образования (например, произведения искусства, научные знания) и сами люди. Причём, таковыми они могут стать как легально (законным образом), так и нелегально (незаконно). Например, в мире ежегодно от 700 тыс. до 4 млн. человек (детей, женщин, мужчин) становятся объектами купли-продажи различных криминальных структур, которые получают от этого до 19 млрд. долларов США, что превышает доход от торговли наркотиками[27].

Во всех этих случаях вещи выступают в качестве *элементов* соответствующего *хозяйства*, соответствующей

[27] Данные, приведённые на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ, состоявшихся 17 февраля 2003 года (см.: www. vesti.ru: Программа «Вести».– РТР.– 2003.– 17 февраля).

экономики[28] (от англ. *economy* – хозяйство), соответствующих *экономических образований*, которые так же, как и вещи, являются разновидностью *материальных образований*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$Во \in Эо = Мо, \qquad (25)$$

где *Во* – вещи;

Эо – экономические образования;

Мо – материальные образования.

При этом формула (24) может быть преобразована в следующую формулу:

$$[П \wedge (c_1, c_2, \ldots, c_n) \wedge Со \wedge (То \wedge Во = БФ) \wedge Эо] = Мо, \qquad (26)$$

где *П* – политика;

$c_1, c_2, \ldots, c_n$ – человеческие индивиды;

Со – социальные образования;

То – телесные образования людей;

Во – вещи;

БФ – биофизические образования;

Эо – экономические образования;

Мо – материальные образования.

В частности, вещи могут выступать в качестве элементов *присваивающего* или *производящего*, *натурального* или *товарного*, *индивидуального* или *коллективного* хозяйства (например, семейного, общинно-родового, территориально-общинного, общественного, государственного). Они могут служить удовлетворению насущных потребностей либо небольшого, узкого круга людей, тех, кто их непосредственно собирает, обрабатывает и использует, а также тех, кто составляет их ближайшее (например, семейное или общинное) окружение, либо достаточно большого, широкого круга людей, выступая в качестве *товаров*. В этом случае, как отмечает Э. Тоффлер, производство и потребление ещё не отделены друг от

[28] Термин «экономика» имеет несколько значений: 1) это система отношений, существующих между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении различных материальных благ и услуг, в том числе выступающих в качестве товаров; 2) совокупность различных отраслей и производств, образующих народное хозяйство страны; 3) отрасль науки, изучающая названные выше реальности.

друга, точно так же, как не отделены друг от друга производители и потребители, *хозяйство* является, как правило, *не* рыночным, *товарным*, а *натуральным* [245, с. 78–87, 431].

Люди, человеческие индивиды, в том числе выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, имеют и ведут определённое хозяйство, в том числе занимаются *политическим хозяйством*, *экономикой* (хозяйством) *политики*. Экономика и политика оказываются связанными друг с другом. Причём не только опосредованно, но и непосредственно.

Характеризуя различные взгляды на данную проблему, существующие в современной науке, Дж. И. Альт (Alt) и А. Алезина (Alesina) отмечают: «Традиционно в литературе экономическое поведение трактуется как стремление людей к максимизации материальных благ путём обмена, а политическое поведение – как участие людей в голосовании и присоединение к группам интересов. Конечно, при этом есть институты. Обмен происходит на рынках, которые являются институтами. Процессы голосования и лоббирования предполагают наличие законодательных органов власти, а также процедур, позволяющих выражать волю большинства. Однако все институты принято считать *экзогенными*, причём экономические и политические институты рассматривались *по отдельности*, а не как части единой всеобщей структуры, в рамках которой осуществляется взаимодействие между людьми. И не более того». Вместе с тем существует и «то направление исследований, которое возникло на основе отрицания как экзогенности институтов, так и разделения экономики и политики. В рамках данного направления понятия «экономика» и «политика» стали рассматриваться не просто как некоторым образом связанные между собой, но как постоянно взаимодействующие друг с другом… В отличие от экономики и от политологии, взятых изолированно, такой политэкономический подход заостряет внимание как на «экономическом» поведении в политическом процессе, так и на «политическом» поведении на рынке» [9, с. 625–626].

2.7. Итоги анализа

Люди, человеческие индивиды есть *существа не только политические*, но *телесные*, *ментальные*, *духовные*, *социальные*, *вещные* и *экономические*. Они являются *не только* субъектами и контрсубъектами политики, своего *политического бытия*, но *субъектами и контрсубъектами* своего *телесного бытия, ментального бытия, духовного бытия*, *социального бытия*, *вещного*

бытия, *экономического бытия*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$(C\leftrightarrow C')^n=(C_{To}\leftrightarrow C'_{To})^n\wedge(C_{По}\leftrightarrow C'_{По})^n\wedge(C_{Ио}\leftrightarrow C'_{Ио})^n\wedge(C_{Со}\leftrightarrow C'_{Со})^n\wedge$$

$$\wedge(C_{Во}\leftrightarrow C'_{Во})^n\wedge(C_{Эо}\leftrightarrow C'_{Эо})^n\wedge(C_{П}\leftrightarrow C'_{П})^n, \quad (27)$$

где C и C' – субъекты и контрсубъекты человеческого бытия;

C_{To} и C'_{To} – субъекты и контрсубъекты телесного бытия;

$C_{По}$ и $C'_{По}$ – субъекты и контрсубъекты ментального бытия;

$C_{Ио}$ и $C'_{Ио}$ – субъекты и контрсубъекты духовного бытия;

$C_{Со}$ и $C'_{Со}$ – субъекты и контрсубъекты социального бытия;

$C_{Во}$ и $C'_{Во}$ – субъекты и контрсубъекты вещного бытия;

$C_{Эо}$ и $C'_{Эо}$ – субъекты и контрсубъекты экономического бытия;

$C_{П}$ и $C'_{П}$ – субъекты и контрсубъекты политики, политического бытия.

Будучи субъектами и контрсубъектами политики, люди (человеческие индивиды) несут в себе *не только политический*, но и *телесный, ментальный*, *духовный*, *социальный*, *вещный, экономический потенциал*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$(C_{П}\leftrightarrow C'_{П})^n=(C_{П}\leftrightarrow C'_{П})^n{}_{To,По,Ио,Со,Во,Эо,П}, \quad (28)$$

где $C_{П}$ и $C'_{П}$ – субъекты и контрсубъекты политики;

$_{To}$ – телесный потенциал;

$_{По}$ – ментальный потенциал;

$_{Ио}$ – духовный потенциал;

$_{Со}$ – социальный потенциал;

$_{Во}$ – вещный потенциал;

$_{Эо}$ – экономический потенциал;

$_{П}$ – политический потенциал.

Бытие людей, бытие человеческих индивидов, в том числе выступающих в качестве субъектов и контрсубъектов политики, – это не только *политическое*, но *телесное, ментальное*, *духовное*, *социальное*, *вещное* и *экономическое бытие*. Содержание телесного бытия людей – это их собственное *биофизическое тело* и входящие в его состав *телесные*, *аутогомобиофизические образования*. Содержание ментального бытия – *менталитет* и входящие в его состав *психические* (ментальные) *образования*, *субъективные идеи*.

Содержание духовного бытия – это *духовная культура* и входящие в её состав *идеально-знаковые образования*, *объективные идеи*, в том числе *знания*, *оценки* и *нормы*. Содержание вещного бытия – это *вещная* (в том числе, техническая) *среда* людей и входящие в неё *вещи*, *вещные образования*, особого рода внешние (по отношению к биофизическому телу людей) биофизические образования, то есть *эктобиофизические образования*. Содержание экономического бытия – *экономика* и входящие в её состав *экономические образования*. Поэтому формула (9), описывающая состав человеческого бытия, может быть преобразована либо в формулу

$$(\text{То} \wedge \text{По} \wedge \text{Ио} \wedge \text{Со} \wedge \text{Во} \wedge \text{Эо} \wedge \text{П}) \in \text{Ч}, \qquad (29)$$

либо в формулу

$$\text{Ч} = \begin{Bmatrix} To \\ По \\ Ио \\ Со \\ Во \\ Эо \\ П \end{Bmatrix}, \qquad (30)$$

где *Ч* – человеческое бытие;

То – телесное бытие, биофизическое тело, телесные образования людей;

По – ментальное бытие, менталитет, психические образования, субъективные идеи;

Ио – духовное бытие, духовная культура, идеально-знаковые образования, объективные идеи;

Со – социальное бытие, социум, социальные образования;

Во – вещное бытие, вещная среда, вещи, вещные образования;

Эо – экономическое бытие, экономика, экономические образования;

П – политическое бытие, политика, политические образования.

Политическое бытие людей, политика, политические образования – это лишь *один элемент из совокупности*, *множества*

элементов и *одна форма из совокупности*, *множества форм* их человеческого бытия, реального процесса их жизни. При этом важно понять, что все элементы и формы человеческого бытия, указанные в формулах (29) и (30), являются *предпосылками политики*. *Политика возникает и существует только тогда*, *когда имеются данные предпосылки*.

Политика возникает и существует лишь тогда, когда существует *определённоё количество человеческих индивидов,* когда эти индивиды являются не мнимыми, не воображаемыми, а вполне реальными, действительными существами, в том числе телесными, ментальными, духовными, социальными, вещными и экономическими. Политика возникает и существует тогда, когда человеческие индивиды имеют соответствующее телесное бытие, а также соответствующее ментальное, духовное, социальное, вещное и экономическое бытие, когда эти индивиды имеют достаточно развитое биофизическое тело, развитые менталитет, духовную культуру, социум, вещную среду, экономику. Политика не возникает и не существует без необходимых для этого и присущих человеческим индивидам телесных, психических, идеально-знаковых, социальных, вещных и экономических образований, в том числе без соответствующих высших психических функций головного мозга людей, их субъективных и объективных идей, элементов социума, вещной среды и экономики. Для возникновения и существования политики необходим определённый уровень развития человеческого потенциала, в том числе телесного, ментального, духовного, социального, вещного и экономического.

Субъектами и контрсубъектами политики, то есть политиками, политическими существами, люди, человеческие индивиды не рождаются, а становятся. В частности, лишь в определённой фазе в определённый момент филогенетического (исторического) и онтогенетического (индивидуального) развития своего собственного бытия. В этом становлении, формировании определённую (и не малую) роль играют все перечисленные выше предпосылки политики. Они оказывают существенное влияние на саму политику, в том числе и после её возникновения. Вместе с тем, однажды возникнув, политика начинает оказывать определённое (и не малое) влияние на все другие, в том числе указанные в формулах (29) и (30), элементы и формы человеческого бытия. Иначе говоря, субъекты и

контрсубъекты политики не только формируются благодаря своим собственным предпосылкам, но и проявляются в них, в других элементах и формах человеческого бытия.

Анализ предпосылок политики выявил лишь наличие в человеческом бытие не только политики, но и таких его элементов, таких специфически человеческих образований, как телесность людей, их менталитет, духовная культура, социум, вещная среда и экономика. Однако наличие в человеческом бытие перечисленных выше предпосылок политики не выявляет её специфики. В частности, её отличий от них, в том числе её отличий от телесного, ментального, духовного, социального, вещного и экономического бытия людей. Человеческие индивиды являются исходными, основными, всеобщими и необходимыми, но неспецифическими элементами политики, так как присущи другим элементам и формам человеческого бытия: и телесному бытию людей, и их ментальному, духовному, социальному, вещному и экономическому бытию. Поэтому необходимо продолжить анализ предпосылок и элементов политики.

3. СПЕЦИФИКА ПОЛИТИКИ

3.1. Пространственно-временные границы

Политика – это такое специфически человеческое образование, которое представляет собой и охватывает лишь определённую, *ограниченную часть* человеческого бытия. Она, следовательно, имеет в нём определённые *границы*, или *пределы*, которые образуют соответствующую *сферу* (в переводе с греч. шар; область, пределы распространения чего-либо; общественное окружение, среда) – *политосферу*, то есть ту часть *антропосферы*, сферы человеческого бытия, реального процесса жизни людей, в которой политика существует и развивается. Иначе говоря: политика имеет внутри человеческого бытия своё собственное *местосуществование* и *месторазвитие* [80, с. 230; 220, с. 30–31].

Понятие «антропосфера» стало активно использоваться в научной литературе лишь в XX веке. Его использует в своих работах Л. Н. Гумилёв,

который отмечает, что антропосфера часто определяется как «биомасса всех человеческих организмов», что такое её понимание слишком общо и не даёт перспектив решения проблемы, что в этом случае правильнее называть её «этносферой», и сводит понятие антропосферы к понятию этносферы – этнической сферы [80]. Он рассматривает эти понятия в связи с такими разработанными В. И. Вернадским и ныне хорошо известными в отечественной и зарубежной науке понятиями, как *биосфера* – сфера жизни, и *ноосфера* – сфера разума, *техносфера* – сфера техники. Термин «биосфера» введен во второй половине XIX века Э. Зюсом для обозначения активной оболочки Земли, охватывающей нижнюю часть атмосферы, гидросферу и верхнюю часть литосферы. Некоторые учёные оценивают суммарную массу биосферы в 2×10^{21} *кг*, из них $2{,}5\times10^{15}$ *кг* приходится на живое вещество, которое несёт в себе самом причину движения, в отличие от косного вещества биосферы, движущегося под влиянием внешних сил [239, с. 42]. В биосфере, согласно В. И. Вернадскому, совокупная деятельность живых организмов, включая человека, проявляется как геохимический фактор планетарного масштаба и значения [45, 46]. Ноосфера понимается здесь предельно широко: как сфера экономической, социальной, властной, политической, духовной, психической и всякой иной деятельности человечества, её продуктов, используемых в ней средств и обрабатываемого в ней исходного материала [42].

Л. Н. Гумилёв указывает, что «антропосфера занимает промежуточное положение между мёртвой техносферой и живой природой», считает уместными рассуждения Ю. К. Ефремова, который вносит поправку в оценку ноосферы, называя её *социосферой*, и ставит вопрос: «Так ли уж разумна «сфера разума»?» [80, с. 396].

В отличие от Л. Н. Гумилёва, под антропосферой будем понимать всю *сферу*, всю «*среду*» *человеческого бытия*, реального процесса жизни людей в целом, а не только ту или иную его часть, единицу, тот или иной его сегмент – физиосферу, ноосферу или биосферу, включающую, если следовать Л. Н. Гумилёву, этносферу. Антропосфера есть то, во что превратилась, трансформировалась, преобразовалась физиосфера Земли (планета Земля как определённая часть Вселенной, как физическое тело и его ближайшее окружающее пространство) и её биосфера (в понимании её В. И. Вернадским) после возникновения человечества и в начале его жизнедеятельности. С одной стороны, антропосфера включает в свой состав в качестве своих частей, единиц, сегментов как *физиосферу*, *биосферу* (в понимании ее В. И. Вернадским) вместе с её *этносферой* (в понимании Л. Н. Гумилёва), так и *ноосферу*. С другой стороны, она сама включена в физиосферу и биосферу Земли, входит в их состав, является их частью, единицей, сегментом. В ней человечество в целом и каждый отдельный человек проявляются во всех своих качествах – не только физических или биотических, но и политических. Поэтому прав Л. Н. Гумилёв, когда отмечает, что «каждый человек и каждый

коллектив людей является частью биосферы и составным элементом общества» [80, с. 332].

Границы (пределы) политики в первую очередь выступают как её *пространственно-временные границы*, или *пределы*, имеющие определённые *параметры* (обозначим их символом *Tt*). Политика возникает, существует и развивается в границах, или пределах, определённого *места пространства* человеческого бытия и определённой *фазы*, определённого *момента*, или *интервала*, *времени* его развития, то есть в определённых пространственно-временных пределах (границах), в пределах (границах) определённого *хронотопа* (от греч. время и место) (времяпространства) реального процесса жизни людей, также как и все другие человеческие образования, как и само порождающее их человеческое бытие, а также другие элементы окружающего Мира, в том числе его естественно-природные образования. Пространство и время выступают, следовательно, в качестве объективных и неотъемлемых условий возникновения, существования и развития политики. Это важнейшие категории, которые позволяют определить и понять природу и сущность политики. В частности, категория времени позволяет определить *момент*, *длительность*, *последовательность* и *интенсивность* возникновения, существования и развития политики и всех её элементов, а категория пространства – *место* политики внутри человеческого бытия, *протяжённость* и *взаиморасположение* элементов политики по отношению друг к другу и другим элементам человеческого бытия. Политика, равно как и любое другое специфически человеческое образование, возникает и существует лишь в определённый *момент* (интервал) *времени* развития человеческого бытия и в определённой *точке* – определённом *месте* его *пространства*. Её отдельные проявления могут возникать и существовать зимой, весной, летом и осенью, днём и ночью, имеют начало и конец. Её существование может длиться несколько минут, дней, недель, месяцев, лет, десятилетий или столетий. Имея определённые пространственно-временные границы, политика существенно зависит от того, *где*, то есть в каком месте человеческого бытия, *когда* и *как долго* локализованы в нём её элементы. Пространство, в котором существует политика, может быть компактным, плотным, узким,

широким, ёмким. Это находит своё выражение, например, в дистанции, или расстояниях, между различными «точками» нахождения элементов политики. Оно может расширяться или сжиматься, сужаться, уплотняться, разряжаться. Время же существования политики, как и время существования её отдельных элементов, может удлиняться или укорачиваться [67, с. 105–196].

Категория пространства занимает определяющее место в системе категорий политической географии и геополитики. Применительно к политике её активно используют и обстоятельно исследуют Ф. Ратцель (Ratzel), Р. Челлен (Kjellen), А. Мэхэн (Mahan), В. Блаш (Blache), Х. Дж. Маккиндер (Mackinder), Н. Дж. Спикмен (Spykman), К. Хаусхофер (Haushofer), К. Шмитт (Schmitt),
А. Грабовски (Grabowsky), П. Н. Савицкий и многие другие учёные [90, 168, 188, 212–214, 220, 221, 282, 283, 293, 295, 305, 310]. В частности, Р. Челлен вводит в научный оборот сам термин «геополитика». Согласно взглядам В. Блаша, политическая история имеет *два* определяющих *фактора*: *пространственный* – географический, и *временной* – исторический. Первый отражён в окружающей среде, второй – в самом человеке как «носителе инициативы». Пространственное, или географическое, положение есть лишь *потенциальность*, возможность, которая *может актуализироваться* и стать действительным политически фактором, а может и не актуализироваться. Это *зависит от человека*, данное *пространство населяющего*. Географическая индивидуальность, пишет В. Блаш, не есть что-то данное заранее природой; она лишь резервуар, где спит заложенная природой энергия, которую может разбудить только человек. Заметное место в геополитических концепциях занимает разработанная К. Шмиттом теория *большого пространства* (Grossraum). Большое пространство определяется как сфера «планификации, организации и человеческой деятельности, коренящаяся в актуальной и объёмной тенденции будущего развития». Согласно этой теории в мире происходит противостояние двух больших пространств: *англосаксонского* (Англия и Америка), и *континентального* (Евразия), или иначе, Моря и Суши – Земли. А. Грабовски считает, что спустя некоторое время, все исторические и политические исследования, которые не будут тесно связаны с пространственными факторами, станут рассматриваться как отсталые. Мировая политика без взгляда на мир в его пространственном единстве является абсурдом. Можно даже утверждать, что в каждом общеполитическом исследовании столько научности, сколько в нём географии [238].

Пространство и время человеческого бытия дифференцируются на ряд форм. В частности, правомерно говорить не только о *политическом*, но *телесном*, *ментальном*, *духовном*, *социальном*,

вещном и экономическом пространстве и времени. Все они существенно отличаются от физического пространства и времени, хотя и «объективируются в нём» [152, 184, 191].

Например, как отмечает А. Г. Эфендиев, в «социальном пространстве словосочетание «близко друг от друга» означает близость не пространственную (не пространственно-физическую), а близость социальных позиций, образования, материальных возможностей и т. д. «Высоко» означает не физическую высоту, а лишь социально-символическую, например, особая значимость действий руководителя объясняется не тем, что он обладает недюжинной физической силой, а тем, что ему позволено навязывать свои решения другим, которые обязаны ему подчиняться» [191, с. 129].

«Так, например, – пишет П. Бурдье, – пространство Парижа представляет собой распределение жилья между центральными кварталами, периферийными кварталами и пригородом; ещё и очень заметную оппозицию «правого берега» «левому берегу», соответствующую основополагающему делению поля власти, главным образом между искусством и бизнесом» [35, с. 36–37].

«То же можно сказать о любом другом городе, в котором есть «престижный» центр и «спальные» районы. Ещё более простой пример – любой вуз. В нём есть главный этаж, где находятся кабинеты администрации, ректора. Получить помещение на том этаже – это признак престижа» [191, с. 130].

Множества человеческих индивидов также *отличаются* друг от друга не только количеством входящих в них членов, но и своими *пространственно-временными параметрами*. Каждый отдельный (единичный) индивид (индивид c_1) определённого множества (множества *M*), равно как и каждое отдельное (единичное) множество в целом (в том числе множество *M*), в определённый *момент* времени *t занимает* определённую *площадь*, определённое *место S* в пространстве Земли.

Занимаемая множеством (в том числе множество *M*) площадь *S* (обозначим её символом M_S) – это всегда площадь, *общая* (единая) для всех входящих в него индивидов. Она может быть либо *минимальной,* как правило, не более 1 $м^2$, либо *малой* – не более 10000 *м*, либо *небольшой* – 10001–100000 $м^2$, либо *большой* – 100001–1000000 $м^2$, либо *сверхбольшой* – 1000001–100000000 $м^2$,

либо *гипербольшой* – более 100000000 $м^2$, либо *максимальной* – всё пространство Земли в целом (только площадь поверхности Земли равна 510,2 млн км^2) [29].

Площади *S*, занимаемые теми или иными множествами M, то есть площади Ms, и следовательно, сами эти множества M могут быть либо *сплошными*, либо *разорванными*. Причём, они могут быть либо относительно *неизменными*, не изменяющимися в течение всего времени своего существования, либо с течением времени *изменяющимися*. В последнем случае они могут либо *увеличиваться*, либо *уменьшаться*. Разорванная площадь может стать сплошной, а сплошная площадь – разорванной.

Кроме того, площади *S*, занимаемые теми или иными множествами M, а также те *места* этих площадей, в которых находятся индивиды соответствующих множеств M, и следовательно, сами эти *множества* M могут быть либо *ограниченными* определённым образом, имеющими определённые *неподвижные границы*, либо *неограниченными* или имеющими неопределённые *подвижные*, растекающиеся, *диффузные* (от лат. *diffusio* – распространение, растекание) *границы*. На этой площади, то есть площади Ms, может находиться различное число *n* индивидов (индивидов *c*). В зависимости от того, сколько в среднем этих индивидов приходится на единицу, например, на 1 $км^2$ данной площади Ms, различные множества M обладают соответствующей *плотностью P*. Плотность множества M обозначим символом M_p:

$$Mp = \frac{c}{s}.$$

Демографы обычно измеряют плотность населения по формуле

$$\text{Пн} = \frac{P}{Q},$$

где P – численность постоянного населения территории;

Q – площадь территории без учёта крупных внутренних водных бассейнов.

Плотность человеческого множества может быть *малой*, когда $Mp \leq 1$ чел. на 1 км^2; *небольшой*, когда $1 < Mp \leq 10$ чел. на 1 км^2; *большой*, когда $10 < Mp \leq 100$ чел. на 1 км^2; *сверхбольшой*, когда $100 < Mp \leq 1000$ чел. на 1 км^2; и *гипербольшой*, когда $Mp > 1000$ чел. на 1 км^2. Благодаря этому множества человеческих индивидов могут быть либо *малой плотности*, либо *неплотными*, либо *плотными*, либо *сверхплотными*, либо *гиперплотными*.

Члены того или иного множества *M*, то есть человеческие индивиды, могут распределяться по занимаемой ими площади (площади Ms) либо

[29] Психологи установили дистанцию между людьми, в соответствии с определёнными уровнями их общения. Для интимного уровня она составляет от 0 до 44 см, для персонального уровня – от 45 до 122 см, для социального уровня – от 1,22 до 3,66 м, для публичного уровня – от 3,66 до 4,55 м.

равномерно, либо *неравномерно*. Они могут быть либо *скучены*, сосредоточены, собраны, сконцентрированы *в* каком-либо *одном месте*, одной точке, либо *рассеяны в нескольких* – двух, трёх и более – *местах*, точках. Гиперплотные множества, а также множества малой, небольшой, большой или сверхбольшой плотности, все члены которых скучены в каком-либо одном месте площади, занимаемой каждым этим множеством, будем называть *локализованными* (от лат. *localis* – местный, *locus* – место) или *скученными* множествами, а также *скоплениями*. Социологи такие множества человеческих индивидов называют либо *конгломератами* (от лат. *conglomeratus* – скученный), либо *агрегациями* (от лат. *aggrego* – присоединение). Например, пассажиры одного поезда, пешеходы на конкретной улице – это «локализованные множества» людей, у которых «есть единство местонахождения, но нет взаимной направленности действий, солидарных отношений друг с другом. Однако они довольно легко могут возникнуть» [191, с. 281]. Сверхплотные множества, а также множества большой, небольшой и малой плотности, члены которых рассеяны в нескольких – двух, трёх и более – местах-точках занимаемой каждым таким множеством площади, будем называть *дисперсионными* (от лат. *dispersio* – рассеяние), или *рассеянными множествами.* Рассеянным множеством можно считать, например, некоторое множество горожан, идущих одновременно по разным улицам одного и того же города, либо по одной и той же улице, но в разное время. Иначе говоря, рассеянное множество – это любое множество человеческих индивидов, находящихся либо одновременно в различных местах, либо в одном и том же месте, но в разное время. То же самое множество горожан можно считать локализованным множеством, если, например, эти горожане, одновременно собрались (скопились, скучились) у одного и того же уличного светофора. Локализованным множеством можно считать также множество горожан, которые одновременно сели в один и тот же вагон трамвая, то есть собрались (скопились, скучились) в одном и том же (общем) месте в одно и то же (общее) время. В обоих случаях горожане одновременно находятся в одном и том же городе, собраны (скучены, сосредоточены, сконцентрированы) в пределах его площади, то есть в одной и той же точке, одном и том же месте. Поэтому оба множества можно считать локализованными, или скученными. Понятия «локализованное, скученное множество» и «рассеянное множество» являются, следовательно, *относительными*. *Локализованные* (скученные) множества, как правило, являются *сплошными*. В отличие от них, *рассеянные* (дисперсионные) множества могут быть как *разорванными*, так и *сплошными*. Локализованные (скученные) и рассеянные (дисперсионные) множества могут быть как ограниченными, так и неограниченными. Локализованные и ограниченные множества будем называть *локально-ограниченными*, локализованные и неограниченные – *локально-неограниченными*, рассеянные и ограниченные – *рассеянно-ограниченными*, а неограниченные, или диффузные, и рассеянные, или дисперсионные –

диффузно-дисперсионными или *диффузно-рассеянными* множествами. Диффузно-рассеянные множества могут стать рассеянно-ограниченными, локально-неограниченными или локально-ограниченными. И, наоборот, локально-ограниченные множества со временем могут стать локально-неограниченными, рассеянно-ограниченными или диффузно-рассеянными.

Любое множество человеческих индивидов может сохраняться лишь определённый *срок*, определённый *период времени t* (обозначим символом M_t). Этот срок может быть *минимальным*, минимально коротким – несколько секунд, минут или часов, *малым*, коротким – несколько дней. Он может быть также *небольшим* – несколько месяцев, *большим* – несколько лет, *сверхбольшим* – несколько десятилетий, *гипербольшим* – несколько столетий. В первом случае множества будем называть *миникраткосрочными* или *неустойчивыми*, во втором – *краткосрочными* или *малоустойчивыми*, в третьем – *недолгосрочными* или *небольшой устойчивости*, в четвёртом – *долгосрочными* или *устойчивыми*, в пятом – *сверхдолгосрочными* или *сверхустойчивыми*, в шестом – *гипердолгосрочными* или *гиперустойчивыми*.

Границы человеческих образований, в том числе человеческого тела, менталитета, духовной культуры, социума, вещной среды, экономики и политики, определяются не только их пространственно-временными границами. Они определяются также границами их *специфики*, *специфики* соответствующей *формы* человеческого *бытия*, *реального процесса жизни* людей. Так, границы политики определяются не только её пространственно-временными границами, но и границами её *специфики*, *специфики политического бытия* людей, *реального процесса* их *политической жизни*, а также теми *ограничениями*, которые существуют в нём, в том числе экономическими, социальными, ментальными, духовными, включая религиозные, нравственные, правовые ограничения. В частности, Р. И. Гудин и Х.-Д. Клингеманн пишут: «Сущность политики, как нам представляется, состоит именно в ограничениях, налагаемых на политических деятелей, и их стратегических маневрах, которые предпринимаются для того, чтобы не выходить за очерченные ими пределы. Как нам представляется, именно анализ этих ограничений: откуда они возникают, как действуют, какие шаги могут

предпринимать политические агенты, не выходя за их рамки, – и лежит в основе изучения политики» [77, с. 34].

3.2. Место и роль государственной власти

Политика – особое человеческое образование. Она не равна, не тождественна ни человеческим индивидам, выступающим в качестве субъектов и контрсубъектов своего бытия и политики, ни их биофизическому телу, ни их менталитету, ни их духовной культуре, ни их социуму, ни их вещной среде, ни их экономике, и не может быть сведена к ним. Соответственно политическое бытие людей не равно, не тождественно ни их телесному, ни их ментальному, ни их духовному, ни их социальному, ни их вещному, ни их экономическому бытию. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$П \neq [(С \leftrightarrow С')^{n} \wedge (С_{П} \leftrightarrow С'_{П})^{n} \wedge То \wedge По \wedge Ио \wedge Со \wedge Во \wedge Эо], \quad (31)$$

где *П* – политика;

С и *С′* – субъекты и контрсубъекты человеческого быти;

С и *С′* – субъекты и контрсубъекты политики;

То – телесное бытие, биофизическое тело людей;

По – ментальное бытие, менталитет;

Ио – духовное бытие, духовная культура;

Со – социальное бытие, социум;

Во – вещное бытие, вещная среда;

Эо – экономическое бытие, экономика.

Политика не равна, не тождественна и таким человеческим коллективам, как этносы, семьи, родовые, территориально-родовые или территориальные общины, общества, и не может быть сведена к ним. Данное утверждение можно представить формулой

$$П \neq [(Э,F,OR,OTR,OT,O) = Ко], \quad (32)$$

где *П* – политика;

Э – этносы;

F – семьи;

OR – родовые общины;

OTR – территориально-родовые общины;

OT – территориальные общины;

О – общества;

Ко – коллективы.

Детальное исследование специфики биофизического тела и телесного бытия людей, их менталитета и ментального бытия, духовной культуры и духовного бытия, социума и социального бытия, вещной среды и вещного бытия, экономики и экономического бытия – задача тех наук, в которых они выступают объектом познания. Чтобы отличить политику и политическое бытие от биофизического тела и телесного бытия людей, от их менталитета и ментального бытия, духовной культуры и духовного бытия, социума и социального бытия, вещной среды и вещного бытия, экономики и экономического бытия, необходимо выявить и определить такой *элемент человеческого бытия*, который выступает не только в качестве *специфического* элемента политики, определяющего специфику её *содержания*, но и в качестве её специфически *исходной* и *всеобщей основы*, исходной и всеобщей основы *спецификации всех других* её *элементов*, её *специфического политикообразующего начала*. При этом он должен отличаться от тех элементов человеческого бытия, которые выступают в качестве специфически исходной и всеобщей основы, специфического начала биофизического тела людей, их менталитета, духовной культуры, социума, вещной среды и экономики. Необходимо также определить *место* данного элемента в пространстве человеческого бытия и *момент*, *фазу* его *возникновения* и *существования* внутри этого бытия.

В *биофизическом теле* людей такими элементами являются присущие ему *телесные образования;* в *менталитете – субъективные идеи*, *психические образования* людей; в *духовной культуре – объективные идеи*, *идеально-знаковые образования;* в *социуме – социальные образования;* в *вещной среде – вещи*, *вещные образования;* в *экономике – экономические образования*, в том числе *товары*. В *политике* таким элементом является *государственная власть* (обозначим её символом *ГВ*). Не человеческие индивиды, существующие сами по себе или выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов своего бытия, не их телесные образования, не их психические образования, не их идеально-знаковые образования, не их социальные образования, не их вещные образования, не их экономические образования, а государственная власть является тем специфическим политикообразующим элементом, возникновение и

существование которого непосредственно ведёт к возникновению и существованию политики.

Политика возникает и существует там и тогда, где и когда возникает и существует государственная власть.

Государственная власть – это не естественно-природное, а специфически человеческое образование. Она возникает и существует лишь внутри человеческого бытия, реального процесса жизни людей. Она присуща и принадлежит исключительно только ему, является его порождением и элементом. Данное утверждение может быть представлено либо формулой

$$ГВ = Чо, \quad (33)$$

где *ГВ* – государственная власть;

Чо – человеческое образование;

либо формулой

$$ГВ \in Ч. \quad (34)$$

Государственная власть, как и политика, – это особое человеческое образование. Она не равна, не тождественна ни человеческим индивидам, выступающим в качестве субъектов и контрсубъектов своего бытия, ни их биофизическому телу, ни их психическим образованиям, ни их идеально-знаковым образованиям, ни их социальным образованиям, ни их вещным образованиям, ни их экономическим образованиям, и не может быть сведена к ним. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$ГВ \neq \{[(С \leftrightarrow С')^{n} \wedge То \wedge По \wedge Ио \wedge Со \wedge Во \wedge Эо\}, \quad (35)$$

где *ГВ* – государственная власть;

С и *С'* – субъекты и контрсубъекты человеческого бытия;

То – биофизическое тело людей;

По – психические образования;

Ио – идеально-знаковые образования;

Со – социальные образования;

Во – вещи;

Эо – экономические образования.

Государственная власть – это *специфически исходный*, *основной*, *всеобщий* и *необходимый* элемент политики. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$ГВ \in П, \qquad (36)$$

где *ГВ* – государственная власть;

П – политика.

Государственная власть является также *центральным элементом* политики. Именно государственная власть, а не та или иная партия, составляет *ядро* политики, ядро любой нормальной (неизвращённой) политической системы (в частности, согласно ст. 6 Конституции СССР, КПСС объявлялась «ядром советской политической системы», что позволяет определить данную систему как извращённую форму политической системы).

Государственная власть – это необходимый, но *не единственный* и, более того, *не достаточный элемент* политики. Наличие в человеческом бытие государственной власти само по себе ещё не обеспечивает возникновение и существование политики. Государственная власть, существующая независимо от других элементов человеческого бытия, – есть *необходимая,* но *не достаточная предпосылка* политики. Для возникновения и существования политики *необходимы* и *другие элементы* человеческого бытия. В первую очередь, *множество человеческих индивидов*, выступающих в качестве субъектов и контрсубъектов политики, имеющих определённый *телесный*, *ментальный*, *духовный*, *социальный*, *вещный* и *экономический потенциал*, представленный соответственно *телесными*, *психическими*, *идеально-знаковыми*, *социальными*, *вещными* и *экономическими образованиями*. Поскольку субъекты и контрсубъекты политики – это противостоящие друг другу субъекты, а их психические образования неотделимы от них, от их биофизических тел, а идеально-знаковые, социальные, вещные и экономические образования существуют вне их биофизических тел и психики, то модель состава и структуры политики может быть представлена в виде схемы (рис. 1).

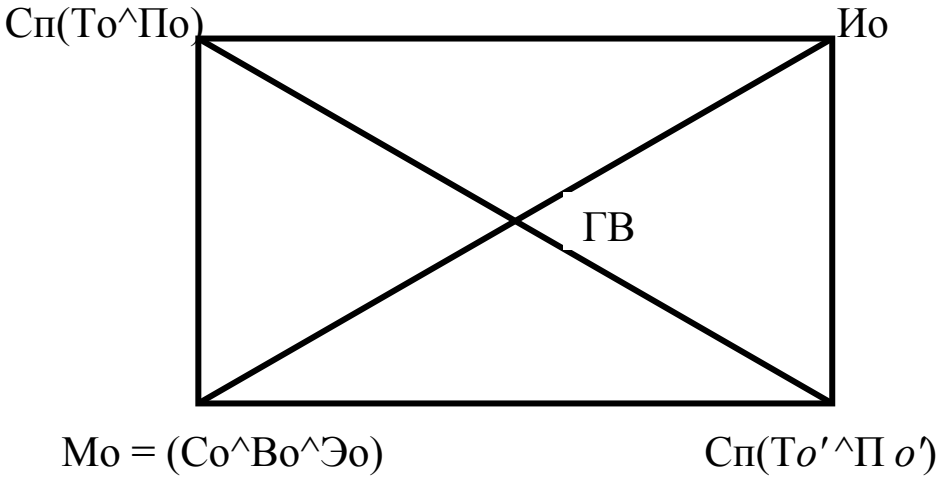

Рис. 1. Модель состава и структуры политики:

$С_П$ и $С'_П$ – субъекты и контрсубъекты политики; *То* – телесный потенциал, телесные образования субъектов политики; *По* – ментальный потенциал, психические образования субъектов политики; *То′* – телесный потенциал, телесные образования контрсубъектов политики; *По′* – ментальный потенциал, психические образования контрсубъектов политики; ГВ – государственная власть; *Ио* – духовный потенциал, идеально-знаковые образования; Мо – материальный потенциал, материальные образования; *Со* – социальный потенциал, социальные образования; Во – вещный потенциал, вещные образования; *Эо* – экономический потенциал, экономические образования

3.3. Генезис государственной власти

Государственная власть *не есть первоначальный* элемент человеческого бытия. Она порождается, актуализируется множеством человеческих индивидов, их бытием, принадлежит ему и существует в нём *не изначально*. Государственная власть не есть такое человеческое образование, которое возникает вместе и одновременно с человеческими индивидами, их телесным, ментальным, духовным, социальным, вещным и экономическим бытием, телесными, психическими, идеально-знаковыми, социальными, вещами и экономическими образованиями. Она возникает *после* них, а также после возникновения *этносов*, *семей*, *родовых*, *территориально-родовых* и *территориальных общин*. Более того, она возникает и после возникновения *обществ,* точнее, *в определённой*, специфической *фазе развития обществ*. Государственная власть – это власть, которая *не возникает* и *не существует* ни в *этносах*, ни в *семьях*, ни в *родовых*, *территориально-родовых* или *территориальных общинах*, ни *непосредственно* в *обществах*, ни в производственных или других аналогичных коллективах. Она, следовательно, *не является* и *их элементом*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$ГВ \notin [(Э,F,OR,OTR,OT,O,КП)=Ко]. \quad (37)$$

где *ГВ* – государственная власть;

Э – этносы;

F – семьи;

OR – родовые общины;

OTR – территориально-родовые общины;

OT – территориальные общины;

O – общества;

КП – производственные коллективы;

Ко – коллективы.

В семьях, как правило, возникает и существует лишь *семейная власть*, в общинах – *общинная власть*, в том числе общинно-родовая и территориально-общинная, в производственных коллективах – *производственная власть*. В этносах же и обществах, равно как и в

других общностях и объединениях, власть, как Нечто непосредственно им присущее и общее для всех их членов, вообще отсутствует, в отличие от организаций, в которых возникает и существует соответствующая форма власти.

Государственная власть – это такое специфически человеческое образование, которое *возникает и существует* лишь *в государствах* и межгосударственных образованиях, вместе и одновременно с ними, более того, является одним из *условий жизни людей в государствах*. Она *присуща* и *принадлежит* исключительно только государствам и межгосударственным образованиям, выступает для каждого из них в качестве его всеобщего и необходимого *элемента*, является общей и необходимой для всех его членов. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$(ГВ=Чо)\in Г, \qquad (38)$$

где *ГВ* – государственная власть;

Чо – человеческое образование;

Г – государства и межгосударственные образования.

Поэтом можно утверждать следующее.

Политика возникает и существует вместе, одновременно не только с государственной властью, но и с государствами, межгосударственными образованиями.

Первые государства (протогосударства) возникли, как считают историки, в Египте, Индии, Месопотамии, Китае в IV–III вв. до н. э. В Западном Иране (Элам) государство возникает не позднее середины III тысячелетия. На Среднем Евфрате (Мари) – в конце III тысячелетия. В Северной Месопотамии, Сирии, Финикии (Ашшур, Яхмад, Угарит, Библ и др.) – в конце III – начале II тысячелетия. В Малой Азии (Хеттское государство) – в первой половине II тысячелетия. На Армянском нагорье и в части Закавказья (Урарту) – в начале I в. В Иране и Средней Азии (Мана, Мидия, Персия, Хорезм, Бактрия) – в первой половине I в. до н. э. На Крите государство возникает около 2000 г. до н. э., в других частях Греции – в первой половине II тысячелетия до н. э. или позднее [26, 91, 92, 110, 111, 200, 203, 224, 243, 262]. Остальное же человечество в это время представляло достаточно пёструю картину.

Политика есть такое специфически человеческое образование, которое *возникает* (зарождается), *постоянно воспроизводится*,

актуализируется и *существует* лишь *в определённом месте* человеческого бытия, *определённый момент*, *определённой фазе* его развития и *при определённых условиях*. А именно лишь там и тогда, где и когда возникают и существуют государственная власть, государства, государственные и межгосударственные образования – вместе и одновременно с ними.

Политика, как и государственная власть и государство, возникает *после* возникновения *этносов*, *семей*, *родовых*, *территориально-родовых* и *территориальных общин*, а также после возникновения *обществ*, в *государственной* фазе их развития. Взятые сами по себе, вне данной фазы их развития, *общества выступают* лишь *в качестве непосредственной предпосылки государств* и только через государства, то есть *опосредованно*, в качестве предпосылки (опосредованной предпосылки) *политики*.

Этносы, семьи, родовые общины, территориально-родовые общины и территориальные общины, общества и государства (государственные образования), межгосударственные образования – это специфически человеческие образования. Все они представляют собой особого рода *общности*, *объединения* или *организации* людей, *разновидности*, особого рода *формы*, *способы коллективного существования* человеческих *индивидов*, их *коллективного бытия*, *реального процесса* их *коллективной жизни*. Все они *порождены*, образованы, актуализированы бытием, *реальным процессом жизни* определённого *множества* человеческих *индивидов*, выступающих в качестве субъектов и контрсубъектов своего бытия, обладающих присущим им *телесным*, *ментальным*, *духовным*, *социальным*, *вещным* и *экономическим потенциалом*. Все они существуют лишь *внутри* этого *бытия*, присущи, *принадлежат* исключительно только ему, выступают в качестве его специфических *элементов*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$(Э, F, OR, OTR, OT, O, Г) \in Ч, \qquad (39)$$

где $Э$ – этносы, этническое бытие;

F – семьи, семейное бытие;

OR – родовые общины, общинно-родовое бытие;

OTR – территориально-родовые общины, территориально-родовое бытие;

ОТ – территориальные общины, общинно-территориальное бытие;

О – общества, общественное бытие;

Г – государства, государственное бытие;

Ч – человеческое бытие.

Историческая же последовательность данных образований, общностей, объединений, организаций, равно как и их логическая (теоретическая) последовательность, отображающая их историческую последовательность, может быть представлена формулой

$$[(Э \leftrightarrow F) \rightarrow OR \rightarrow OTR \rightarrow OT \rightarrow O \rightarrow Г] \in Ч. \qquad (40)$$

В человеческом бытие, следовательно, могут быть выделены две *части* и *фазы*: *негосударственная*, в которой политика не возникает и не существует, но возникают и существуют этносы, семьи, родовые, территориально-родовые и территориальные общины, общества (в их негосударственной фазе развития), и *государственная*, в которой политика непосредственно возникает и существует. Первая фаза представляет *негосударственное бытие* людей, *негосударственную форму*, *негосударственный способ* их *жизни*, тогда как вторая, наоборот, представляет *государственное бытие* людей, *государственную форму*, *государственный способ* их *жизни*.

Политика, как и государственная власть, *не возникает* и *не существует* ни в *этносах*, ни в *семьях*, ни в *родовых*, *территориально-родовых* или *территориальных общинах*, ни *непосредственно* в *обществах*, ни в *производственных* или других аналогичных *коллективах* и *не является их элементом*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$П \notin [(Э, F, OR, OTR, OT, O, КП) = Ко]. \qquad (41)$$

где *П* – политика;

Э – этносы;

F – семьи;

OR – родовые общины;

OTR – территориально-родовые общины;

OT – территориальные общины;

О – общества;

КП – производственные коллективы;

Ко – коллективы.

И семьи, и родовые, территориально-родовые или территориальные общины, и общества, и производственные или иные аналогичные коллективы имеют в своём составе биофизические тела своих членов. Они имеют также определённый менталитет, духовную культуру, социум, вещную среду и экономику, но они не имеют политики, в отличие от государств.

Политика, как и государственная власть, – это такое специфически человеческое образование, которое *порождается, актуализируется* и *существует* не в первой, негосударственной, а исключительно только во второй, *государственной части* и *фазе человеческого бытия*. Она есть *элемент государств и межгосударственных образований*, *государственного бытия* определённого множества людей, реального процесса их *государственной жизни*.

Политика – это порождение и элемент государства, государственного бытия людей, реального процесса жизни определённого множества людей, организованных в государство.

При этом необходимо учитывать, что всякое государство (межгосударственное образование) является элементом определённого *общества*, *общественного бытия*, реального процесса *общественной жизни* людей. Политика, следовательно, также является элементом не только государственного, но и общественного бытия людей. Однако элементом общественного бытия она является не непосредственно, а *опосредованно* – лишь благодаря тому, что она является элементом государства, выступающего в качестве элемента общества. Если *в государствах*, государственном бытие людей *политика существует актуально*, то *в обществах*, негосударственной их части – *потенциально*. В свою очередь, общество, общественное бытие людей, как их государственное и политическое бытие, представляет собой разновидность, особого рода форму, способ человеческого бытия и выступает в качестве его элемента. Поэтому предложенное выше определение политики может быть представлено формулой

$$П \in Г \in О \in Ч, \qquad (42)$$

где *П* – политика;

Г – государство;

О – общество;

Ч – человеческое бытие.

Пространственно-временная специфика политики, следовательно, состоит в том, что она возникает и существует исключительно лишь в государственной фазе развития человеческого бытия, в государствах и межгосударственных образованиях, внутри и в границах государственного бытия, государственной жизни людей. Человеческие же тела, менталитет, духовная культура, социум, вещная среда и экономика, в отличие от политики, возникают и существуют не только в государствах и межгосударственных образованиях, не только в государственной, но и в негосударственной фазе развития человеческого бытия, в том числе в семьях, родовых и территориальных общинах, а также в обществах, негосударственной фазе их развития. Они принадлежат не только государственной, но и негосударственной части и фазе развития человеческого бытия.

Политика не есть единственное специфически человеческое образование, принадлежащее государству, государственному бытию людей. Она не исчерпывает собой весь его *состав*, всё его *содержание*. *Помимо политики*, *во всяком государстве существуют* и такие специфически человеческие образования, элементы человеческого бытия, как *множество* соотносящихся друг с другом *человеческих индивидов*, являющихся его членами, их *биофизические тела*, *менталитет*, *духовная культура*, *социум*, *вещная среда* и *экономика*. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$[(С \leftrightarrow С')^{n} \wedge То \wedge По \wedge Ио \wedge Во \wedge Со \wedge Эо \wedge П] \in Г \in О \in Ч, \qquad (43)$$

где *С* и *С′* – субъекты и контрсубъекты человеческого бытия;

То – биофизические тела людей;

По – менталитет;

Ио – духовная культура;

Со – социум;

Во – вещная среда;

Эо – экономика;
П – политика;
Г – государство;
О – общество;
Ч – человеческое бытие.

В этом смысле *политика не равна*, *не тождественна государству*, *государственному бытию*, как и государство, государственное бытие не равно, не тождественное политике. Они не сводятся и не могут быть сведены друг к другу. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$П \neq Г. \quad (44)$$

3.4. Политическая деятельность и политические отношения

Политика не равна, *не тождественна* государству и *государственной власти*. Она не сводится и не может быть сведена к ней. Точно так же как государственная власть не равна, не тождественна ни государствам, ни межгосударственным образованиям. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$П \neq ГВ \neq Г, \quad (45)$$

где *П* – политика;
ГВ – государственная власть;
Г – государство.

Для возникновения и существования политики *необходимы* и *другие элементы* человеческого бытия. В первую очередь, *множество человеческих индивидов*, выступающих в качестве субъектов и контрсубъектов политики, находящихся в определённых взаимоотношениях друг с другом, имеющих определённый *телесный*, *ментальный*, *духовный*, *социальный*, *вещный* и *экономический потенциал*. Причём, решающую и определяющую роль здесь выполняют человеческие индивиды, которые не только являются членами определённого государства, но и *проявляют* определённое *отношение к государственной власти*, которое, как и сама государственная власть, является одним из *условий* их *жизни в*

государстве. Для возникновения и существования политики необходимо, следовательно, чтобы человеческие индивиды, выступающие в качестве членов определённого государства, проявляли определённое *отношение к государственной власти*. Политика возникает и существует только тогда, когда есть *отношение множества указанных человеческих индивидов к государственной власти*. Именно это отношение и составляет *содержание политики*. Именно оно определяет её *содержательную специфику*.

Наличие такого отношения, то есть отношения определённого множества человеческих индивидов к государственной власти, – вот то исходное, основное, всеобщее, необходимое, решающее, определяющее *условие*, при котором *возникает и существует политика* как особого рода порождение и элемент человеческого бытия. Благодаря этому отношению происходит *трансформация потенциальных элементов политики в* её *актуальные* элементы. В частности, благодаря этому отношению проявляющие его человеческие индивиды неизбежно становятся *субъектами* и *контрсубъектами политики*, *политическими* субъектами, контрсубъектами.

Именно данное отношение, то есть отношение к государственной власти определённого множества человеческих индивидов, является *исходным* (исторически и логически первым), *основным*, *всеобщим* и *необходимым специфическим отношением*, *производными которого являются все другие элементы политики и отношения* между ними. Именно оно, будучи само по себе «простейшей конкретностью», является *политикообразующим отношением*, то есть отношением, порождающим политику. И именно оно может быть положено в основу специфически исходного, подлинно всеобщего и содержательного определения политики, отвечающего требованиям диалектической логики, требованиям восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому не пространственно-временное, а *содержательное определение* политики, то есть определение, *раскрывающее* не пространственно-временное расположение политики в составе человеческого бытия, а её собственное *содержание*, может быть представлено следующим утверждением.

Политика – это такое специфически человеческое образование, порождение, элемент государства, государственного

бытия специфически исходным, основным, всеобщим и необходимым элементом которого является отношение определённого множества людей, выступающих в качестве её субъектов и контрсубъектов, к государственной власти.

Данное утверждение с учётом формулы (28) может быть представлено формулой

$$[(С_{П} \leftrightarrow С'_{П})^{n}{}_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \rightarrow ГВ] \in П \in Г \in О \in Ч, \qquad (46)$$

где *С* и *С′* – субъекты и контрсубъекты политики;

$_{То}$ – телесный потенциал;

$_{По}$ – ментальный потенциал;

$_{Ио}$ – духовный потенциал;

$_{Со}$ – социальный потенциал;

$_{Во}$ – вещный потенциал;

$_{Эо}$ – экономический потенциал;

$_{П}$ – политический потенциал;

ГВ – государственная власть;

П – политика;

Г – государство, государственное бытие;

О – общество;

Ч – человеческое бытие.

При этом необходимо учитывать, что *отношение субъектов и контрсубъектов политики к государственной власти*, как и их отношение к любым другим человеческим образованиям или другим элементам окружающего Мира, может быть *пассивным* (*созерцательным)* и *активным (деятельным)*. В последнем случае данное отношение может быть определено как *политическая деятельность* этих субъектов и контрсубъектов (обозначим символом $R_{П}$), которую необходимо отличать от всех других форм деятельности, в том числе от телесной, психической, духовной, социальной, вещной и экономической. Данное утверждение с учётом формулы (28) может быть представлено формулой

$$\{[(С_{П} \leftrightarrow С'_{П})^{n}{}_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \rightarrow ГВ] = R_{П} = Чо\} \in П \in Г \in О \in Ч. \qquad (47)$$

Как и любая другая деятельность, то есть специфически человеческая активность, политическая деятельность имеет определённые;

1) *мотивы*[30] (обозначим символом *М*);

2) *цели* (обозначим символом *Ц*);

3) *средства*[31] (обозначим символом *Ср*);

4) *объекты*[32] (обозначим символом *О*), или выделенные из объектов *предметы* (обозначим символом *ПР*);

5) *результаты*[33], или продукты (обозначим символом *Пр*). Это есть *мотивированная*, *целенаправленная*, *опосредованная средствами*, *объектно-предметная* и *продуктивная активность* людей, выступающих в качестве *субъектов и контрсубъектов политики*, а также имеющих в своём распоряжении определённый *телесный*, *ментальный*, *духовный*, *социальный*, *вещный*, *экономический и политический потенциал*. В отличие от других форм деятельности, *мотивом*, *целью*, *объектом*, *результатом или средством политической деятельности является государственная власть*.

---

[30] Фр. *motif*, от лат. *moveo* – двигаю. Как подчёркивает А. Н. Леонтьев, «*понятие деятельности необходимо связано с понятием мотива*. Деятельности без мотива не бывает; «немотивированная» деятельность – это деятельность, не лишённая мотива, а деятельность с субъективно и объективно скрытым мотивом» (*Леонтьев* А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – М., 1977.– С. 102). Обзор исследований мотивов – см., например: *Леонтьев* А. Н. Потребности, мотивы и эмоции.– М., 1972; *Якобсон* П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека.– М., 1969; *Madsen* K. B. Modern Theories of Motivation.– Copenhagen, 1974; *Вилюнас* В. Психология развития мотивации.– СПб., 2006.

[31] «Средство, – пишет Г. Гегель, – есть средний член умозаключения..., есть опосредствующий средний член» (*Гегель* Г. Наука логики: В 3 т.– М., 1972.– Т. 3.– С. 196).

[32] Объект – это «то, что противостоит *субъекту* (контрсубъекту)…» (*Лекторский* В. Объект // Философская энциклопедия.– М., 1967.– Т. 4.– С. 123). Это есть «нечто противостоящее (нем. Gegenstand), сопротивляющееся (лат. objectum), то, на что направлен акт (русск. «предмет»), т. е. как нечто, к чему относится именно живое существо, как *предмет его деятельности* – безразлично, деятельности внешней или внутренней (например, *предмет питания, предмет труда, предмет размышления* и т. п.)» (*Леонтьев* А. Н. Проблемы развития психики. – 3-е изд. – С. 39).

[33] Согласно А. Н. Леонтьеву, «в деятельности совершается переход деятельности в её объективные результаты, в её продукты» (*Леонтьев* А. Н. Деятельность. Сознание. Личность.–
2-е изд. – С. 81). «Процесс, – замечает К. Маркс, – угасает в продукте» (*Маркс* К. Капитал: Критика политической экономии. – Т. I. – М., 1969. – С. 191).

Политическая деятельность – это деятельность, мотивом, целью, объектом, результатом или средством которой является государственная власть.

Как и любая другая деятельность, политическая деятельность представляет собой определённую *совокупность субъект(контр-субъект)-объектных актов*, то есть совокупность *активных*, *опосредованных средствами* и *продуктивных* (результативных) *отношений субъектов* и *контрсубъектов к объектам*, разновидностью которых является *государственная власть,* в частности:

1) *психических актов*, результатом которых являются *психические образования* (обозначим символом *Па*);

2) *действий*, результатом которых являются *материальные образования* (обозначим символом *Д*), разновидностью которых в свою очередь является *государственная власть;*

3) *высказываний*, результатом которых являются *идеально-знаковые образования* (обозначим символом *В*) [73, с. 105–121].

«Основными «составляющими» отдельных человеческих деятельностей, – пишет А. Н. Леонтьев, – являются осуществляющие их *действия*», а также другие субъект(контрсубъект)-объектные акты. «Человеческая деятельность не существует иначе, как в форме действия или цепи действий», а также в форме других субъект(контрсубъект)-объектных актов – психических актов и высказываний. «Иначе говоря, деятельность обычно осуществляется некоторой совокупностью действий», а также других субъект(контрсубъект)-объектных актов – психических актов и высказываний [148, с. 103–104].

Психические акты, действия и высказывания и, следовательно, политическая деятельность в целом состоят, как минимум, из двух частей:

1) *регулирующей*, управляющей *части*, представленной соответствующими психическими образованиями и актами, которые *ориентируют*, *организуют* и *контролируют* осуществление, исполнение деятельности (обозначим символом Ur);

2) *исполнительной части*, то есть *операции*[34], *процедуры* (лат. *procedere* – продвигаться), порядка, способов *осуществления*, исполнения деятельности (обозначим символом *Ир*).

На данное обстоятельство обращает внимание С. Л. Рубинштейн: «Всякое психическое явление – это и отражение действительности, и звено в регуляции деятельности. …В регуляции деятельности и заключается объективное значение отражения в жизни, то, чему оно практически служит; регуляция деятельности – это та работа, которую практически выполняет образ, психическое отражение. ...В регуляции деятельности человека так или иначе участвуют все психические процессы».

«Регулирующая роль отражения индивидом действительности выступает в формах *побудительной* и *исполнительской* регуляции: 1) *побудительная регуляция* определяет, какое действие совершается…; 2) *исполнительская регуляция* приводит действие в соответствие с условиями, в которых оно совершается. Регулирующая роль отражения выступает не только как роль побудительная, мотивационная. Регуляция деятельности посредством отражения действительности распространяется далее на исполнение действия, выступая в виде исполнительской регуляции. Эта регуляция действия осуществляется посредством анализа условий, в которых совершается действие, и соотнесения их с целями действия. Физиологически действие регулируется по его ходу сигналами от изменяющихся объективных условий и от движущегося органа (руки); связываясь друг с другом, эти сигналы регулируют движение, перемещение органа по отношению к окружающему» [219, с. 264–266]. Как отмечает Н. Ф. Талызина, в составе действий, в том числе психических (действий восприятия, памяти, воображения, операционной стороне мышления, эмоциональных действий и др.) можно выделить:

1) *ориентировочную часть;*
2) *исполнительную часть;*
3) *контрольную часть* [236, с. 38–41, 61–68].

Необходимо учитывать, что политическая деятельность, как и любая другая деятельность, осуществляется людьми в определённых *условиях (обстоятельствах) окружающей* их естественно-

[34] Лат. *operatio* – действие. А. Н. Леонтьев отмечает, что «помимо своего интенционального (*что* должно быть достигнуто) аспекта действие имеет свой операционный аспект (*как*, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не самой по себе целью, а объективно-предметными условиями её достижения. …Поэтому действие имеет особое качество, особую его «образующую», а именно способы, какими оно осуществляется. Способы осуществления действия я называю *операциями»*, « которые непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели» (см.: *Леонтьев* А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – С. 107, 109).

природной и специфически человеческой *среды*, в том числе общественной и государственной, элементом которой является данная деятельность. В частности, в условиях *телесной, ментальной*, *духовной*, *социальной*, *вещной*, *экономической* и *политической среды*, представленной соответствующими элементами и формами человеческого бытия, в том числе общественного и государственного. Эти условия могут быть как *объективными*, то есть не зависимыми от субъектов и контрсубъектов данной деятельности, так *субъективными*, то есть зависимыми от субъектов и контрсубъектов данной деятельности. Поэтому в обобщённом виде политическая деятельность может быть представлена формулой

$$\{R_П=[(C_П \leftrightarrow C'_П)^n{}_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \rightarrow S(\underline{Па,Д,В})\begin{pmatrix} Ur \\ \downarrow \\ Ir \end{pmatrix} \rightarrow$$

$$\rightarrow ГВf(М \vee Ц \vee О \vee Пр \vee Ср)] \in$$

$$\in [(С \leftrightarrow С')^n То \wedge По \wedge Ио \wedge Со \wedge Во \wedge Эо \wedge П]\} \in Г \in О \in Ч, \qquad (48)$$

где $R_П$ – политическая деятельность;

$C_П$ и $C'_П$ – субъекты и контрсубъекты политики;

$_{То}$ – телесный потенциал;

$_{По}$ – ментальный потенциал;

$_{Ио}$ – духовный потенциал;

$_{Со}$ – социальный потенциал;

$_{Во}$ – вещный потенциал;

$_{Эо}$ – экономический потенциал;

$_{П}$ – политический потенциал;

S – совокупность;

Па – психические акты;

Д – действия;

В – высказывания;

Ur – управляющая, регулирующая, организующая часть деятельности;

Ir – исполнительная часть деятельности;

ГВ – государственная власть;

f – функции;

М – мотив;

Ц – цель;

О – объект;
Пр – результаты (продукты);
Ср – средства;
С и *С'* – субъекты и контрсубъекты человеческого бытия;
То – телесные образования и телесное бытие людей;
По – менталитет (психика) и ментальное бытие;
Ио – духовная культура и духовное бытие;
Со – социум и социальное бытие людей;
Во – вещи и вещное бытие;
Эо – экономика и экономическое бытие;
П – политика и политическое бытие;
Г – государство и государственное бытие;
О – общество и общественное бытие;
Ч – человеческое бытие.

Модель состава и структуры политической деятельности представлена также на рис. 2.

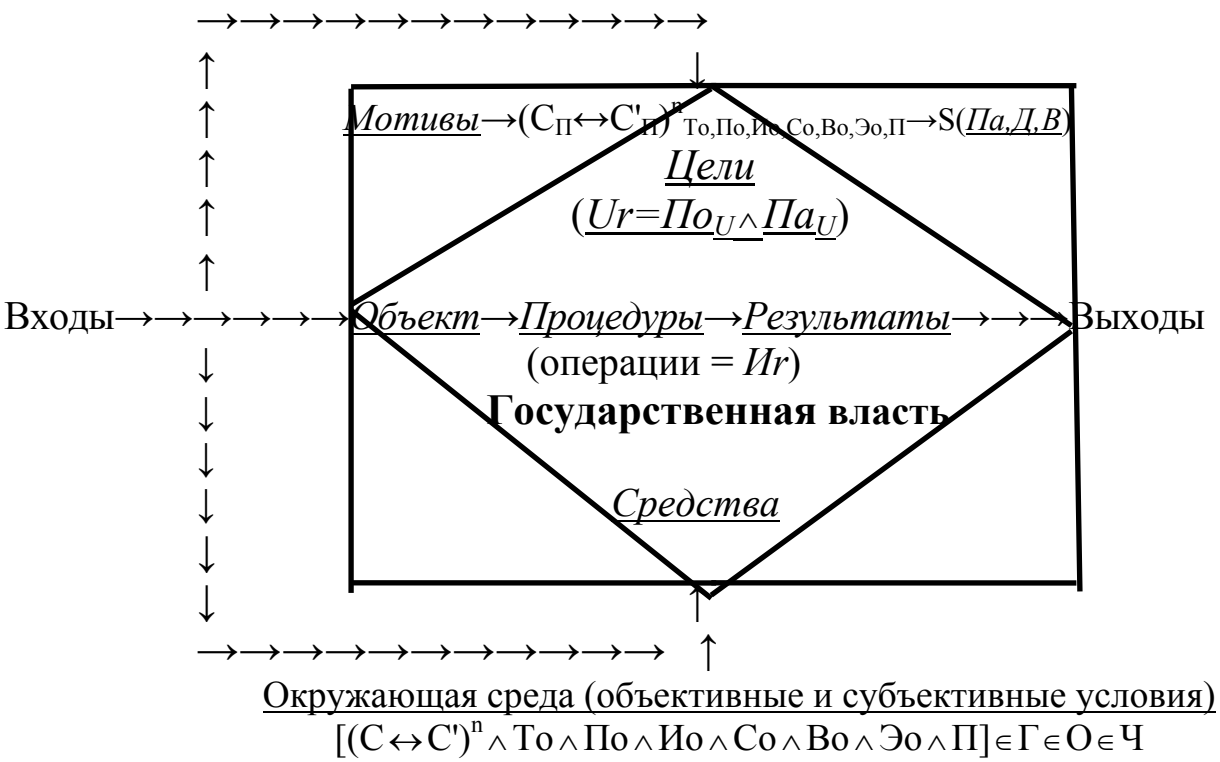

Рис. 2. Модель состава и структуры политической деятельности

Отношения определённого множества людей к государственной власти, то есть политическая деятельность, есть *частный случай* их *отношений к* окружающему *Миру*, представленный формулами (17), (19) и (20). Однако согласно формуле (14), люди, в том числе субъекты и контрсубъекты политики и политической деятельности, находятся и во *взаимных отношениях друг с другом*.

«Отношение к окружающему – это прежде всего отношение индивида к тому, что составляет *условия его жизни*. Но первейшее из первых условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, её сердцевину. «Сердце» человека всё соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать» [219, с. 262–263].

Отношения людей к государственной власти, то есть политическая деятельность, есть частный случай их субъект(контр-субъект)-объектных отношений. Взаимоотношения людей, проявляющих своё отношение к

государственной власти, то есть взаимоотношения друг с другом субъектов и контрсубъектов политической деятельности, или политические отношения, есть частный случай субъект-контрсубъектных отношений.

Политические отношения – это отношения друг с другом субъектов и контрсубъектов политической деятельности по поводу государственной власти.

Политические отношения могут быть *межличностными*, *личностно-групповыми* и *межгрупповыми*. Межличностные отношения – это отношения «личность–личность». Например, отношения Сталина и Троцкого, Горбачёва и Ельцина. Личностно-групповые отношения – это отношения «личность–группа», «личность–коллектив». Например, отношения Ельцина и КПСС, Ельцина и КПРФ, Ельцина и Верховного Совета РСФСР. Межгрупповые отношения – это отношения «группа–группа», «коллектив–коллектив». В частности, отношения между партиями, отношения между фракциями в парламенте (между партиями) «Единая Россия» и КПРФ, КПРФ и ЛДПР.

Все эти отношения, то есть *политическая деятельность* и *политические отношения*, составляют *содержание политики*, содержание *политического бытия*, реального процесса *политической жизни* людей.

Политика – это совокупность отношений определённого множества людей к государственной власти и связанных с ней отношений друг с другом.

Данное утверждение может быть представлено формулой

$$П = S(R_П \wedge O_П), \qquad (49)$$

где *П* – политика и политическое бытие;

S – совокупность;

$R_П$ – политическая деятельность;

$O_П$ – политические отношения.

Аналогично: содержанием телесного бытия людей является их *телесная деятельность* и *телесные взаимоотношения,* содержанием менталитета и ментального бытия людей – их *психическая*

деятельность и *психические взаимоотношения;* содержанием духовной культуры и духовного бытия людей – их *духовная деятельность* и *духовные взаимоотношения*; содержанием вещного бытия людей – их *вещная деятельность* и *вещные взаимоотношения;* содержанием социума и социального бытия людей – их *социальная деятельность* и *социальные взаимоотношения;* содержанием экономики и экономического бытия людей – их *экономическая деятельность* и *экономические взаимоотношения*.

3.5. Функциональные особенности

Политика, основным содержанием и, следовательно, элементом которой являются отношения её субъектов и контрсубъектов к государственной власти, то есть политическая деятельность, а также политические отношения друг с другом её субъектов и контрсубъектов, – это такой элемент бытия, который выполняет ряд *функций*, или *ролей*. Одни из них являются внутренними, другие – внешними. *Внутренние функции* политики – это функции, которые проявляются в отношениях её собственных элементов, то есть *внутри* самой политики. В частности, *в отношениях* её *субъектов и контрсубъектов к государственной власти и друг с другом*. *Внешние функции* политики – это функции, которые проявляются в отношениях политики в целом или её отдельных элементов к другим элементам государства, общества, человеческого бытия или окружающего Мира, то есть *вовне* политики. В частности, *в отношениях* её *субъектов и контрсубъектов к* своей собственной *телесности*, *менталитету*, *духовной культуре*, *социуму*, *вещной среде* и *экономике*.

Слово «функция» (от лат. *function*) означает исполнение, осуществление, то есть деятельность, обязанность, работу, внешнее проявление свойств кого-либо или чего-либо в определённой системе отношений. В социологии функция – роль (фр. *role*), которую выполняет определённый социальный институт, или процесс по отношению к целому или какой-либо его части. В математике это зависимая переменная величина, соответствие $y=f(x)$ между переменными величинами, в силу которого каждому рассматриваемому значению некоторой величины x (аргумента, или независимой переменной) соответствует определённое значение другой величины y (зависимой переменной, или функции).

Среди функций политики, осуществляемых её субъектами и контрсубъектами в отношении государственной власти, необходимо выделить те, которые являются *специфически исходными* (первоначальными), *основными* и *всеобщими*, то есть *лежащими в основе всех других функций*. Таковыми являются функции:

1) *формирования* (обретения) *государственной власти*;
2) *сохранения* (удержания) *государственной власти*;
3) *преобразования государственной власти*;
4) *регулирования государственной власти*;
5) *использования государственной власти* [70, с. 8; 72, с. 19].

На некоторые из этих функциональных аспектов политики указывал Н. Макиавелли ещё в 1515 г., определяя политику как «совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы *прийти* к власти, *удерживаться* у власти и полезно *использовать* её» [208, с. 11].

В. В. Желтов считает, что «политику можно было бы определить как совокупность отношений, складывающихся в результате целенаправленного взаимодействия групп по поводу *завоевания*, *удержания* и *использования государственной власти* в целях реализации своих общественно значимых интересов» [97, с. 63].

П. Рикёр (Ricoeur) утверждает, что «сама идея политики во всём её развитии» охватывает «совокупность действий, имеющих в качестве объекта существование власти и, значит, завоевание и сохранение власти; мало-помалу всякое действие, имеющее в качестве цели власть или даже просто влияющее на распределение власти, будет политическим» [306].

С ними вполне можно согласиться, уточнив следующее. При определении политики речь должна идти, во-первых, не о всякой власти, а лишь о государственной власти, во-вторых, не только и не столько о завоевании государственной власти, сколько об её формировании (обретении), ибо завоевание есть всего лишь один (но не единственный) возможный способ формирования (обретения) государственной власти.

Все эти функции осуществляются субъектами и контрсубъектами политики *для реализации присущих им интересов* (от лат. *interest* – имеет значение, важно) (обозначим символом *I*) и лежащих в их основе *потребностей,* в том числе для реализации *индивидуальных* и *коллективных* интересов, включая *социально-групповые*, *классовые*, *этнические*, *общегосударственные*, *общечеловеческие*. В частности, для реализации *телесных*,

ментальных, *духовных*, *социальных*, *вещных*, *экономических* и *политических* интересов. Без них нет и не может быть политики.

На роль потребностей в жизнедеятельности людей указывают многие исследователи (Платон, Аристотель, Г. Гегель). «Ближайшее рассмотрение истории, – пишет Г. Гегель, – убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов, их характеров и способностей, и притом таким образом, что побудительными мотивами в этой драме являются лишь эти потребности, страсти, интересы, и лишь они играют главную роль» [57]. Для него именно «*потребность есть начало деятельности,* оно толкает к удовлетворению, а удовлетворение есть вновь начало потребности» [58, с. 473].

Вслед за Г. Гегелем об этом же пишут К. Маркс и Ф. Энгельс. «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, – подчёркивает Ф. Энгельс, – чтобы объяснять их из своих потребностей...». «Никто не может сделать что-нибудь, – отмечает К. Маркс – не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей…» [174].

О том же пишут и экономисты, например Н. Д. Кондратьев, для которого «акты поведения человека всегда являются ответом на те или иные его потребности», и психологи, например Д. Н. Узнадзе, который отмечает: «Потребность – источник активности. Там, где нет никакой потребности, не может быть и речи об активности» [127, с. 35–36; 249, с. 360]. «Само собой разумеется, – пишет А. Н. Леонтьев, – что субъект как индивид рождается наделённым потребностями» [148, с. 366].

При этом, если *потребности* могут быть определены как «*очеловеченные*», специфически человеческие *нужды* людей *в чём-либо необходимом для их жизни*, то *интересы* – как такая *форма проявления потребностей*, в которой они выступают для их носителей – субъектов и контрсубъектов, как особо *важные*, *значимые*, *ценные*, *полезные* [62, 103, 119, 217, 255, 256].

Потребности представляют собой особую *форму энергоинформационного потенциала* людей. Они всегда содержат в себе определённую *информацию* о том, что человеческие индивиды и их общности, объединения, организации, в том числе выступающие в качестве субъектов или контрсубъектов политики, *испытывают нужду* в чём-либо или ком-либо. Кроме того, потребности всегда сопровождаются возбуждением, актуализацией (проявлением) определённой порции энергии, находящейся в организме человека и необходимой ему для того, чтобы информация об его нуждах возникла, существовала и работала, побуждая его к деятельности. Психологи чаще всего определяют потребности

как испытываемое (переживаемое) человеком относительно устойчивое и целостное внутреннее, психическое состояние его нужды в чём-либо необходимом для его жизни, но чем он в данный момент не обладает. «Потребность можно охарактеризовать как некоторое внутреннее состояние: состояние того, *кто* эту потребность испытывает…» [154, с. 54]. Потребность – это «переживаемая человеком нужда в чём-либо необходимом для жизнедеятельности его организма или для него как личности» [106, с. 3]. Это понятие «касается всего, что является нужным для живого организма, но чем он в данный момент не обладает» [249, с. 366].

Н. Д. Кондратьев, хорошо знакомый с работами ведущих психологов и физиологов своего времени, связывал потребности с состоянием *нарушения равновесия* либо внутри человеческого организма (между его элементами или функциями), либо между ним и окружающей его внешней средой. «Индивидуальная потребность, – пишет он, – есть специфическое состояние организма…, нарушенного соответствия или равновесия между отдельными частями организма (или их функциями) или между организмом и внешней средой и вытекающее отсюда состояние искания путей к восстановлению этого равновесия», которое «выражается в *нарушении психического равновесия*…, т. е. сопровождается психическим состоянием неудовлетворённости и искания путей его устранения» [127, с. 36–37].

Одну из первых попыток рассматривать интересы в качестве реальной основы человеческого бытия предпринимают французские материалисты XVIII в. К. А. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро. «Если физический мир, – пишет, например, К. А. Гельвеций, – подчинён закону движения, то мир духовный не менее подчинён закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» [60, с. 34]. Они противопоставили их как божественному предопределению, так и случайным историческим обстоятельствам. Сами же интересы рассматривались ими лишь как сумма индивидуальных интересов и выводились из неизменной чувственной природы индивидов. В этом корни известного тезиса К. А. Гельвеция о том, что голод и любовь правят миром. Однако уже Г. Гегель, следуя за И. Кантом, отмечает, что интересы не сводятся к грубой чувственности, к естественной природе индивидов. Люди «добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется ещё и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения» [57, с. 27].

Итак, политика, если рассматривать её с функциональной точки зрения, может быть определена следующим образом.

Политика – это совокупность отношений определённого множества людей к государственной власти и связанных с ней их

***отношений друг с другом, направленных на её формирование* (обретение), *сохранение* (удержание), *преобразование*, *регулирование* или *использование для реализации присущих им интересов*.**

***Политика – это сфера формирования* (обретения), *сохранения* (удержания), *преобразования*, *регулирования* или *использования её субъектами и контрсубъектами государственной власти для реализации присущих им интересов*.**

Данное утверждение с учётом формулы (28) может быть представлено формулой

$$П=S f(С_П \leftrightarrow С'_П)^{n}{}_{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П} \rightarrow \\ \rightarrow (ФР,СХ,ПР,РГ \vee ИС)ГВ \rightarrow I, \qquad (50)$$

где *П* – политика;

S – совокупность;

f – функции;

$С_П$ и $С'_П$ – субъекты и контрсубъекты политики;

$_{То}$ – телесный потенциал;

$_{По}$ – ментальный потенциал;

$_{Ио}$ – духовный потенциал;

$_{Со}$ – социальный потенциал;

$_{Во}$ – вещный потенциал;

$_{Эо}$ – экономический потенциал;

$_{П}$ – политический потенциал;

ФР – формирование;

СХ – сохранение;

ПР – преобразование;

РГ – регулирование;

ИС – использование;

ГВ – государственная власть;

I – интересы.

При этом необходимо учитывать следующее. Во-первых, в данном случае речь идёт об уже *существующей*, *исторически*

сложившейся форме государственной власти[35], представляющей собой особого рода *объективное отношение членов определённого государства друг с другом*. Как и всякое другое отношение, она *имеет две стороны*. В качестве одной из сторон государственной власти выступают её *субъекты*, их агенты, органы или организации, осуществляющие определённые властно-государственные функции в соответствии с имеющимися у них полномочиями, а в качестве другой стороны – её *контрсубъекты*, их агенты, органы или организации. В институциональном выражении каждая из указанных сторон государственной власти воплощена и представлена в определённой *совокупности* соответствующих *функциональных* властно-государствен-ных *мест*, *позиций*, *должностей*, существенно отличающихся от занимающих их человеческих индивидов или их коллективов, групп (общностей, объединений, организаций) [264]. В частности, они *безличны*, существуют *до*, *после*, относительно *автономно*, независимо от занимающих их людей, относительно *длительное время*, в той или иной мере *стандартизированы*, *формализованы*, соответствуют *официально установленным нормам*.

В данном случае понятие «место» используется для обозначения тех *функциональных границ*, в пределах которых локализованы (сосредоточены) и существуют более или менее строго (формально) *определённые* властно-государственные *функции*. Любое властно-государственное место существует вместе с находящимися в нём властно-государственными функциями, так как указанные границы существуют только вместе с тем, что они ограничивают. Причём здесь понятие «место» сопряжено по смыслу с понятием «положение».

Смысловая сопряжённость данных понятий нашла отражение в языке. Например, в «Женитьбе» Н. В. Гоголя служащий, надворный советник Иван Кузьмич Подколесин говорит Агафье Тихоновне Брандахлыстовой: «Я хожу всякий день в департамент. Я ведь каждое утро *хожу в должность»*.

В одном случае речь идёт о совокупности мест, позиций, должностей *субъектов* государственной власти, например, места, позиции, должности главы государства, председателя или члена правительства, депутата парламента, судьи. Или о местах, позициях, должностях их агентов, например, места, позиции, должности

[35] Даже в том случае, когда речь идёт о коренном преобразовании (вплоть до полного обновления) государственной власти в ходе революции, например, Февральско-мартовской или Октябрьской революции 1917 года в России.

советника или помощника главы государства, заместителя или помощника председателя правительства, заместителя или помощника члена правительства, помощника депутата парламента, секретаря или помощника судьи. Или о местах, позициях тех или иных государственно-властных органов или организаций, например, места, позиции правительства как коллегиального исполнительно-распорядительного органа государственной власти, парламента как коллегиального законодательно-представительного органа государственной власти, суда как судебного органа государственной власти. В другом случае – о совокупности мест, позиций или должностей *контрсубъектов* государственной власти, например, в суде место, позиция истца или ответчика. Или их агентов, например, в суде место, позиция представителя (адвоката) истца или представителя (адвоката) ответчика. Или их органов и организаций, например, место, позиция центрального комитета (политсовета) той или иной политической партии.

Здесь во-первых речь идёт о таких субъектах и контрсубъектах политики, одни из которых одновременно являются либо *потенциальными*, либо *реальными субъектами государственной власти*, тогда как другие – её потенциальными или реальными *контрсубъектами*. Во-вторых, каждая из функций, представленных в формуле (50), – это функция, которая реализуется субъектами и контрсубъектами политики для того, чтобы государственную власть сформировали (обрели), сохранили (удержали), преобразовали, регулировали или использовали либо они *сами*, то есть непосредственно те, кто осуществляет соответствующую функцию, либо их *агенты* или *контрагенты*. В-третьих, данные функции, *содействуя одним* человеческим индивидам или коллективам в формировании (обретении), сохранении (удержании), преобразовании, регулировании или использовании государственной власти, как правило, *противодействуют* в этом *другим* человеческим индивидам или коллективам.

Каждая из указанных функций несёт в себе вполне определённое содержание. Его раскрытие требует специального исследования. Здесь же ограничимся лишь указанием на общий смысл, общее значение этих функций.

Так, *формирование*, или *обретение*, государственной власти *означает*, что субъекты и контрсубъекты политики либо *сами получают* государственную власть, либо *дают возможность получить* её *другим* субъектам или контрсубъектам, *содействуя* в этом *одним* из них и *противодействуя другим*. Это есть функция, направленная на *занятие* ими либо их агентами и контрагентами определённых *мест*, *позиций*, *должностей* в структуре государственной власти, в структуре властно-государственных отношений. Это есть функция, которая направлена на то, чтобы либо *сами* осуществляющие её субъекты и контрсубъекты, либо их *агенты* или *контрагенты стали субъектами* или *контрсубъектами государственной власти*, *заняли в ней*, в её органах и организациях вполне определённые *места*, *позиции*, *должности*. Причём эти места, позиции, должности могут *находиться* либо только *на одной из* указанных выше *сторон властно-государственных отношений*, либо на *обеих* их *сторонах*. Это есть функция, благодаря которой соответствующие субъекты и контрсубъекты политики, их агенты и контрагенты либо *содействуют*, либо, наоборот, *противодействуют* друг другу в занятии определённых властно-государственных мест, позиций, должностей.

При этом необходимо учитывать, что слово «*обрести*», являющееся синонимом слова «найти», заимствовано из старославянского языка, в котором оно является префиксальным производным от несохранившегося слова «рести» (<*retti) – «*находить*») [7, 268]. Согласно В. И. Далю, слово «*находить*» употребляется в русском языке не только в значении «нахаживать на что; во что», «идучи попадать на что, наталкиваться, натыкаться» или в значении «походить, быть похожим» на кого-либо, но и в значении «*обретать*, отыскивать, открывать, *добывать*». Слово «*добывать*» означает «*добыть* что, доставать, *снискать*, *приобретать*, наживать, промышлять, выручать, отыскивать и находить, ловить». При этом, например, слово «*снискать*» одним из своих значений имеет «*добывать*, наживать, *приобрести*, *получить*; заслужить, заработать». Следует обратить внимание и на то, что слово «*добыть*» производно от слова «*быть*», а также на сопряжённость слов «получать», «обретать», «приобретать», «добывать», «снискать» со словом «овладевать» и словом «осваивать». В частности, у В. И. Даля обнаруживаем следующее толкование данных слов: «*Овладевать* или *овладать*; завладеть, захватить…; забрать под свою руку, присвоить себе, сделаться… владельцем чего; *осва(о)ивать* или *освоять*, *освоить* что кому, *усвоить*, *присвоить*, *сделать своим*; сделать обычным, обиходным» [82]. Как считает М. С. Каган,

по отношению к слову «овладение» слова «освоение», «усвоение» и «присвоение» оказываются частными случаями, и потому могут быть все им заменены [114, с. 44].

Быть политическим субъектом или контрсубъектом – это не то же самое, не одно и то же, что быть субъектом государственной власти, так как не всякий политический субъект и контрсубъект, будучи контрсубъектом государственной власти, является её субъектом. Вместе с тем, многие субъекты и контрсубъекты государственной власти являются политическими субъектами и контрсубъектами. Исключение здесь составляет лишь некоторая часть субъектов и контрсубъектов государственной власти – те, кто по собственной воле или по принуждению не занимается политикой. Например, граждане или подданные государства, «признанные – судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» (ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации). В ряде государств ограничено участие государственных служащих в определённых формах политической деятельности. Так, в США в 1939 г. был принят Закон «О политической деятельности», которым было введено запрещение государственным служащим участвовать в «политических кампаниях». Они не могут состоять в органах политических партий, участвовать в политических съездах и собраниях, сотрудничать в печатном органе, который является «политическим», участвовать в организации и проведении демонстраций, выдвигать свою кандидатуру в выборные органы и даже выражать своё мнение в такой форме, которая может быть расценена как активное участие в политической кампании. Английские чиновники не должны делать какие-либо комментарии по существу деятельности правительства. Они имеют право состоять в той или иной партии, но – за исключением чиновников наиболее низких рангов – не могут заниматься активной политической деятельностью, занимать выборные посты в парторганизациях, выдвигать кандидатов в парламент, предлагать собственную кандидатуру или соглашаться на избрание в палату общин, Европарламент.

Функция формирования, или обретения, государственной власти, *реализуется* субъектами и контрсубъектами политики *в различных формах* и *различными способами*. Так, занятие ими мест, позиций, должностей, находящихся в структуре государственной власти на той её стороне, которая присуща её субъектам, их агентам, органам или организациям, *реализуется* следующими основными способами:

1) *наследственным* способом, то есть путём *естественно-природного* (кровно-родственного) или *искусственного* (легально сконструированного) *наследования* этих мест, позиций, должностей;

2) *элективным* (от англ. *elective* – выборный, избранный) способом, то есть путём *выборов*, в том числе *нефальсифицированных*, свободных, альтернативных, конкурентных выборов или в той или иной степени *фальсифицированных*, несвободных, безальтернативных, неконкурентных;

3) *аппоинтивным* (от англ. *appointive* – замещаемый по назначению) способом, то есть путём *назначения;*

4) *узурпаторским* (от лат. *usurpatio* – овладение) способом, то есть путём *узурпации* (незаконного, насильственного захвата, завоевания) этих мест, позиций, должностей в форме *вооружённых* или *невооружённых* государственных *переворотов*;

5) *по жребию*.

Сохранение государственной власти означает, что сформировавшие, обретшие государственную власть субъекты и контрсубъекты политики, то есть ставшие субъектами или контрсубъектами государственной власти, во-первых, *сохраняют её за собой*[36], останавливают, задерживают передачу её кому-либо другому, противятся, препятствуют этому; во-вторых, сберегают, хранят, держат её в целостности, проще говоря, *оставляют* её *в неизменном виде*.

Преобразование государственной власти означает любое её *трансформирование*, *переустройство,* изменение, обновление (в том числе, модернизацию). Это преобразование затрагивает интересы не только субъектов государственной власти, но и её контрсубъектов, интересы определённой (как правило, значительной) части других членов государства, его граждан или подданных.

Регулирование государственной власти означает, во-первых, *ориентирование* её субъектов и контрсубъектов в определённом направлении, во-вторых, *организацию* (упорядочение) их деятельности и отношений, деятельности и отношений их органов, организаций, агентов, в-третьих, *контроль* над их деятельностью и отношениями. Причём, контроль над деятельностью и отношениями субъектов и контрсубъектов государственной власти, над деятельностью и отношениями их органов, организаций, агентов включает: 1) получение этими субъектами и контрсубъектами, их

[36] Утверждение о том, что не только субъекты, но и контрсубъекты государственной власти удерживают обретённую ими государственную власть, сохраняют её за собой, является не оговоркой, а хотя и несколько парадоксальной, но принципиальной позицией.

органами, организациями, агентами *информации* (знаний) о деятельности и отношениях друг с другом; 2) *оценку* ими деятельности и отношений тех и других; 3) *корректирование* (от лат. *correctura*) (исправление, улучшение) их деятельности и отношений.

Использование государственной власти означает её применение для реализации определённых интересов. Исходя из этого, например, можно говорить о соответствующей политике – экономической, социальной, культурной, молодёжной, пенсионной и др. Поэтому имеется в виду определённый *политический курс,* иначе говоря, определённое направление, программа, определённые запланированные цели, средства, процедуры деятельности и взаимоотношений субъектов государственной власти по её использованию для сохранения или изменения определённого состояния соответствующей сферы жизнедеятельности государства и общества (экономической, вещной, социальной, духовной, ментальной) или категории их членов (молодёжи, пенсионеров и т. д.).

Итак, можно утверждать, что субъекты и контрсубъекты человеческого бытия становятся и являются субъектами или контрсубъектами политики лишь в строго определённых случаях. В частности, тогда и *только тогда*, *когда* они, благодаря своему участию в политике, содействуют или противодействуют самим себе и другим субъектам и контрсубъектам в *формировании* (обретении)*, сохранении* (удержании)*, преобразовании, регулировании* или *использовании государственной власти*. При этом *одни* из них *могут* в течение определённого времени или даже в течение всей своей жизни *реализовывать лишь одну* такую *функцию*, тогда как *другие* – либо *несколько* (две, три или четыре), либо *все* указанные *функции*. Например, многие граждане российского государства, участвуя в выборах государственных должностных лиц в качестве избирателей, в течение всей своей жизни смогли реализовать лишь одну политическую функцию – функцию формирования (в том числе, обретения) государственной власти. А Президент России может в относительно небольшой промежуток времени (4 года) реализовать и функцию формирования (обретения) государственной власти, и функцию удержания государственной власти, и функцию преобразования государственной власти, и функцию регулирования

государственной власти, и функцию использования государственной власти.

Все перечисленные выше функции являются *специфически исходными и всеобщими политическими функциями, лежащими в основе всех других функций* политики, *все* они направлены на реализацию определённых *интересов*.

Кроме указанных выше специфически исходных, основных и всеобщих внутренних функций, политика выполняет и *другие специфические функции*, производные от первых и зависимые от них:

- *функцию вовлечения* потенциальных политических субъектов и контрсубъектов в политику;
- *функцию отчуждения* потенциальных и реальных политических субъектов и контрсубъектов от политики;
- *функцию формирования* (политической социализации) политических субъектов и контрсубъектов, включая формирование их ментального потенциала;
- *функцию реализации* политических субъектов и контрсубъектов, включая реализацию их ментального потенциала;
- *функцию интеграции* (объединения, соединения друг с другом, единения) политических субъектов и контрсубъектов;
- *функцию отделения* (дезинтеграции, разъединения) политических субъектов и контрсубъектов друг от друга, включая функцию *дифференциации* субъектов и контрсубъектов на различные политические общности, объединения или организации.

Таким образом, политика характеризуется *многообразием* своего *внутреннего функционирования*. Все внутренние функции и другие проявления неразрывно связаны с государственной властью, вне которой они не существуют и существовать не могут. Государственная власть – это тот специфический элемент политики, который служит исходной и всеобщей основой всех его специфических проявлений, его внутреннего функционирования.

3.6. Поиски определения политики в научной литературе

Представленная выше точка зрения относительно специфики политики имеет определённое обоснование в научной *литературе*. В ней представлено *множество* различных *вариантов определения*

природы и сущности *политики*. Все они могут быть соответствующим образом сгруппированы. Например, В. П. Пугачёв выделяет три группы определений политики: социологические, субстанциальные и научно сконструированные, связанные со специфической интерпретацией политики. Сторонники *социологического подхода* определяют политику через другие общественные явления:

– через экономику; например, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин;

– через соперничество или борьбу социальных групп, классов, наций, заинтересованных групп за реализацию своих интересов с помощью власти, например, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, А. Бентли, Д. Трумэн;

– через право, например, сторонники теории «общественного договора» Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж..-Ж. Руссо, И. Кант. В рамках *субстанциального подхода*, ориентирующего исследователей на раскрытие первоосновы, или субстанции, политики, также существуют несколько трактовок политики. Наиболее распространённая из них – это трактовка политики как действий, направленных на обретение, удержание и использование власти. Например, у Н. Макиавелли, М. Вебера. Такая трактовка политики конкретизируется и дополняется институциональными *дефинициями* (лат. *definitio* – то же, что *определение*) политики, определяющими её через институты, организации, в которых воплощается и материализуется власть. Например, у В.И. Ленина. К группе субстанциальных определений политики, по мнению В.П. Пугачёва, относятся также её антропологические (в переводе с греч. человек и слово, учение) и конфликтно-консенсусные (от лат. *conflictus* – столкновение и *consensus* – согласие, единодушие) определения. *Научно сконструированные* определения политики (например, определения Д. Истона, Г. Алмонда, Т. Парсонса) подразделяются на деятельностные, телеологические и системные определения. *Деятельностная концепция* рассматривает политику как процесс подготовки, принятия и реализации решений, обязательных для всего общества; *телеологическая концепция* – как деятельность по эффективному достижению коллективных целей; *системная концепция* – как относительно самостоятельную систему,

отграниченную от окружающей среды и находящуюся с ней в непрерывном взаимодействии [208, с. 7–15].

Р. Т. Мухаев называет следующие подходы к определению политики. Во-первых, *директивный* подход, при котором политика рассматривается «как отношения по поводу власти, как деятельность по руководству и управлению общественными процессами с использованием механизмов власти» (государственной власти). Во-вторых, *функциональный* подход, определяющий политику как деятельность по управлению обществом, суть которой усматривается в разделении обязанностей и полномочий при непременном их согласовании. В-третьих, *коммуникативный* подход, при котором политика определяется как сфера интеграции (лат. *integratio* – восстановление, восполнение, от *integer* – целый) или сфера борьбы, как универсальное средство обеспечения целостности и механизм регулирования конфликтов в обществе. Причины этих конфликтов различными авторами видятся по-разному. Одни авторы (например, американский социолог Н. Смелзер) видят их в напряжении, вызванном несоответствием средств избранным целям. Другие (например, немецкий политолог Н. Дарендорф) – во власти одних групп над другими. Третьи (например, российско-американский социолог П. Сорокин) – в неудовлетворённости базовых потребностей людей. К числу таковых он относит собственнический, пищеварительный инстинкты, потребность коллективного самосохранения (семьи, религиозной секты, партии), потребность в жилье и одежде, половой рефлекс, инстинкты самовыражения и соревновательности, потребность в свободе, в творческой работе и др. Р. Т. Мухаев определяет политику в трёх аспектах. Во-первых, как сферу «властных отношений, т. е. отношений по поводу власти, её организации, распределения между различными группами интересов, определения направления деятельности государства и его институтов». Во-вторых, как «способ организации общественной жизни, базирующийся на интеграции разнородных интересов, их согласования на основе общего интереса, объединяющего всех членов общества». В-третьих, как «деятельность элит и лидеров по руководству и управлению процессами общественного развития на всех уровнях с помощью институтов государственной власти» [185, с. 12–16].

В. В. Желтов выделяет три основных интерпретации политики:

1) политика как *управление*;
2) политика как *стратегия;*
3) политика как *ценностное суждение*.

В частности, он пишет следующее: «Широко распространённым, хотя и не полным, является самое древнее мнение о том, что *политика* есть *управление*, т. е. решение общественных проблем властью. Мысль о том, что политика есть управление обществом, высказывалась ещё Платном и Аристотелем. Этой мысли, в сущности, верны и авторы современных популярных моделей политики – американские политологи Д. Истон и Г. Алмонд, которые рассматривают политику как решение возникших в обществе проблем системой управления.
С таким подходом согласны почти все современные политологи. *…Другая интерпретация понятия «политика» связана с её субъективным выражением*. В данном случае *политика* отождествляется со *стратегией.* ...Политика может употребляться в значении *целостного суждения*. Политика, будучи связанной с проявлением волевых начал в человеческой деятельности, может характеризоваться как плохая или хорошая. При этом она может быть хорошей для одних и плохой – для других». Кроме того, «на бытовом уровне можно выделить две крайних точки зрения на политику. Для одних она олицетворяется с преданностью общественному идеалу, стремлением всего себя без остатка посвятить служению людям. Для других политика предстаёт как циничная, изворотливая деятельность, движущими мотивами которой являются непомерные корыстные амбиции, страсть к власти и наживе». При этом В. В. Желтов совершенно справедливо подчёркивает, что все эти интерпретации, рассматривающие политику как синоним управления, стратегии или нравственного суждения, обычно «называют её *неспецифическими значениями*». Сам В. В. Жел-тов определяет политику несколько иначе. Для него, политика «возникает тогда, когда появляется возможность, или необходимость *выбора*, когда предлагается альтернатива существующей политической практике», причём, тогда, когда такой выбор «осуществляют обладатели того, что мы называем *политической властью*». Именно такое понятие политики, считает В. В. Желтов, и применяется в его «специфически политическом значении», в отличие от его применения «в

неспецифическом значении этого слова (управление, стратегия, нравственное суждение)» [97].

Авторы краткого энциклопедического словаря-справочника «Человек и общество» выделяют следующие толкования политики:

1) как отношения между классами (марксизм);

2) как господства, связанного с завоеванием и использованием власти;

3) как управления, упорядочения общественной жизни;

4) как системы принципов и норм регулирования жизни общества в целом и социальных групп, имеющихся в данном обществе. Причём, в любом из этих подходов, как считают авторы данного словаря-справочника, просматривается понимание политики как области межгрупповых отношений по поводу использования власти, её публичных институтов для реализации их общественно значимых интересов и потребностей [263].

Вслед за М. Вебером (Weber), всё многообразие определений природы и сущности политики можно свести к двум большим группам. *Первая группа определений* использует понятие политики в его широком значении, включая в него всякое руководство вообще или «все виды деятельности по самостоятельному руководству». Например, говорят о валютной или дисконтной политике, о политике профсоюза во время забастовки, о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления корпорации, о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем [38, с. 644].

Сегодня нередко можно услышать о политике руководителей того или иного предприятия, кооператива, учебного заведения, футбольного клуба, конструкторского бюро, научно-исследовательского института. К этой группе определений относятся все определения, которые основаны на понимании политики как системы принципов и норм, сферы регулирования, упорядочения, организации или изменения, преобразования, трансформации общества, жизни, деятельности и отношений составляющих его социальных групп. Сюда же должны быть отнесены и определения, основанные на понимании политики либо как процесса образования «общей воли», либо как процесса или сферы деятельности и отношений людей, социальных групп и организаций по формированию (выработке, принятию) общезначимых и общеобязательных для всего общества решений [113, 126].

Ж.-В. Лапьер (Lapierre) отмечает, что для значительной части политологов политика или «политическая система есть совокупность процессов, в ходе которых вырабатываются решения, касающиеся всего общества» [296]. При этом он указывает: «Главная теоретическая слабость подобных определений в том, что они расширяют понимание политического, смешивая его с совокупностью различных социальных отношений. Если всё является политическим, то тем самым утрачивается специфика объекта политической антропологии» [297]. Другими словами, как пишет П. Кластер, «если политическое есть всюду, то его нет нигде». Понятие политического теряет определённость, придающую ему операциональность для научного анализа. От собственно науки о политике мы приходим к науке о политиках, объект которой включал бы все виды поведения, направленного на какой-либо результат или удовлетворение какой-либо потребности или же применяющего определённые средства. Слово «политическое» теряет в таком случае всякую специфику. В конечном итоге политологи, например Б. Жувенель (Jouvenel), приходят к пониманию политики как всякому воздействию на волю другого с тем, чтобы добиться от него содействия в достижении какой-либо цели. Сам же Ж.-В. Лапьер считает: «Единственное определение поля политического, применимое к любому человеческому обществу и позволяющее чётко описать данное поле, – это определение, которое касается процессов регулирования и коллективной деятельности в рамках всего общества в целом...». Стремясь очертить поле политики, Ж. Мейно предлагает следующее определение политики: «Властные отношения, которые обеспечивают деятельность общества в целом» [304].

В книге «Словарь политической мысли. Люди и идеи», изданной в 1987 г., политика определяется «как процесс, при помощи которого группа людей, чьи мнения и интересы изначально являются расходящимися, приходит к нахождению решений и коллективных выборов, которые навязываются этой группе и которые символизируют общую политику» [97]. В таком же ключе рассматривают политику К. Шмитт (Schmitt), К. Дойч (Deutsch), Г. Алмонд (Almond), Дж. Пауэлл (Powell), К. Стром (Strom), Р. Далтон (Dalton).

Как отмечает Р. Т. Мухаев, К. Дойч рассматривает политику как процесс управления и координации усилий людей по достижению поставленных целей, в котором формулирование целей и их коррекция осуществляются на основе информации о положении общества и его отношении к данным целям, оставшемся расстоянии до цели, результатах предыдущей деятельности. Функционирование политики как некоторой системы зависит, следовательно, от качества постоянного потока поступающей в неё информации о её собственном движении и информации о внешней среде. На основе этого информационного потока принимаются политические решения и предпринимаются последующие действия на пути к искомой цели. Политику
К. Дойч уподобляет процессу пилотирования (вождения), процессу определения курса общества на основе информации о его движении в прошлом и местонахождении в настоящем по отношению к намеченной цели. Г. Алмонд и Д. Пауэлл определили политику и политическую систему как все типы действий, имеющих отношение к принятию политических решений, совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых правительственными институтами и всеми структурами общества по поводу политических проблем.

«Предмет политики, – пишут Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон, – составляют человеческие решения, а политическая наука – это изучение этих решений. Но не все из них являются политическими… Конкретно говоря, к политическим относятся лишь *публичные* и *властные* решения. …Таким образом, говоря о политике, мы подразумеваем формы деятельности, связанные с контролем за принятием публичных решений, относительно данного народа и на данной территории, где этот контроль может быть подкреплён властными и принудительными средствами» [8].

Вторая группа определений использует понятие политики в его *узком*, то есть специальном, собственно политологическом, значении. Только в этом значении оно должно существовать в политической науке. Вместе с тем, именно политология (политическая наука) должна ответить на вопросы: в чём состоит суть такого, то есть политологического, значения понятия «политика», что есть политика как политологическая категория.

В основе узкого, собственно политологического подхода к определению политики лежат такие фундаментальные понятия, как государство, власть, государственная власть. Придерживаясь в целом данного подхода, Платон и Аристотель определили политику как *всё то, что относится к государству*.

Для Н. Макиавелли «политика есть *обращение с властью,* заданное обстоятельствами и зависящее от могущества властителя или народа, а также от текущих ситуаций»; это – такая сфера государственной деятельности, которая вырабатывает в себе и для себя самой собственные закономерности и собственные цели, использует приемлемые для себя средства [208, 294]. Н. Макиавелли исследует её «в разнообразных аспектах и проявлениях: как «гражданские раздоры между нобилями, пополанами, плебсом», как проблему завоевания, удержания и использования государственной власти и как определение форм, задач, содержания деятельности государства, его устройства и форм правления» [237].

К. Маркс (Marx) и Ф. Энгельс (Engels), определяя политику как отношения между классами, борющимися друг с другом[37], тем не менее, отчётливо понимали, что она органически связана с государством и государственной властью. В частности, они подчёркивали, что любая общественная проблема приобретает политический характер, если её решение, прямо или опосредствованно, связано не только с классовыми интересами, но и с проблемой государственной власти [174].

Названия работ, изданных во второй половине XIX века, например, книги Т. Вулси (Woolsey) «Политическая наука, или теоретическое и практическое исследование государства», В. Рошера (Roscher) «Политика: историческое учение о природе монархии, аристократии и демократии», В. Вильсона (Wilson) «Государство: составные части исторической и практической политики», говорят сами за себя [307, 312, 313]. Их авторы, так же как К. Маркс и Ф. Энгельс, были приверженцами узкого подхода к определению политики.

Определение природы и сущности политики через категории «государство» и «власть» характерно для большей части

[37] В «Манифесте Коммунистической партии» отмечается, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая» (см.: *Маркс* К., *Энгельс* Ф. Избр. соч.: В 9 т. – М., 1985. – Т. 3.– С. 150). В. И. Ленин также рассматривал политику как «область взаимоотношений между всеми классами» (*Ленин* В. И. Полн. собр. соч.– 5-е изд. – Т. 6. – С. 79).

исследователей политики XX в., несмотря на всё многообразие даваемых ими конкретных дефиниций. В том числе для В. И. Ленина, М. Вебера, Т. Парсонса (Parsons), Г. Лассвелла (Lasswell), А. Каплана (Kaplan), Дж. Кетлина (Catlin), Р. Дала (Dahl), М. Дюверже (Duverger), Д. Истона (Easton), Р. И. Гудина (Goodin), Х.-Д. Клингеманна (Klingemann), А. С. Панарина [285, 286, 289, 298, 299].

Например, В. И. Ленин считает, что самым существенным в политике является «устройство государственной власти», что политика может быть определена как «участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства» [147]. М. Вебер, рассматривая политику не в широком, а узком её значении, заключает: «Мы намереваемся в данном случае говорить только о руководстве или оказании влияния на руководство *политическим* союзом, то есть в наши дни – *государством*… Политика, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает; в ней вопросы и интересы распределения, сохранения, смещения власти являются определяющими. ...Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо власти как средству, подчинённому другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти ради неё самой, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она даёт» [38].

«Мы, – пишет Т. Парсонс, – рассматриваем какое-то явление как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом целей… В развитии современных обществ, однако, государство всё более дифференцируется от социетального сообщества как специализированный орган общества, составляющий ядро политической подсистемы» [198]. Д. Истон рассматривает политику как властное распределение ценностей, особенно в тех случаях, когда дело касается распределения ценных вещей в обществе [290]. Согласно Р. И. Гудину и Х.-Д. Клингеманну, «наиболее точно политику можно охарактеризовать как *«ограниченное применение социальной власти»* [77]. А. С. Панарин, пытаясь дать «первое определение политики», считает, что «она есть форма рисковой деятельности, в ходе которой

участники оспаривают друг у друга возможность определить характер и поведение власти. Решающим здесь является принцип неопределённости, отражённый в понятии риска» [195].

Один из создателей «Словаря социальных и политических наук» С. Ди Телл констатирует: «Сфера политики имеет своим объектом *власть*...» [287]. Авторы «Словаря политической мысли. Люди и идеи» утверждают, что государство является главным элементом политической арены, хотя политика, безусловно, не сводится к государству
[96, с. 62, 288, P. 604, 616]. Такой подход, связывающий определение политики с государством и функционирующей в нём властью, в том числе с деятельностью властвующих в государстве субъектов, закрепляется как в научном, так и в разговорном языке.

В некоторых языках нашло отражение и обозначенное выше деление определений политики на две большие группы: в широком и узком смысле. Так, В. В. Желтов пишет: «Во французской традиции «политика» может употребляться как в мужском, так и в женском роде». Употребление в мужском роде (le Politique) слова «политика» связано с миром сущностей. Именно в этом направлении анализировал политику один из крупнейших французских политологов Жюльен Френ. Его фундаментальный труд, опубликованный в 1965 г. носит название «Сущность политики» [292]. Политика (если слово употребляется в женском роде la Politique) является объектом воздействия властей и наиболее полно проявляется в классовой борьбе, социальных конфликтах и взаимодействиях. Подобное различие встречается и в английском языке. Англичане, как и французы, используют два различных термина. *Policy* – означает управление государством в определённой области: индустриальная политика, социальная политика, экономическая политика и др. *Politics* – означает борьбу за завоевание власти в государстве. В русском языке такого отличия нет»[97]. В толковом словаре В. И. Даля значение слова «политика» определяется через «виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сём, нередко скрывающий первые» [82].

Об авторе

Игорь Николаевич Гомеров – заведующий кафедрой истории и политологии Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск), доктор политических наук, профессор, действительный член Академии политической науки и Академии гуманитарных наук, вице-президент Сибирской академии политических наук. Является автором более 30 монографий, книг, брошюр и учебных пособий, нескольких десятков научных статей. Основные научные интересы связаны с исследованием политики, государства, власти, политической культуры и технологии.

Список литературы

1. *Аванесян В. П.*, Авдеев С. Д. Цивилизационный кризис энергетического сознания и пути его преодоления // Сознание и физическая реальность.– Т. 6. – 2001. – № 2.
2. *Акимов А. Е.,* Шипов Г. И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Сознание и физическая реальность.– Т. 1.– 1996. – № 1–2.
3. *Аксёнов Г. П.* Вернадский.– М., 1994.
4. *Александров П. С.* Введение в теорию множеств и функций.– М., 1948.
5. *Александров Ю. И.* Макроструктура деятельности и иерархия функциональных систем // Психологический журнал.– Т. 16. – 1995. – № 1.
6. *Александров Ю. И.* Психофизиологическое значение активности центральных и периферийных нейронов в поведении.– М., 1989.
7. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка.– М., 1971.
8. *Алмонд Г.*, Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. пер. с англ.– М., 2002.
9. *Альт Дж. И.,* Алезина А. Политическая экономия: Общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна: Пер. с англ. – М., 1999.
10. *Андерсен П.* Язык тела / Пер. с англ.– М., 2006.
11. *Аникеев Н.* Бытие // Философская энциклопедия: В 5 т.– М., 1960.– Т. 1.
12. *Анохин П. К.* Опережающее отражение действительности // Вопросы философии.– 1962.– № 7.
13. *Антипина Г. С.* Группа // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова.– М., 1999.
14. *Антипина Г. С.* Группа социальная // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова.– М., 1999.
15. *Аристотель*. Соч.: В 4 т.– М., 1976–1984.
16. *Асратян Э. А.* Иван Петрович Павлов. Жизнь, творчество, современное состояние учения.– 2-е изд.– М., 1981.

17. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом: Опыт системного анализа.– М., 1968.
18. *Бардин К. В.,* Индлин Ю. А. Начала субъективной психофизики.– М., 1993.
19. *Белик А. П.* Социальная форма движения.– М., 1982.
20. *Белоновский В. Н.* Представительство и выборы в России с древнейших времён до XVII века (теория, история, практика).– М., 1999.
21. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика.– М., 1974.
22. *Бернштейн Н. А.* Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды.– М., 2004.
23. *Бернштейн Н. А.* Очерки по физиологии движения и физиологии активности.– М., 1966.
24. *Биоэнергетика человека* / Под ред. д-ра мед. наук В. И. Донцова.– М., 1994.
25. *Бичев Г. Н.* Теория триединства строения мира.– М., 2001.
26. *Блаватская Т. В.* Ахейская Греция.– М., 1966.
27. *Блауберг И. В.,* Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. – М., 1970.
28. *Блондель Ж.* Политическое лидерство / Пер. с англ.– М., 1992.
29. *Блумер Г.* Теория коллективного поведения // Американская социологическая мысль.– М., 1994.
30. *Бодалев А. А.,* Васина Н. В. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этический и профессиональный аспекты).– СПб., 2005.
31. *Большой* психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб.– СПб., 2006.
32. *Борзенков А. Г.* Молодёжь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991): Монография: В 2 ч.– Новосибирск, 2003.
33. *Бриллюэн Л.* Научная неопределённость и информация / Пер. с англ.– М., 1966.
34. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса.– М., 1983.
35. *Бурдье П.* Социология политики.– М., 1993.
36. *Бычков Б. Б.* Информация и личность // Вестник МГУ. Сер. 7.– 1991.– № 1.

37. *Ващекин Н. П.*, Абрамов Ю. Ф. Информационная деятельность и мировоззрение.– Иркутск, 1990.
38. *Вебер М.* Избранные произведения / Пер. с нем.– М., 1990.
39. *Веккер Л. М.* Психические процессы. Т. 1. – М., 1974.
40. *Веккер Л. М.* Психические процессы. Т. 2.– М., 1976.
41. *Веккер Л. М.* Психическое изображение как сигнал // Вопросы философии.– 1964.– № 3.
42. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера.– М., 1989.
43. *Вернадский В. И.* Мысли и наброски // Биосфера: мысли и наброски: Сб. науч. работ.– М., 2001.
44. *Вернадский В. И.* Труды по философии естествознания.– М., 2000.
45. *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста.– М., 1988.
46. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и её окружения.– М., 1987.
47. *Ветров А. А.* Семиотика и её основные проблемы.– М., 1968.
48. *Виленкин Н. Я.* Рассказы о множествах.– М., 1969.
49. *Вилюнас В.* Психология развития мотивации.– СПб., 2006.
50. *Винер Н.* Кибернетика и общество.– М., 1958.
51. *Волкова М. Ф.,* Фёдоров М. Г. Индивиды в структуре научного знания // Методология и логика научного познания: Научные труды НГПИ.– Новосибирск, 1973.– Вып. 84.
52. *Волошинов В. Н.* Слово и его социальная функция // Литературная учёба.– 1930.– № 5.
53. *Волченко В. Н.* Духовная экоэтика в мире сознания и в Интернете // Сознание и физическая реальность. – Т. 2.– 1997. – № 4.
54. *Волченко В. Н.* Миропонимание и экоэтика XXI века.– М., 2001.
55. Всемирная история: В 10 т.– М., 1956.– Т. 1.
56. *Гегель Г.* Наука логики: В 3 т.– М., 1970–1972.
57. *Гегель Г.* Сочинения: В 8 т. – М.: Л., 1935.
58. *Гегель Г.* Философия религии: В 2 т.– М., 1977.– Т. 2.
59. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук: В 3 т.– М., 1975–1977.
60. *Гельвеций К. А.* Об уме.– М., 1938.
61. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структурации / Пер. с англ.– М., 2003.

62. *Глезерман Г. Е.* Интерес как социологическая категория // Вопросы философии.– 1966.– № 10.
63. *Глушков В.М.* О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь.– М., 1964.
64. *Гоббс Т.* Сочинения: В 2 т.– М., 1989–1991.
65. *Гоголь Н. В.* Собр. сочинений: В 8 т.– М., 1984.– Т. 4.
66. *Гомеров И. Н.* Архитектура выборов: маркетинговый подход: В 4 ч.– Новосибирск, 1993.
67. *Гомеров И. Н.* Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура.– М., 2002.
68. *Гомеров И. Н.* Партийно-личностные ориентации избирателей.– Новосибирск, 1994.
69. *Гомеров И. Н.* Политическая культура как моделирующая система.– Новосибирск, 1995.
70. *Гомеров И. Н.* Политическая система общества: компоненты, структура, функции.– Новосибирск, 1991.
71. *Гомеров И. Н.* Политология как наука и учебная дисциплина.– Новосибирск, 1999.
72. *Гомеров И. Н.* Политология.– Новосибирск, 1999.
73. *Гомеров И. Н.* Структура и свойства власти.– Новосибирск, 2000.
74. *Гомеров И. Н.* Электоральная культура и технология выборов.– Новосибирск, 1998.
75. *Грачёв Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты.– М., 1998.
76. *Грачёв Г. В.,* Мельник И. К. Приёмы и техника манипуляционного воздействия в массовых информационных процессах // Проблемы информационно-психологической безопасности: Сб. статей и материалов конференции.– М., 1996.
77. *Гудин Р. И.,* Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления: Пер. с англ. – М., 1999.
78. *Гулыга А. В.* История как наука // Философские проблемы исторической науки.– М., 1969.
79. *Гумилёв Л. Н.* Конец и вновь начало.– М., 1997.
80. *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли.– М., 1997.
81. *Гухман В. Б.* Философская сущность информационного подхода: Автореф. дис. … д-ра филос. наук.– Тверь: М., 2001.

82. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1989–1991.
83. *Декарт Р.* Сочинения: В 2 т.– М., 1989.– Т. 1.
84. *Дёмин* В. Н. Тайны Вселенной.– М., 1998.
85. *Денисов А. А.* Введение в информационный анализ систем.– Л., 1988.
86. *Дешан Л.-М.* Истина, или Истинная система.– М., 1973.
87. *Дилигенский Г. Г.* Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп// Методологические проблемы социальной психологии.– М., 1975.
88. *Древнеиндийская* философия. Начальный период.– 2-е изд. – М., 1972.
89. Древнекитайская философия: Собр. текстов: В 2 т.– М., 1972–1973.
90. *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством.– М., 1990.
91. *Дьяконов И. М.* Истории Мидии.– М.: Л., 1956.
92. *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана.– М., 1961.
93. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда.– М., 1996.
94. *Дюркгейм Э.* Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр.– М., 1995.
95. *Еникеев М. И.* Психологический энциклопедический словарь.– М., 20006.
96. *Желтов В. В.* Введение в политическую науку: Учебное пособие.– Кемерово, 2003.
97. *Желтов В. В.* Политология: Учебное пособие для вузов.– Ростов н/Д., 2004.
98. *Желтов В. В.* Сравнительная политология: Учебное пособие: В 2 т.– Кемерово, 2005.
99. *Желтов М. В.* Избирательное право и выборы (теоретико-методологическое и онтологическое освещение).– Новосибирск, 2004.
100. *Желтов М. В.* Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике.– Кемерово, 2003.
101. *Желтов М. В.* Институты избирательного права и выборов: социальные функции и роль в политическом устройстве общества: Автореф. дис. … д-ра социолог. наук.– Кемерово, 2005.

102. *Законы* Ману / Пер. С. Д. Эльмановича (провер. и исправ. Г. Ф. Ильиным).– М., 1961.
103. *Здравомыслов А. Г.* Проблема интереса в социологической теории.– Л., 1964.
104. *Зиновьев А. А.* На пути к сверхобществу.– М., 2000.
105. *Иванченко А. В.* Организационно-правовая основа избирательного процесса в Российской Федерации: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук.– М., 1997.
106. *Изучение* мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благонадеждиной.– М., 1972.
107. *Ильенков Э. В.* Проблема идеального // Вопросы философии.– 1979.– № 6, 7.
108. *Ильинский И. М.* Молодёжь и молодёжная политика.– М., 2001.
109. *Исаков Б. И.* Квантово-статистическая биоэнергоинформатика и лептонно-электромагнитная (ЛЭМ) гипотеза // Проблемы статистики и эконометрического моделирования.– М., 1988.
110. *История* Востока: В 6 т.– М., 1999.– Т. I. Восток в древности.
111. *История* государства и права зарубежных стран. Ч. I / Под ред. проф. Н.А. Крашенинниковой и проф. О. А. Жидкова. – М., 1998.
112. *История* теоретической социологии: В 4 т. / Отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов.– Т. 4. – М., 2002
113. *История* теоретической социологии: В 5 т. От Платона до Канта. Предыстория социологии и первые программы науки об обществе.– М, 1995.– Т. 1.
114. *Каган М. С.* Человеческая деятельность: Опыт системного анализа.– М., 1974.
115. *Камшилов М. М.* Биотический круговорот.– М., 1970.
116. *Кант* И. Сочинения: В 6 т.– М., 1965.– Т. 4.–Ч. 1.
117. *Качановский Ю. В.* Рабовладение: феодализм или азиатский способ производства?– М., 1971.
118. *Кемени Дж.,* Снелл Дж., Томпсон Дж. Введение в конечную математику.– М., 1965.
119. *Князев Б. В.,* Куфтырев А. И., Фетисов А. С. О природе интереса как социального явления // Вестник МГУ.– 1968.– № 4.
120. *Коган В. З.* Теория информационного взаимодействия.– Новосибирск, 1991.

121. *Козлов В. И.* О понятии этнической общности // Советская этнография.– 1967.– № 2.
122. *Козлов В. И.* Этнос. Нация. Национализм: Сущность и проблемы.– М., 1999.
123. *Колмогоров А. Н. К*ибернетика // БСЭ.– 2-е изд. – Т. 51.
124. *Колмогоров А. Н. Т*еория передачи информации.– М., 1956.
125. *Колмогоров А. Н.* Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации.– М., 1965.– Т. 1.– Вып. 1.
126. *Кондорсе Ж. А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума.– М., 1936.
127. *Кондратьев Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз.– М., 1991.
128. *Конецкая В. П.* Социология коммуникации.– М., 1997.
129. Конституция Российской Федерации.– М., 1993.
130. *Корогодин В. И.* Информация и феномен информации.– Пущино, 1991.
131. *Корогодин В. И.*, Корогодина В. Л. Информация как основа жизни.– Дубна, 2001.
132. *Коршунов А. М.*, Мантанов В. В. Теория отражения и эвристическая роль знаков.– М., 1974.
133. *Краткий* словарь иностранных слов.– 5-е изд., стереотип. / Сост. С. М. Локшина.– М., 1976.
134. *Кравченко И. И.* Бытие политики.– М., 2001.
135. *Кремянский В. И.* К анализу понятия активности материальных систем // Вопросы философии.– 1969.– № 10.
136. *Кругликов Р. И.* Избыточность как принцип программирующей деятельности головного мозга // Вопросы философии.– 1984.– № 9.
137. *Кругликов Р. И.* Отражение и время // Вопросы философии.– 1983.– № 9.
138. *Кругликов Р. И.* Принцип детерминизма и деятельность мозга // Вопросы философии.– 1982.– № 3.
139. *Крысько В. Г.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт).– Минск, 1999.
140. *Кузнецов Б. Г.* Разум и бытие: Этюды о классическом рационализме и неклассической науке.– М., 1972.

141. *Кузнецов Н. А.* О развитии фундаментальных исследований по информационному взаимодействию в природе и обществе // НТИ.– Сер. 2. Информ. процессы и системы.– 1998.– № 8.
142. *Кун* Т. Структура научных революций / Пер. с англ.– М., 1977.
143. *Кураев В. И.* Содержание и форма // Философский энциклопедический словарь.– М., 1983.
144. *Ланге О.* Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем: Сб. переводов / Под ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М., 1969.
145. *Лейбниц* Г. В. Сочинения: В 4 т.– М., 1983.– Т. 2.
146. *Лекторский* В. Объект // Философская энциклопедия.– М., 1967.– Т. 4.
147. *Ленин В. И.* Полн. собр. сочинений: В 55 т. – 5-е изд. – М., 1958–1965.
148. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность.– 2-е изд. – М., 1977.
149. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы и эмоции.– М., 1972.
150. *Лонтьев А. Н.* Проблемы развития психики.– 3-е изд. – М., 1972.
151. *Лисичкин В. А.*, Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война.– М., 2000.
152. *Лой А. Н.* Социально-историческое содержание категорий «время» и «пространство».– Киев, 1978.
153. *Локк* Дж. Сочинения: В 3 т.– М., 1985.– Т. 1.
154. *Ломов Б. Ф.* Проблемы социального и биологического в психологии // Биологическое и социальное в развитии человека.– М., 1977.
155. *Лосев А.* Бытие: Философская энциклопедия: В 5 т.– М., 1960.– Т. 1.
156. *Лосев А. Ф.* Самое само: Сочинения.– М., 1999
157. *Лосский Н. О.* Избранное.– М., 1991.
158. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв.– М., 1992.
159. *Лотман Ю. М.* О двух моделях коммуникации в системе культуры // Труды по знаковым системам.– Тарту, 1973.– Вып. 4.
160. *Лотман Ю. М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики.– М., 1973.
161. *Лотман Ю. М.* Статьи по типологии культуры: Вып. 1.– Тарту, 1970.

162. *Лотман Ю. М.* Статьи по типологии культуры: Вып. 2. – Тарту, 1973.
163. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста.– М., 1970.
164. *Лотман Ю.,* Успенский Б. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам.– Тарту, 1971.– Вып. 5.
165. *Лукашев А. В.* Принцип эволюции.– СПб., 2000.
166. *Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии.– М., 1973.
167. *Макиавелли* Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия.– Ростов н/Д., 1998.
168. *Макиндер Х. Дж.* Географическая ось истории // Элементы. Евразийское обозрение.– М., 1996.– № 7.
169. *Маклаков А. Г.* Общая психология: Учебник для вузов.– СПб., 2005.
170. *Маньковский Л. А.* Категории «вещь» и «отношение» в «Капитале» К. Маркса // Вопросы философии.– 1956.
171. *Марков М. А.* О понятии первоматерии // Вопросы философии.– 1970.– № 4.
172. *Маркс К.*, Энгельс Ф. Избр. сочинения: В 9 т.– М., 1984–1988.
173. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I.– М., 1969.
174. *Маркс К.,* Энгельс Ф. Сочинения: В 50 т. – 2-е изд.– М., 1955–1981.
175. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»): В 2 ч.– М., 1980.– Ч. I.
176. *Материалистическая* диалектика как научная система / Под ред. проф. А. П. Шептулина.– М., 1983.
177. *Меделяновский А.Н.* Предпосылки к построению научной теории возможностей человека // Методы рефлекторной деятельности, теории и реабилитации для совершенствования оздоровительной работы в угольной промышленности: Вып. 5. – М., 1983.
178. *Мейланов Р. П.* Энергетика человека и современное естествознание.– Махачкала, 1998.
179. *Мелик-Гайказян И. В.* Информационные процессы и реальность.– М., 1997.
180. *Мелик-Гайказян И. В.* Информация и самоорганизация: Методологический анализ.– Томск, 1995.

181. *Молчанов А. М.* Возможная роль колебательных процессов в эволюции // Колебательные процессы в биологических и химических системах.– М., 1967.
182. *Монро Р.* Далёкие путешествия.– Киев, 1999.
183. *Московский А. В.* Сознание в современной научной картине мира // Матер. междунар. конф. «Биоэкстросенсорика и научные основы культуры здоровья на рубеже веков».– М., 1996.
184. *Мостепаненко А. М.* Проблема универсальности основных свойств пространства и времени.– Л., 1969.
185. *Мухаев Р. Т.* Политология: Учебник для вузов.– М., 1997.
186. *Мысливченко А. Г.* Экзистенция и бытие – центральные категории немецкого экзистенциализма // Современный экзистенциализм.– М., 1966.
187. *Мытаров Т.* Бытие // Философская энциклопедия: В 5 т.– М., 1960.– Т. 1.
188. *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю. 1660–1783.– М.: Л., 1941.
189. *Нейроны* в поведении: Системные аспекты.– М., 1986.
190. *Нестеров А. В.* Философия информации // НТИ.– Сер. 1.– 2000.– № 2.
191. *Общая социология*: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева.– М., 2002.
192. *Огурцов А. П.* Бытие: Философский энциклопедический словарь.– М., 1983.
193. *Ожегов С. И.*, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – 2005.
194. *Павлов И. П.* Полн. собр. трудов.– М.: Л., 1940–1949.
195. *Панарин А. С.* Политология: Учебник.– М., 1997.
196. *Панарин И.* Информационная война и геополитика.– М., 2006.
197. *Парсонс Т.* О структуре социального действия.– М., 2000.
198. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах.– Вена, 1993.– Т. 1.– Вып. 2.
199. *Парсонс Т.* Социальная культура, социальные изменения и идентичность личности // Социология: Хрестоматия / Сост.: Ю. Г. Волков, И. В. Мостовая.– М., 2003.

200. *Пендлбери Дж.* Археология Крита.– М., 1950.
201. *Першина Л. А.* Общая психология: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений.– М., 2004.
202. *Першуткин С. Н.* Транзитный социум: молодёжная политика и социализация: Монография.– Новосибирск, 2005.
203. *Пиотровский Б. Б.* Ванское царство.– М., 1956.
204. *Плетников Ю. К.* О природе социальной формы движения.– М., 1971.
205. *Политология:* Краткий энциклопедический словарь-справочник / Отв. ред. Ю. С. Борцов; Науч. ред. И. Д. Коротец.– Ростов н/Д., 1997.
206. *Полонников Р. И.* Информатика – на пути к новой парадигме? // Парапсихология и психофизика.– 1999.– № 1.
207. *Попович М. В.* О философском анализе языка науки.– Киев, 1966.
208. *Пугачёв В. П.*, Соловьёв А. И. Введение в политологию: Учебник для студентов высш. учеб. заведений.– 3-е изд., перераб. и доп.– М., 1998.
209. *Райбекас А. Я.* Вещь, свойство, отношение как философские категории.– Томск, 1977.
210. *Райгородский Д. Я.* Психология и психоанализ власти: Хрестоматия.– Самара, 1999.
211. *Ракитов А. И.* Курс лекций по логике науки.– М., 1971.
212. *Ратцель Ф.* Земля и жизнь.– Спб., 1903–1906.
213. *Ратцель Ф.* Народоведение.– Спб., 1900.
214. *Ратцель Ф.* Человечество как жизненное явление на Земле.– М., 1901.
215. *Резник Ю. М.* Введение в социальную теорию: Социальная системология.– М., 2003.
216. *Романова Е. С.,* Гребенщиков Л. Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика.– М., 1996.
217. *Российская* социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова.– М., 1998.
218. *Росторгуев С. П.* Информационная война.– М., 1998.
219. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание.– М., 1957.

220. *Савицкий П. Н.* Географические особенности России (I).– Прага, 1927.
221. *Савицкий П. Н.* Степь и Осёдлость // На Путях: Утверждение евразийцев.– Берлин, 1922.
222. *Свидерский В. И.,* Зобов Р. А. Отношение как категория материалистической диалектики // Вопросы философии.– 1979.– № 1.
223. *Седов Е. А.* Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность.– 1993.– № 5.
224. *Сергеев* В. С. История древней Греции.– 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. акад. В. В.Струве и проф. Д. П. Каллистова.– М., 1963.
225. *Словарь* иностранных слов.– 7-е изд., перераб .– М., 1979.
226. *Советский* энциклопедический словарь. – 3-е изд. / Под ред. А. М. Прохорова.— М., 1984.
227. *Современный* язык жестов / Авт.-сост. И. Н. Кузнецов.– М., 2006.
228. *Соколова Л. В.* Развитие учения о мозге и поведении.– СПб., 1995.
229. *Солсо Р*. Когнитивная психология. – 6-е изд. – СПб., 2006.
230. *Сорокин П. А.* Анализ элементов взаимодействия // Социология: Хрестоматия / Сост. Ю. Г. Волков, И. В. Мостовая.– М., 2003.
231. *Сорокин П. А.* Социальная аналитика. Анализ элементов взаимодействия // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с агл., фр., нем., ит.; Под общ. ред. С. П. Баньковского.– М., 2002.– Ч. 2.
232. *Степанов С.* Язык внешности.– М., 2006.
233. *Степанов Ю. С.* Семиотика.– М., 1971.
234. *Столяренко Л. Д.* Психология: Учебник для вузов.– СПб., 2006.
235. *Судаков К. В.* Теория функциональных систем.– М., 1996.
236. *Талызина Н. Ф.* Теоретические проблемы программированного обучения.– М., 1969.
237. *Темнов Е. А.* Макиавелли – политический писатель // Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия.– Ростов н/Д., 1998.
238. *Тихонравов Ю. В.* Геополитика.– М., 2000.
239. *Тихоплав В. Ю.*, Тихоплав Т. С. Начало начал.– М., 2003.

240. *Толковый* словарь иностранных слов П. П. Крысина / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – 2005.
241. *Толковый* словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова.– М., 1934.
242. *Толковый* словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова.– М., 1940.
243. *Толстов С. П.* Древний Хорезм.– М., 1948.
244. *Толстой Л. Н.* Собр. сочинений: В 22 т.– М., 1984.– Т. 17.
245. *Тоффлер Э.* Третья волна / Пер. с англ.– М., 1999.
246. *Турчинов А. И.* Должности государственной службы // Государственная служба: теория и организация.– Ростов-на-Дону, 1998.
247. *Тыщенко В. П.* О начале восхождения от абстрактного к конкретному: Автореф. дис. … канд. филос. наук.– Новосибирск, 1968.
248. *Уёмов А. И.* Вещи, свойства и отношения.– М., 1963.
249. *Узнадзе Д. Н.* Психологические исследования.– М., 1966.
250. *Уманский Л. И.* Психология организаторской деятельности школьников.– М., 1980.
251. *Урсул А. Д.* Информация. Методологические аспекты.– М., 1971.
252. *Урсул А. Д.* Информатизация общества: Введение в социальную информатику.– М., 1990.
253. *Урсул А. Д.* Природа информации: Философский очерк.– М., 1968.
254. *Фаст Дж.* Язык тела. Азбука человеческого поведения / Пер. с англ.– М., 2006.
255. *Философская* энциклопедия: В 5 т.– М., 1960–1970.
256. *Философский* энциклопедический словарь.– М., 1983.
257. *Фромм Э.* Иметь или быть?– М., 1990.
258. *Хаусдорф Ф.* Теория множеств.– М., 1937.
259. *Хиги Б.* Физиогномика.– М., 2006.
260. *Хлопьев А. Т.* Средства массовой информации как источник информационно-психологической неустойчивости // Проблемы информационно-психологической безопасности: Сб. статей и материалов конф.– М., 1996.
261. *Цырдя Ф. Н.* Социальная информация: Философский очерк. – Кишинёв, 1978.
262. *Чайлд Г.* У истоков европейской цивилизации.– М., 1952.

263. *Человек* и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология) / Отв. ред. Ю. С. Борцов; Науч. ред. И. Д. Коротец. – Ростов н/Д., 1997.
264. *Чернавский Д. С.* Синергетика и информация (динамическая теория информации).– 2-е изд., исправл. и доп.– М., 2004.
265. *Чернетский А. В.* Энергетика биоэлектретных процессов // Методы рефлекторной диагностики, терапии и реабилитации для совершенствования оздоровительной работы в угольной промышленности.– М., 1983.– Вып. 5.
266. *Чернов В. И.* Анализ философских понятий.– М., 1966.
267. *Чирун С. Н.* Молодёжная политика в современном российском обществе: Автореф. дис. … канд. социолог. наук.– Кемерово, 2001.
268. *Шанский Н. М.,* Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка.– М., 1971.
269. *Швырков В. Б.* Введение в объективную психологию: Нейрональные основы психики.– М., 1995.
270. *Швырков В. Б.* Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения.– М., 1978.
271. *Шеннон К.Э.* Работы по теории информации и кибернетике / Пер. с англ.– М., 1963.
272. *Шептулин А. П.* Система категорий диалектики.– М., 1961.
273. *Шиллер Г.* Манипуляторы сознания / Пер. с англ.– М., 1980.
274. *Шипов Г. И.* Теория физического вакуума.– М., 1993.
275. *Щепаньский* Я. Элементарные понятия социологии / Пер. с польск.– М., 1969.
276. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом.– М., 1969.
277. *Эшби У. Р.* Введение в кибернетику / Пер. с англ.– М., 1959.
278. *Юдин Б. Г.* Биологическое существование человека: культурные аспекты // Знание. Понимание. Умение: Научный журнал Московского гуманитарного института.– 2004.– № 1.
279. *Якобсон П. М.* Психологические проблемы мотивации поведения человека.– М., 1969.
280. *Ярвилехто.* Мозг и психика.– М., 1992.
281. *Bergmann G.* Logic and Reality.– Madison, 1964.
282. *Blanche P.* La geographie Humaine.– P., 1921.
283. *Blanche P.* Principes de geographie humaine.– P., 1922.

284. *Carnap R.* Der logische Aufbau der Welt.– B., 1928.
285. *Catlin G.* The story of the political philosophers.– N. Y., 1939.
286. *Dahl R. A.* Modern political analysis.– Englewood Cliffs (N. J.), 1963.
287. *Diccionario* de Siencias Sociales y Politicos.– Buenos Aeres, 1989.
288. *Dictionnaire* de la pensee politique. Hommes et idees.– P., 1989.
289. *Duverger M.* Sociologie politique.– P., 1966.
290. *Easton D.* A systems analysis of political life.– N. Y., 1966.
291. *Easton D.* The analysis of political structure.– N. Y., 1990.
292. *Freund J.* L' essence du poltique.– P., 1965.
293. *Grabowsky A.* Raum, Stat und Geschichte. Grundlegung der geopolitik.– Koln-B., 1960.
294. *Innenpolitik* und politische Theorie.– Opladen, 1976.
295. *Kjellen R.* Der Staat als Lebensform.– B., 1917.
296. *Lapierre J.-W.* L'Analyse des systemes politique.– P., 1973.
297. *Lapierre J.-W.* Vivre sans Etat? Essai sur le pouvoir politique et l'innovation sociale.– P., 1977.
298. *Lasswell H. D.* Politics: Who gets what, when, how.– N. Y., 1950.
299. *Lasswell H. D.,* Kaplan A. Power and society: A framework for political inquiry.– New Haven (Com.), 1950.
300. *Linton R.* The study of man.– N. Y., 1936.
301. *Lortnzen* P. Einfuhrung in die operative Logik und Matheematik.– B., 1955.
302. *Luhmann N.* Soziale systeme. Grundrib einer allgemeinen Theorie.– Frankfurt a. M., 1984.
303. *Madsen K. B.* Modern Theories of Motivation.– Copenhagen, 1974.
304. *Meynaund J.* Introduction a la science politique.– P., 1959.
305. *Ratzel F.* Politische Geographie.– Munchen-Lpz, 1897.
306. *Ricoeur P.* Le parodoxe politique // Esprit.– 1957.– Mai.
307. *Roscher W.* Politic: Geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie, und Demokratie.– Stuttgart, 1892.
308. *Russell B.* The principles of mathematics.– L., 1950.
309. *Schmitt K.* Der Begriff des Politischen.– Berlin, 1963.
310. *Spykman N.J.* The geography of the peace.– N. Y., 1944.
311. *Strawson P.* Individuals.– L., 1961.
312. *Wilson W.* The state: Elements of historical and practical politics.– Boston, 1918.
313. *Woolsey T.* Political science: The state theoretically and practically considered.– N. Y., 1878.

Игорь Николаевич ГОМЕРОВ

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ

Учебное пособие

Редактор Л. Н. Старикова

Компьютерная верстка Т. М. Постниковой

Лицензия ИД № 01102 от 01.03. 2000

Подписано в печать 29.05.2007. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Тираж 200 экз. Печ.л. 8,5. Уч.-изд.л. 7,09. Изд. № 116. Заказ № 229.

Типография Сибирского университета потребительской кооперации.
630087, Новосибирск, пр.К.Маркса,26.